

ISSN 2618-9453

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

The Russian Journal
of Vietnamese Studies

№ 3. 2019

**Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук**
www.ifes-ras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издается четыре раза в год (ежеквартально) с 2018 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и др. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИДВ РАН. URL: <http://www.ifes.ras.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77—73494.
Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».
Входит в Web of Science — Emerging Sources Citation Index (ESCI).

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н.

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., д.э.н., чл.-корр. РАН; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: До Тиен Шам, профессор (Вьетнам); Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Лузянин С.Г., д.и.н., профессор, председатель; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосьяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Иванова Н.И., Ларин В.П., Вакилова В.Р.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН.

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33.

Информация для авторов: <http://www.ifes-ras.ru/vs/requirements>

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Отрасли науки:

- 07.00.00
Исторические науки
и археология
- 08.00.00
Экономические
науки
- 10.00.00
Филологические
науки (группы
специальностей:
10.01.00
Литературоведение;
10.02.00
Языкознание)
- 22.00.00
Социологические
науки
- 23.00.00
Политология
- 24.00.00
Культурология

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внутриполитические процессы и внешняя политика

Ле Динь Тинь. Вьетнам на пути к положению средней державы к 2030 году (англ. яз.) 7

Нгуен Тхи Нгок Хюен, Буй Ти Чунг. Политика государства в отношении СМИ во Вьетнаме (англ. яз.) 18

Социально-экономическое развитие

Брагина Е.А. Вьетнам — Индия: внешнеторговое взаимодействие в XXI веке 28

Ха Тхань Лам. Повышение качества человеческих ресурсов во Вьетнаме в контексте Четвёртой промышленной революции (англ. яз.) 41

История и культура

Федорин А.Л. В каком году Вьетнам обрел независимость от Китая? 51

Нгуен Мань Зунг. Вьетнам в первой половине XIX века: развитие науки и техники и реальное положение страны (англ. яз.) 62

Филология

Тюменева Е.И., Соколова Н.Ф. Об исконной лексической системе и ханвьетской подсистеме вьетнамского языка 74

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мазырин В.М. Обзор международной конференции «Вьетнам в Европе, Европа во Вьетнаме» 11-го форума «Взаимодействие с Вьетнамом: междисциплинарный диалог». 15—18 июля 2019 г., Лейден, Нидерланды 84

Колотов В.Н. Проблемы историографии стран ЮВА на XXX Международном конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки 92

Бритов И.В. Соприкосновение литератур: опыт, значение и перспективы 97

О защите диссертаций 103

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Цветов П.Ю. Вьетнам в новой геополитической реальности.

Рецензия на книгу «Вьетнам в Индо-Тихоокеанском регионе:
вызовы и возможности в новом региональном пейзаже» 104

Никулина Е.В. Новая книга о культуре Вьетнама.

Рецензия на книгу «Культура населения прибрежных
и островных территорий северо-востока Вьетнама» 110

ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИЙСКОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ

Памяти Е.П. Глазунова 114

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCH

Inward political processes and foreign policy

Le Dinh Tinh. Vietnam as an Emerging Middle Power towards 2030 and beyond 7

Nguyen Thi Ngoc Huyen, Bui Chi Trung. The state management of media activities in Vietnam 18

Socio-economic development

Bragina E.A. Vietnam — India: foreign trade interaction in the 21st century 28

Ha Thanh Lam. Enhancing the quality of Vietnam's human resources in the Fourth Industrial Revolution 41

History and culture

Fedorin A.L. Vietnam's independence from China dates back to what year? 51

Nguyen Manh Dung. Vietnam during the first half of the 19th century: scientific and technical theory and the reality of the country revisited 62

Philology

Tyumeneva E.I., Sokolova N.F. About the native lexical system and the Sino-Vietnamese sub-system of the Vietnamese language 74

ACADEMIC EVENTS

Mazyrin V.M. The review of International conference “Vietnam in Europe, Europe in Vietnam” in the framework of the 11-th “Engaging with Vietnam: an interdisciplinary dialogue” forum, July 15—18, 2019, Leiden, the Netherlands 84

Kolotov V.N. Problems of the Southeast Asian historiography at the XXXth International congress on source studies and historiography of Asia and Africa 92

Britov I.V. The contact between literatures: experience, significance, prospects 97

On the defense of dissertation 103

BOOK REVIEWS

Tsvetov P.Yu. Vietnam in a new geopolitical reality.

The review of “Vietnam in the Indo-Pacific: Challenges and Opportunities
in the New Regional Landscape” 104

Nikulina E.V. A new book on Vietnamese culture.

The review of “Maritime and Island Culture of Northeast Vietnam” 110

GOLD FUND OF VIETNAMESE STUDIES

In memory of E.P. Glazunov 114

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внутриполитические процессы и внешняя политика

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10023

Le Dinh Tinh

VIETNAM AS AN EMERGING MIDDLE POWER TOWARDS 2030 AND BEYOND

Abstract. Some recent studies suggest the idea that Vietnam is a potential candidate for the middle power status. The notion is based on the fact that the country has travelled a long way from isolation to regional integration to being an active, responsible member of the international community. The possibility for Vietnam to become a middle power has increasingly proven a topic of interest for scholars and policy-makers. This article is an attempt to elucidate three key aspects of that possibility, namely Vietnam's capacity, international behaviour and identity. Using a theoretical framework and set of empirical evidences that are structured around those three aspects, this article hypothesizes that Vietnam will meet the basic criteria of a middle power in the next decade and thus should adjust its foreign policy accordingly.

Keywords: Vietnam's foreign policy, international integration, middle power.

Introduction

Literature on middle powers abounds yet not much has been directed to the case of Vietnam at the time when the notable growth of the country in the last decades has required a reassessment of its ability and behaviour. In fact, the topic of a middle power is under-studied in international relations [Fels 2017: 207]. One could find the definitions of the middle power in *Britannica* [Mel Bac: 5.02.2019] or *Oxford Bibliographies* [Yilmaz: 27.09.2011], or especially in the oft-cited piece by Edward Joordan "The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing between Emerging and Traditional Middle Powers" [Joordan 2003]. Prior to those works, there was another attempt by Holbraad in his book "Middle Powers in International Politics" [Holbraad: 1984]. Few efforts, however, have been geared toward the case of Vietnam which have been mentioned either in a non-scholarly context such as the media or speeches by leaders or in scholarly volumes that focus on other cases. For example, in a recent article in the *Bangkok Post* Vietnam was called a "middle power" [Chongkittavorn: 6.11.2019]. Other more detailed research works include "Responding to Indo-Pacific Rivalry: Australia, India and Middle Power Coalitions" [Rory Medcalf and Raja Mohan 2014], "Middle Power National Identity: South Korea and Vietnam in US-China

Geopolitics” [Easley 2012], and “Regional Security Strategies of Middle Powers in the Asia-Pacific” [Emmers and Teo 2014]. The economic and diplomatic rise of Vietnam, thus, should trigger a more thorough examination.

In both theory and practice, an intriguing issue raised is whether Vietnam will be able to become a middle power by 2030? Should Vietnam then realign its diplomatic posture? In response to these questions, this article focuses on two main parts: *first*, providing relevant empirical evidences and, *second*, examining the case of Vietnam.

The criteria for middle powers usually include both domestic and international factors, indicating a certain (fairly high) level of economic development and organization of the state and society and diplomatic status. Regarding the level of influence, middle powers cannot be compared with superpowers but would outdo the rest. In short, the general criteria for assessing whether a country is a middle power are the hierarchical order of power or its capability, diplomatic behaviour, or the level of influence, and identity in the international system.

Empirical evidences

To demonstrate the viability of the middle powers, researchers often point to G20. The establishment of G20 can be seen as the most “dramatic” example of the changing balance of power in the international system [Downie: 9.06.2017]. In G20, the middle powers can now produce significant impact such as agenda-setting and coalition-building, areas that are no longer dominated by superpowers alone.

Superpowers and major countries can set up international institutions and spearhead the cooperation process. But these institutions are unlikely to operate effectively in the long-term without active participation by middle powers. In building the regional security architecture, middle powers and ASEAN (in the capacity of a middle power, being currently ranked fifth and predicted fourth largest economy in the world by 2050) are important stakeholders. ASEAN has proven its relevance through the efforts to achieve a balance of interests among regional nations with the Association being at the centre of a wider web of relationships. It is unlikely that the initiatives like Free and Open Indo-Pacific Strategy (FOIP) and China’s Belt and Road Initiative (BRI) can go far without the support of other countries, especially middle powers and ASEAN.

As stated by scholar Chietigj Bajpae, Asia’s middle powers are now more independent and freer from the shackles of the Cold War era. Bajpae also suggested that Vietnam be among the “key drivers of strategic change” in Asia [Bajpae: 7.10.2016].

The middle powers usually build bridges between richer, stronger countries and poorer, weaker countries. Middle powers make public their positions on many regional and international issues, including on security hotspots such as the Korean peninsula and the East Sea. These countries will not accept solutions singlehandedly settled by major countries. This is also the reason why ASEAN members emphasize multilateral agreements and mechanisms, ensuring the open and rules-based order in which ASEAN plays a central role.

As discussed above, the most distinctive identity of middle powers is the appreciation for the values of peace, dialogue, and respect for international law, multilateral institutions and arrangements. Major countries, much to the chagrin of middle powers, practise unilateralism from time to time.

From another perspective, small countries are often more cautious than middle powers when it comes to joining multilateral agreements due to concern over national sovereignty and their limited ability to enforce agreements. Generally, middle powers give priority to multilateralism and institutions such as the United Nations and regional organizations.

On middle powers, the two following disclaimers are also popular [Shin Dong-min: 20.06.2019]:

First, the term “middle power” has no official and legal status. In diplomacy, the term “middle power” sounds more sensitive than the concept of “medium-sized” country. In an ideal world, all countries are equal under the international law. To classify nations by power is to point to their nitty-gritty, not official designation or ranking. To identify a country small, medium-sized or big is to help set appropriate goals and diplomatic behaviour. Either a sense of inferiority or chauvinism should be avoided.

Second, realities are always livelier than theories. For example, mainstream international relations theories fail to take into account the role of non-state actors in the international system on all the three criteria of capability, behaviour and identity. In fact, some can make more impact on the international system than on a country. For example, numerous corporations possess assets that are bigger than the GDP of most nations combined. Today, of the 100 wealthiest economic entities in the world, 69 are corporations and only 31 countries. If put together, the top 10 corporations have a collective wealth that is bigger than China’s GDP [Ten largest: 4.04.2019].

Issues and Recommendations for Vietnam’s Diplomacy beyond 2030

Why 2030?

Theoretically, planned thinking (e.g. Five-Year or Ten-Year Plan) helps set clear targets and agenda. Quantification and identification of milestones can help determine how much effort agencies and organizations should put to ensure success with a certain span of time. In fact, setting a target without a specific deadline is also a common practice.

In consultation with line agencies, the Ministry of Investment and Planning of Vietnam drafted the National Action Plan on the implementation of the 2030 agenda and sustainable development goals, which was later approved by the Prime Minister. Similarly, the Ministry of Foreign Affairs of Vietnam drafted other important documents using the milestone of 2030 such as the Strategy for International Integration through 2020, Vision to 2030, the Directive of the Secretariat of the Central Committee on promoting and enhancing multilateral external relations to 2030.

The time range between now and 2030 is the medium term, not too distant and difficult to set reasonable goals.

Why can Vietnam be a middle power?

Using the analytical framework as mentioned above, the top three criteria to judge whether a country is a middle power are strengths — national capabilities, diplomatic behaviour — international influence, and national identity. The case of Vietnam could be examined as follows:

Strength — capability

By a Lowy Institute ranking, Vietnam stands at the 13th as an emerging middle power in the Asia power index in 2019 [Lowy Institute: 12.07.2019]. In economics, several organizations forecast that Vietnam may reach the top 20 of the world’s largest economies after 2030. According to the PwC, by 2030, Vietnam may be ranked at the 29th, overtaking the Netherlands, and by 2050, at the 20th, ahead of Canada and Italy.

Since 2012, Vietnam’s economy has entered a period of stability, recovery and growth. GDP growth rate increased from 5.25 % in 2012 to 7.08 % in 2018, which is among the fastest growing economies in Asia. Meanwhile, the consumer price index (CPI) has dropped from 18.13 % in 2011 to 6.81 % in 2012 and 2.6 % in 2017 (3.53 % on average). Coupled with the stability, the business environment in Vietnam has been improved significantly, climbing up 14 levels in the ranking

(from 82 to 68 out of 190 countries and territories); the level of competitiveness increased by 5 positions (from 60 to 55/137); the rating of the banking system in Vietnam has been upgraded, from “stable” to “positive” [Bài viết: 1.03.2018].

Free trade generated a turnover of nearly US\$425 billion for Vietnam in 2017, 4 times bigger than ten years ago when the country joined the WTO. Vietnam is now considered to be one of the most open and successful economies among the developing countries. Seizing the opportunities from foreign trade and investment linkages, especially from the new-generation FTAs, Vietnam decides to launch itself deeper into the global value chain [TPP 11: 3.07.2018]. With regard to the Industrial Revolution 4.0 and new forms of business such as digital economy and collaborative economy, despite many challenges, Vietnam also has displayed a lot of potentials. Having one of the fastest rates of internet growth in the world, Vietnam’s e-commerce market is galloping at 35 % per year or 2.5 times faster than Japan [Vietnam’s e-commerce: 22.06.2019].

Also, it is noteworthy that Vietnam has tried to escape the middle-income trap or not to get stuck in the transition by embarking on development model reform, taking advantages of the global economic pendulum being swung from west to east and north to south to make a paradigm shift.

Being the 15th most populous nation in the world, Vietnam aims to achieve a stable sub-replacement fertility to project a population of about 104 million by 2030. Vietnam is now at the later stage of its golden population (70 percent of the population is under 35 years of age [World Bank: 8.12.2019]). This period can be extended if appropriate population growth rates are attained. Population not only reflects the size of the market and human resources but also the precept “when the people are rich, the country would be strong” promoted by the government. The Boston Consulting Group predicts that the middle and affluent class (MAC) in Vietnam will double in size between 2014 and 2020 [AmCham: 22.06.2018]. If this trend continues, after 2030, a larger portion of the Vietnamese population may be listed as middle class.

Apart from the “hard power” elements such as economics, population and military (in the global top 25 strongest militaries), the innovation index is also an important measurement of national capabilities, especially in the context of the ongoing Industrial Revolution 4.0. The number of scientific researches of Vietnam published in ISI journals in the past 5—6 years increased by 20 %. Though starting from a low point, patents granted for Vietnam over the last 5 years have increased by 60 %. According to The Global Innovation Index 2018 by the World Intellectual Property Organization in collaboration with Cornell University (USA) and the Institute of Business INSEAD (France), Vietnam has advanced remarkably to place 45 out of 126 countries and economies (up by 14 positions compared to 2016) [Cornell University 2018]. Because of the potential in innovation, more and more foreign investors have recently chosen Vietnam as a technological start-up nation. In spite of challenges, start-up projects in Vietnam are cherished in the region and beyond.

Diplomatic behaviour — international influence

To set the target for Vietnam to become a middle power does not imply that Vietnam only emphasizes power/strength or hierarchical order in diplomatic behaviour. National capability comes with responsibility. In fact, Vietnam has joined forces to tackle common issues such as peacekeeping, environmental protection, anti-terrorism, and natural disasters control. Responsibility is also reflected in the roles and contributions by the country to regional and international organizations. Vietnam is now a proactive member in ASEAN and willing to assume positions in various agencies within the United Nations system. Vietnam may revise its cooperation programs under the CLV (Cambodia-Laos-Viet Nam) framework in a way that Vietnam would accept a larger responsibility. In the economic realm, with the successful implementation of the Millennium Development Goals, Vietnam will be able to gradually change its status from an aid recipient country to a donor country.

Vietnam is a particularly proactive player in multilateral diplomacy, a significant indicator of a middle power (table 1).

Table 1. Vietnam's Multilateral Diplomacy¹

Member	United Nations, WTO, APEC, ASEM, ASEAN, Non-Aligned Movement, La Francophonie, a founding member of AIIB
Term membership	Non-permanent member of the United Nations Security Council (2008—2009); Board of Governors of the IAEA (multiple times); United Nations Human Rights Council 2014—2016 (multiple times); Economic and Social Council (ECOSOC) 2016—2018, World Heritage Committee 2013—2017; UNESCO Executive Board 2015—2019; and non-permanent member of the United Nations Security Council 2020—2021
Term chairmanship	Francophonie Conference (1997), Chairman of ASEAN 7 (1998), ASEM V (2004), APEC 14 (2006); ASEAN 15 (2010); WEF East Asia (2010); Vietnam — Africa International Forum (2010); Vietnam — Latin America Forum on Trade and Investment (2012); IPU 32 (2015); APEC (2017), ASEAN (2020)
Regional and sub-regional cooperation	GMS, LMI, LMC, MRC, AMECS, CLV
Trilateral cooperation	Vietnam — Middle East/Africa — a third partner; China — Vietnam — Philippines Seismic Surveys (2005)
New multilateral trade agreement	Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP), EU — Vietnam Free Trade Agreement (EVFTA). Joining 15 and negotiating 1 FTA; Being located at the focal point of the regional FTAs with a network of 58 partners, five of which are permanent members of the United Nations Security Council, and account for more than 80 % of global GDP
Security integration	Joining UN Peacekeeping from 2014; disarmament, anti-terrorism; willing to act as a mediator for the North Korea issue; Member of the ARF Regional Forum, Shangri La, ADMM+

Source: Author's data

The maturity of multilateral diplomacy is seen through Vietnam's accession to the World Trade Organization (WTO) in 2007, taking on the role of a non-permanent member of the United Nations Security Council (UNSC) in 2007—2008, Chairman of ASEAN in 2010, hosting APEC in 2006 and 2017, and the Greater Mekong Summit in 2018. Vietnam succeeded again in securing a non-permanent seat at the United Nations Security Council for the period 2020—2021. For the consecutive years of 2017—2018, Vietnam was invited to attend the Outreach Session of the G7 Summit.

Together with state diplomacy, Vietnam has also stepped up multi-layered and multi-faceted international interaction such as parliamentary exchanges (for example, via the ASEAN-Interparliamentary Assembly-AIPA), party-to-party external relations (left wing parties, ruling parties, the world workers movement), people-to-people ties (ASEAN People's Forum, Peace and Progressive Movements), sister cities and local cooperation (The Asian Urban Research Association, smart cities network), inter-agency connection (climate change, cybersecurity organizations) and company-to-company (CEO summit, fair, exhibition).

This dynamism shows Vietnam's strong commitment to multilateral, multi-layered and multi-dimensional cooperation in many areas with the aim of both serving the national interests and making contributions to the common dividends. Specifically, Vietnam has played the role of (i) a *facilitator* (for example, Cambodia's admission to ASEAN, the United States, Russia to the East Asia Summit and the ADMM+, ASEAN leaders' first-ever dialogue meeting with APEC leaders at Da-

¹ Only prominent examples are listed here, not all of Vietnam's dynamic multilateral diplomacy engagements.

nang in 2017); (ii) a *coordinator* (coordinating country of ASEAN-China, ASEAN-US relations, various United Nations forums, regional and sub-regional forums); and (iii) an *initiator* (for example, many initiatives within the United Nations, APEC, ASEAN, sub-regional cooperation).

In multilateral diplomacy, Vietnam upholds prevalent governing principles such as respect for each other's independence, sovereignty, equality, mutual benefit, openness, tolerance, and voluntariness.

Not only at multilateral levels, Vietnam has also created a rich network of bilateral relationships with many countries (table 2).

Table 2. Vietnam's bilateral diplomacy as of November 2018

Diplomatic relations: 187 countries
Economic, Trade, Investment relations: about 230 countries and territories
Import and Export value: 1986: approx. US\$789 million; By 2018: approx. US\$480 billion
Foreign Direct Investment: 1986: almost equal to 0; 2018: approx. US\$36 billion; for 30 years, approx. \$336 billion (authorised capital)
Comprehensive partnership (11 partners): South Africa, Chile, Brazil, Venezuela, New Zealand, Argentina, Ukraine, United States, Denmark, Myanmar, and Brunei
Strategic partnership (17 partners): China, Russia, India, Japan, South Korea, Spain, United Kingdom, Germany, Italia, Indonesia, Thailand, Singapore, France, Malaysia, the Philippines, Australia, and the Netherlands
Comprehensive strategic partnership: China, Russia, India
Special relationship: Laos, Cambodia, Cuba
Comprehensive partnership or strategic partnership with all five permanent members of the UN Security Council

Source: Author's data

Given the increase in its capacity and building upon its traditional activism in diplomacy, it would be safe to argue that Vietnam will readjust its foreign policy to 2030 and beyond in a way that fits with the behavior of an emerging middle power.

Identity-branding of Vietnam

By implementing distinguishable internal and external policies, Vietnam has been known as a Southeast Asian country that values independence, freedom, self-reliance, peace, and justice. Vietnam always gives priority to relations with neighboring and regional countries and supports ASEAN's central role in the evolving regional security architecture. All this undertaking is complemented by an open mindset that advocates for enhanced international integration, rules-based order, sustainable development, humane, equitable, democratic, and civilized society. Accordingly, Vietnam is not a miniature of China or patterned after anyone as depicted by a portion of the international media and scholarship.

With a balanced approach, over the years, Vietnam has gained increasing regional and international confidence in promoting multilateral and sub-regional cooperation. Endorsing universal values and dividends such as peace, stability and development, Vietnam has initially signalled that it can play the role of a mediator and take the lead in certain cooperative processes¹. Vietnam has stated its views on significant issues such as denuclearization, new-generation trade deals, and the regional and international rules-based order.

At the bilateral level, Vietnam has made efforts to address the sensitive relationship between its non-alignment policy and the goal of building true, long-lasting friendship and partnership. This

¹ For example, Vietnam hosted the second summit between United States President Donald Trump and Democratic People's Republic of Korea Leader Kim Jong Un in February 2019.

shows a forward-looking but nuanced approach, which is in line with the characteristics of a middle power.

Vietnam has built a consistent image of a nation that respects the common rules and normative values. For example, with regard to the Mekong issue, as the lowest downstream country, Vietnam has adopted a steady position to ensure water security and development goals that are fair, rational and sustainable on the basis of good practices and laws such as the 1995 Mekong agreement and respecting other countries' legitimate interests in the basin. Regarding the East Sea issue, Vietnam would resolutely and persistently defend its sovereignty, sovereign rights and principles in accordance with international law, including the 1982 UNCLOS. At the same time, the country is willing to cooperate with other parties in addressing common challenges, in respect of international law and for the larger interests of the region. Supporting an effective, binding, and substantial code of conduct (COC), Vietnam has made every effort to protect "common interests" such as the environment, fisheries, security, safety and freedom of navigation.

Perhaps the Vietnamese diplomatic branding is all about consistence. For decades, Vietnam has shown respect for universal values such as peace, dialogue, and equality. The country is, however, resolute when needed to fight for legitimate interests. The values adopted and actions taken by Vietnam are common if compared with other middle powers.

Recommendations

First of all, it is necessary to eradicate the two extreme ends of the thinking process in which one camp claims that Vietnam is too small and ill-suited to propose and lead any international initiative whereas the other camp seems to believe that the nation is at the "epitome of the times" and a role model for others. Besides, labelling a country medium-sized or middle power does not connote an official appellation, but rather just gives a conceptual framework for foreign policy-making.

Accordingly, in order to achieve the goal of becoming a middle power, diplomacy should always take one step ahead, with its role and effectiveness being further enhanced. Specifically, in diplomatic activities, policy-makers should consider building an ICOR-type index¹ to measure performance; it is thus necessary to (i) create sustainable elements by intertwining interests and values with other partners on the basis of meeting each other's needs; (ii) build long-term and solid foundations for relationships; and (iii) enhance the ability to adjust and adapt to change.

In multilateral diplomacy, Vietnam has endeavoured to build the capacity to initiate, lead, and manage diplomatic ideas, including at times of crisis. Even when there emerge profound differences, the country has proven its ability to resolve. These are the critical avenues that help Vietnam to further enhance its role, position and interests as a middle power. Multilateral diplomacy is a powerful tool, yet realities show that Vietnam needs more capacity and endeavour to bring it into full play.

Vietnam should continue to place ASEAN (as a middle power entity) on top of its diplomatic agenda and associate in part with the ASEAN identity. Former Philippine foreign secretary Del Rosario called on ASEAN to redefine its own leadership, proposing that its three most populous states, namely, Indonesia, the Philippines and Vietnam — join forces to lead ASEAN as a middle power [Time for ASEAN: 4.05.2019].

Incorporating bilateral with multilateral diplomacy as in the case of the APEC 2017 is a smart policy choice. Based on the experience of many medium-sized countries, Vietnam can apply basic elements of a proactive hedging strategy, which includes direct diplomatic engagement with partners and challengers, creating a relatively interdependent economic relationship, combining in-

¹ ICOR = $(K_t - K_{t-1}) / (Y_t - Y_{t-1})$, where K is capital, Y is output, t is reporting period, $t - 1$ represents previous period.

ternal hard balancing (hard power build-up) and soft balancing through bilateral and multilateral relationships on the basis of deepening intertwined interests [Tran Thi Bich 2018-1: 81—82]. It would have been less likely for Vietnam to attract the attention of both the United States and China in 2017 if it had not been an active member of APEC, EAS and ASEAN.

Vietnam should strengthen cooperation and association with other established middle powers, i.e. “horizontal” cooperation. Scholars Rory Medcalf and C. Raja Mohan recommend that middle powers should enhance cooperation among themselves to mitigate adverse effects from US-China competition. According to these scholars, India, Australia, Japan, South Korea, Indonesia and Vietnam should work together to propose democratization of international institutions to better reflect the rights, obligations and interests of middle powers [Medcalf and Mohan: 8.08.2014].

Finally, in terms of national identity, Vietnam should continue to sharpen the image and model of Vietnam as a middle power (nation-branding). The model is not for export but rather for enhancing the country’s competitive advantages and complementary values to partners. Recently, some countries have touted the model and identity of an independent, self-reliant Vietnam who always tries to nurture good relations with other countries, including major countries and neighbours, and proactive intergration into the region and the world, first and foremost in Southeast Asia, and successful economic development [North Korean: 5.04.2018]. Certainly, from a middle power perspective, this model needs to be further refined to improve efficiency and sustainability.

Conclusion

On balance, both theoretical references and practical evidences suggest that Vietnam will meet the basic criteria (capability, behaviour, and identity) to become a middle power in the post 2030 period. Realizing this goal, Vietnam will be able to better ensure its security, expand diplomatic influence, and move up on the ladder of economic development. This should also lead to adjustments to Vietnam’s diplomatic behavior. Taking stock of good practices and unleashing the country’s potentials, Vietnam can well look to a feasible and reasonable middle power foreign policy model for the medium term.

References

1. AmCham. Vietnam’s middle class set to double by 2020: BCG. Retrieved on 22.06.2018 from URL: <http://www.amchamVietnam.com/VietNams-middle-class-set-to-double-by-2020-bcg>.
2. Bài viết của Thủ tướng về tình hình kinh tế vĩ mô [The Prime Minister on the macro economy]. *Trang tin Điện tử Thủ tướng Chính phủ*, 01.03.2018.
3. Bộ Chính trị. Nghị quyết số 23-NQ/TW ngày 22/3/2018 về định hướng xây dựng chính sách phát triển công nghiệp quốc gia (2018) [Resolution No. 23-NQ/TW dated March 22, 2018 on the direction of formulating national industrial policy]. Hà Nội.
4. Đảng Cộng sản Việt Nam (2016). Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ 12 [12th National Party Congress Documents]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia.
5. Bajpae, Chietigj. Have Asia’s middle powers come of age? *The Diplomat*. 07.10.2016.
6. Bich Tran Thi, Yoichiro Sato (2018). Vietnam’s Post-Cold War hedging strategy: A changing mix of realist and liberal ingredients. *Asian Politics and Policy*, Vol. 10, No. 1.
7. Chongkittavorn, Kavi. Vietnam plays role of reluctant Asian middle power. *Bangkok Post*. 06.11.2019.
8. Cooper, A.F. (ed.) (1997). *Niche Diplomacy: Middle powers after the Cold War*. New York: Macmillan.

9. Cooper, A.F., Higgott, R.A. and Nossal, K.R. (1993). *Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order*. Vancouver: University of British Columbia Press.
10. Cornell University, INSEAD, WIPO. Global Innovation Index 2018. Retrieved on 08.13.2019 from <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4330>.
11. Downie, Christian. Strategies for middle powers. *Australian Outlook*, 9.06.2017.
12. Easley, Leaf-Eric (2012). Middle power national identity: South Korea and Viet Nam in Sino-US geopolitics. *Pacific Focus*, 27 (No. 3). P. 421—442.
13. Emmers, Ralf and Teo, Sarah. Regional security strategies of middle powers in the Asia-Pacific. *International Relations of the Asia-Pacific*, No. 15, 24.04.2014.
14. Fels, Enrico (2017). *Shifting power in Asia-Pacific? The rise of China, Sino-US competition and regional middle power allegiance*. Cham: Springer.
15. Holbraad, C. (1984). *Middle powers in international politics*. London: Macmillan.
16. Jordaan, Eduard (2003). The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing between Emerging and Traditional Middle Powers. *Politikon: South African Journal of Political Studies*, 30 (1).
17. Kim, Sung-Mi. South Korea's middle-power diplomacy: Changes and challenges. *Research Paper*. London: Chatham House, 6/2016.
18. Lê Đình Tinh (2017). Bàn về tư duy chiến lược: Lý thuyết, thực tiễn và trường hợp Việt Nam [On strategic thinking: Theory, practice and the case of Vietnam]. *Nghiên cứu Quốc tế*, 4 (111), tháng 12.
19. Le Dinh Tinh (2017). The 2017 APEC Summit: A game changer for the Asia Pacific? *Asia-Pacific Bulletin*, No. 405, 15.11. East West Center, Washington DC.
20. Lê Hoài Trung (chủ biên) (2017). Đối ngoại đa phương Việt Nam trong thời kỳ chủ động và tích cực hội nhập quốc tế [Vietnam's multilateral foreign policy in the period of proactive international integration]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia — Sự thật.
21. Lowy Institute. Asia Power Index 2019. Retrieved on 12.07.2019 from URL: <https://power.lowyinstitute.org>.
22. Medcalf, Rory and Mohan, C. Raja. Responding to Indo-Pacific Rivalry: Australia, India and middle power coalitions. *Analyses* (Lowy Institute), 08.08.2014.
23. Nguyễn Vũ Tùng (chủ biên) (2007). Khuôn khổ quan hệ đối tác của Việt Nam [An analytical framework for Viet Nam's strategic partnership]. Hà Nội: Học viện Quan hệ Quốc tế.
24. North Korean leader envisions Viet Nam-like opening for North Korea: source. *Pulse*, 05.04.2018.
25. Phạm Bình Minh (2016). Vị thế của Việt Nam trên con đường phát triển [Vietnam's international role on the development road]. In *Việt Nam trên đường phát triển* [Vietnam on the development road]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia — Sự thật.
26. Shin Dong-min. A critical review of the concept of middle power. *E-International Relations*. Retrieved on 20.06.2019 from URL: <http://www.css.ethz.ch/en/services/digital-library/articles/article.html/f07d75f-3753-4a0c-8bbb-f071c33850c7/pdf>.
27. Ten largest corporations have more wealth than most nations combined (2016). *Market Slant*. Retrieved on 04.04.2019 from URL: <https://www.marketslant.com/articles/top-10-corps-have-bigger-gdp-most-countries>.
28. Time for ASEAN to be a middle power (2017). *ASEAN News*. Retrieved on 04.05.2019 from URL: <http://www.aseannews.net/time-asean-middle-power>.
29. Tô Anh Tuấn. Chặng đường dài Việt Nam đi đến Liên Hợp Quốc 1945—1977 (2018) [Vietnam's long road to the United Nations, 1945—1977]. *Nghiên cứu Quốc tế*, 1 (112), tháng 3.
30. TPP 11: How Asia took the lead in free trade. *Nikkei Asian Review*, 03.07.2018.

31. Tran Thi Bich, Yoichiro Sato (2018). Vietnam's Post-Cold War hedging strategy: A changing mix of realist and liberal ingredients. *Asian Politics and Policy*, Vol.10, No. 1. P. 81—82.
32. Viet Nam's e-commerce market booming. *Viet Nam News*. Retrieved on 22.06.2019 from URL: <https://VietNamnews.vn/economy/419533/viet-nams-e-commerce-marketbooming.html#VK0LoT36epcKc7xG.97>.
33. Vũ Lê Thái Hoàng và Lê Linh Lan (2014). Vai trò của ngoại giao đa phương trong chính sách đối ngoại quốc gia tầm trung: Trường hợp của In-đô-nê-xi-a [The role of multilateral diplomacy in middle powers' foreign policy: The case of Indonesia]. *Nghiên cứu quốc tế*, 97, tháng 6.
34. World Bank. Overview of Viet Nam. Retrieved on 08.12.2019 from URL: <https://www.worldbank.org/en/country/Viet Nam/overview>.

Author:

Lê Đình Tĩnh, PhD, Acting Director General, Institute for Foreign Policy and Strategic Studies of the Diplomatic Academy of Vietnam. E-mail: tinhiir@gmail.com

Article history:

Received: August 12, 2019

Received in revised form: August 27, 2019

Accepted: September 09, 2019

Ле Динь Тинь

ВЬЕТНАМ НА ПУТИ К ПОЛОЖЕНИЮ СРЕДНЕЙ ДЕРЖАВЫ К 2030 ГОДУ

Аннотация. Новые исследования ряда авторов показывают, что Вьетнам является потенциальным кандидатом на статус «средней державы». Идея основана на том факте, что страна прошла большой путь от изоляции до региональной интеграции и стала активным, ответственным членом международного сообщества. Возможность превращения Вьетнама в среднюю державу все чаще рассматривается учеными и политиками. Эта статья является попыткой выяснить три ключевых аспекта такой возможности, а именно: потенциал Вьетнама, его поведение на международной арене, самобытность. Используя теоретическую базу и набор эмпирических доказательств, структурированных вокруг этих трех аспектов, автор статьи делает вывод, что Вьетнам может достичь основных критериев средней державы в следующем десятилетии и, следовательно, должен соответствующим образом скорректировать свою внешнюю политику.

Ключевые слова: внешняя политика Вьетнама, международная интеграция, средняя держава.

Автор:

Ле Динь Тинь, генеральный директор Института международной политики и стратегических исследований Вьетнамской дипломатической академии. E-mail: tinhiir@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 12.08.2019

Дата поступления в переработанном виде: 27.08.2019

Принята к печати: 9.09.2019

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10024

Nguyen Thi Ngoc Huyen, Bui Chi Trung

THE STATE MANAGEMENT OF MEDIA ACTIVITIES IN VIETNAM

Abstract: Journalism and communication play an important role in society and have a big impact on the development of each nation. Therefore, most nations around the world have specific regulations and legal sanctions to manage this business through laws, journalistic associations and codes of conduct for journalists. Legal frameworks may vary, but all journalistic activities have to comply with the existing regulations in each nation. By systematically analyzing the policy tools and through in-depth interviews with scholars and managers working for press — news agencies and government officials in Vietnam — this work provides a glimpse of the state management of media activities in the two recent decades in a communist country with a market economy with its own difficulties and challenges.

Keywords: media policy, case study, Vietnam, media economic.

Introduction

Media theories suppose that capitalist governments intervene in media markets to “promote desirable outcomes and inhibit undesirable outcomes” [Picard 1989: 94]. State interventions are intended to fix/respond to market failures in producing public goods, and to monopolize the power [Flew & Swift 2015: 26; Hoskins et al. 2004: 288]. The core logic of such an intervention is often welfare economics. Governments’ actions are justified when the cost of the intervention is less than the benefits such as maximizing social welfare or achieving economic efficiency [Hoskins et al. 2004; Picard 1989]. However, instead of focusing on pure economic goals, governments normally rely on their main ideology to make media policies [Rolland 2008]. Governments can use a set of legal policy tools such as regulating ownership, providing subsidies, taxation, licensing media outlets, antitrust law, and content rules to regulate media markets [Freedman 2008: 10]. Media discourse more often records political media policy goals; few researchers take an economic approach to exploring current policy goals of governments. However, Van Cuilenburg and McQuail argue there is a media policy paradigm shift towards “the logic of the marketplace and the technology and the wishes of consumers” [Van Cuilenburg & McQuail 2003: 200]. But the extent to which capitalist governments control the media is always assumed to be less significant than government control of media in centrally planned economies [Picard 1989: 95].

Literature Review

Actually, although media scholars have done extensive research on how Western governments intervene into their media markets [Rolland 2008; Hollifield 2006; Hoskins et al. 2004; Van Cuilenburg & McQuail 2003; Picard 1989], few of them have examined how Asian post-communist governments intervene in their state-run media markets, and we could not find any analysis of Vietnamese media policies. Therefore, we have conducted a qualitative document analysis of media po-

policy tools in Vietnam, combined with in-depth interviews done by media policy-makers and media managers, to see if media policy aims to correct market failures such as externalities, public goods, and monopoly given the country's half-communist, half-capitalist character. We also surveyed state-run news organizations in Vietnam in an attempt to study policy effectiveness on the news media market.

Elements of a media policy: definition and objectives

The definition and purpose of a media policy have been the subject of extensive debate. In his book "The Politics of Media Policy", Des Freedman argued that "there is clearly no such thing as media policy, in the sense of a single or uniform pattern that can describe all the various modes of structuring media performance and media systems". Rather than a singular noun, he preferred the use of "media policies" [Freedman 2008: 15]; Freedman identified three ways of defining a media policy: the actors involved, the instruments developed, and the goals pursued. Based on these scholars, Freedman defined a media policy as "a range of legally sanctioned tools that are designed to modify the structure and behavior of media markets" [Freedman 2008: 10]. These tools can include public ownership of media, subsidies, tax incentives, licensing powers, ownership restrictions, content rules, quotas, trade barriers, trade agreements, enforcement of intellectual property rules, restrictions on speech rights and information flows, codes and protocols, and non-intervention. However, Freedman was not satisfied with the fixed definition of a media policy as "the full range of attempts to influence the orientation of these [media] systems by social actors mobilizing whatever resources they can in order to promote their respective interests" [Freedman 2008: 13]. In Freedman's own words, a media policy is "a process that concerns the interaction between different actors, the institutional structures within which they work and the objectives that they pursue" [Freedman 2008: 13]. Freedman also acknowledged what Sandra Braman had pointed out in her paper "Where Has Media Policy Gone? Defining the Field in the Twenty-First Century," that there was always a "latent policy," or unexpected outcomes from ongoing events that affect the media [Braman 2004: 15].

State-run media systems overview

Rolland's case study of Norwegian media policy showed that the Norwegian media system was in some ways similar to a state-run media system, because the Norwegian system did not pay so much attention to economic goals as other Western media systems did [Rolland 2008].

However, Norwegian media were not under the full control of the state. According to David Webster (1992), a state-run media system was "controlled both financially and editorially by the state". This type of system was different from public media in democratic countries which were "funded directly or indirectly by the state, but over which the state does not have tight editorial control" [Webster 1992]. State-run media were also different from private media which were not controlled financially or editorially by any political party or by the state.

According to Silverblatt and Zlobin, a state-run media system controlled the media as propaganda tools for four different purposes: (1) to promote the regime in a favorable light, (2) to vilify opposition to the government; (3) to give skewed coverage to opposition views; and (4) to act as a mouthpiece to advocate a regime's ideology [Silverblatt, Zlobin 2004: 22]. According to Siebert et al, state media exist under authoritarian and communist political regimes [Siebert et al. 1978].

Current media policy in Vietnam

The policy of merging news organizations. Among 19 documents regulating the ownership of news organizations in Vietnam, the 2016 Journalism Law is the key document. According to the Law, each news organization in Vietnam must be registered under an owning body. This owning body must be a Party/State organization or a political, social, religious organization at a provincial level or above. The owning body must provide initial funding for its news organization, appoint the top leader (either the editor-in-chief or the station director) after the approval of the Ministry of Information and Communication (MIC), and be responsible for all violations of its news organizations [National Assembly 2016]. This regulation led to the existence of nearly 1,000 owning bodies of news organizations. Since 2000-ies, the government has planned to re-structure the news media industry in terms of merging news organizations within a province under a single owning body, instead of multiple bodies as before. The minister of the MIC briefed about the latest revised scheme in September 2015, but the scheme faced harsh criticism from the press due to its unreasonable merging of a large number of news organizations in Ho Chi Minh City and Hanoi markets.

First, to better manage the news organizations on their development way.

Second, to eliminate the overlapping, inefficiency, imbalance and make sure that the news industry is developing in the correct direction.

Third, to shut down newspapers which do not meet licensing requirements; and to transform inefficient newspapers into newsletters.

Fourth, to reduce state subsidies, and develop a new system of self-financed newspapers.

Based on this list, we can see clearly that the government aims to serve its own interest (better allocating its management resources as well as cutting down its budget for the press) rather than to correct market failures.

The policy of stopping subsidies and encouraging self-financing. Among the 7 documents concerning the state subsidies for news organizations in Vietnam, there are 4 themes: documents regulating the postal/mail services for newspaper distribution (2), free distribution copies for people in remote areas (3), free training, free renovation, and cost subsidies for programming in remote areas (1), direct subsidies for news organizations (1). Generally speaking, the Vietnamese government provides free postal/mail services for all newspapers that serve as the mouthpieces of the Communist Party from national to local level, including such national publications as The People Newspaper (Báo Nhân dân), The People Army Newspaper (Báo Quân đội nhân dân), The Communist's Magazine (Tạp chí Cộng sản) and 64 local newspapers under direct ownership of the Party. Both news organizations and postal services must submit annual budgets to the State for approval. Besides, the government also commits to distribute free copies of 18 different newspapers and magazines for people in remote areas and minority groups in an attempt to "provide more information and propaganda to boost developments in politics, economics, culture and society" [Thủ tướng chính phủ 16.01.2017; The Government 2006]. Most publications are produced only for a given group and are not distributed among other groups, except Bamboo Shoots (Măng Non), a magazine for children. Now and then, the government provides money for news organizations in remote areas to improve their professional skills, update their technologies, rebuild their facilities and increase their salaries. For instance, the government provided 1,730 billion Vietnamese dong (approx. 74,5 thousand USD) since 2012—2015 for these activities [The Government 2012]. The government fully subsidizes newspapers which primarily serve as the Party mouthpieces, while financially independent news organizations which carry out the Party orders are subsidized partly [Bộ tài chính-Bộ văn hoá-thông tin 20.02.1993]. As far as broadcasting organizations are concerned, they are subsidized on needs, according to Decree 16/2015/NĐ-CP, via the state owning bodies.

Based on the description, if excluding propaganda as a public good, we can still see that this policy element aims to supply what the government considers to be public goods and external benefits, or in other words, it aims to correct market failures.

The policy of reducing income tax for the press. There are two documents regulating tax payments of news organizations in Vietnam. They are joint circulations issued in 2010 by both the finance department and the information and communication department. The first one provides generic instructions for news organizations on how to pay value added tax and business income tax. The second one provides specific instructions for the Vietnam Television station and other local stations on how to pay value added tax and business income tax. It is worth noting that the tax rates in these documents are given according to the 2013 Business Income Tax [Law Summary of Business Tax 05.01.2016] and the 2016 Circular on Value Added Tax [Bộ tài chính 12/08/2016]. However, the tax rules in general are still applicable.

Generally speaking, news organizations in Vietnam are required to pay two different types of tax: business income tax at a rate of 25 % (later reduced to 22 % and currently to 20 %) and value added tax at a rate of 10 %. Depending on tax, the government divides news organizations into two categories: fully self-financed organizations and partly self-financed organizations. As for the 2016, Vietnam has 300/857 fully self-financed news organizations [Đánh giá 30.12.2015]. Every fully self-financed organization must pay taxes at the full rates after regulated deductions on costs of productions, R&D funds, free copies of newspapers for special readers, etc. Partly self-financed organizations may enjoy an income tax benefit of 1 %, 2 % or 5 %, depending on the characteristics of their media products¹, but they still have to pay 10 % value added tax. Since 2013, according to the new law, newspapers enjoy 10 % income tax rate because they suffer loss of advertising revenues while TV stations are still profitable from ads.

This policy element makes it clear that the policy-makers aim to maintain the diversity of newspapers, which they consider to be a public good.

The policy of protecting the press freedom with some content regulations. Generally speaking, news organizations in Vietnam can be fined if violating several rules about content. The fine can amount from 1 million Vietnamese dong up to 100 million Vietnamese dong (approx. 4300 USD), depending on violations. News organizations are often fined for the published content which the government deems to have violated Article 9 of the 2016 Journalism Law. Article 9 bans publishing and broadcasting information against the State and the Party; fake news and information; information that discriminates against other people, information that offends the nation and national heroes; violent information; privacy information; etc. These rules are strictly applied and many news organizations have been fined due to violations. The government also issues specific instructions on certain events that they deem to be important. The government also regulates the proportion of children programming, rules on corrections, rules on foreign programming, rules on education programming, rules on professional code in national political meetings and events, etc.

Here we can see the mixed policy goals: restricting political news is to serve the political interest while regulating harmful contents is to serve the public interest.

The policy of expanding space/time advertising. The government issues permit for businesses to advertise on media. Regarding news organizations, the government creates limitations on time/space advertising, according to the 2012 Advertising Law. Specifically, newspapers cannot advertise more than 15 % of their coverage, broadcasting organizations cannot advertise more than 10 % of their programming, cable cannot advertise more than 5 % of their programming, with the exception of advertising newspapers and advertising channels having been registered with the MIC.

¹ One of our informants said his organization paid 2 % of income tax every year.

Again, restricting time/space advertising is to serve the public interest, reducing external cost of having to watch too much advertising.

The policy of enabling joint operating with private firms. According to Article 5 of Circular 19/2009/TT-BTTTT, the government allows joint operating activities in broadcasting, as long as they do not relate to political and current news events and do not exceed 30 % programming time daily¹. According to the 2016 Journalism Law, joint operating agreements are also allowed for print news organizations, as long as they do not relate to political and current news events. Previously, it was mentioned in Resolution 05/2005/NQ-CP of the Communist Party [Government resolution 18/4/2005]. Here the policy goal is to expand the marketplace of ideas from the private sector, which can be seen as to nurture external benefits.

The policy of diversifying across media platforms and having multiple titles. The 2016 Journalism Law is the key document that regulates the diversification of news organizations vertically and horizontally. This policy element seems to cultivate external benefits in terms of increasing news diversity.

Media policy goals through in-depth interviews

The guideline for making policies in Vietnam, according to a current policy-maker, is to serve the ideologies of the State and the Party. All the observers of news media policies in Vietnam said so. Most of them thought the news media policies to be part of political schemes. Probably, because none of them took a closer look at the economic goals highlighted in the policies, except for a former media policy-maker in the previous period. He did try to open a new door for the news industry in Vietnam.

Professor A (Nov 14, 2017): She said that media policies in general have political aims. She was not aware of economic goals. Being a member of the Communist Party herself, she said that all the laws and regulations were suitable and served the regime well.

Professor B (Jan 19, 2018): As he specialized in media economics, he said that besides political goals, there was also the economic goal. However, he was not sure if these media policies, especially the media merging scheme, could achieve economic efficiency. He highly praised the policy to socialize the media and allow for joint operating agreements, but he commented that many corruptions happened in big TV stations due to this policy.

Lawyer C (Jan. 24, 2018): He used to work for Tia Sang, the only private newspaper in Vietnam after the Vietnam War; later the government shut down his paper. Now, in his eighties, he affirms that all the media policies aimed to protect the Party schemes and the communist regime. He did not see any economic goal in any policy. The lawyer said he thought all the laws and regulations to be well-written to fit the Party's ideology.

Former TV news leader D (Feb. 2, 2018): As he got higher education in Vietnam, UK and currently in the USA, he was an expert in the media industry. He said that the government intervention into his news station was carried out at many different levels, but he also perceived more economic pressures on his stations. He preferred to talk about economic outcomes rather than about political outcomes. He did not comment on policy goals, but I could guess that he perceived many economic goals.

Current propaganda magazine editor E (Feb. 26, 2018): He worked for the propaganda unit at the city level for years, and was assigned to do content for its monthly magazine. He believed that "all journalism industries have their own restrictions on speech rights." He disclosed that his

¹ According to information gained from the policy-maker who created this policy.

propaganda unit tracked not only political messages, but also other violations of content rules. He believed there was a balance between political and economic goals in each media policy.

Former policy-maker F (March 2, 2018): He worked for the Ministry of Information and Communication for nearly 20 years, and was the author of many key policies in the digital era of Vietnamese journalism. He was among initial policy-makers who advocated for a media merging scheme to (1) make it easier for the management of the Party-State, and (2) generate economic efficiency at a local level. He was also the author of joint operating agreements or socialization of broadcasting industry. Answering questions about media policy goals, he said, “Based on the guiding principles outlined by the Party, we created policies that help to move news organizations forward and to serve the public interest”, his guiding principle was that the policy must match with industry activities.

Influence of media policies on news quality and financial performance

Professor A (Nov 14, 2017): She said she did not perceive any impacts of news media policies on news quality and financial performance of media organizations. She believed that the policies were not impactful in Vietnam; news organizations developed on their own way and policy-makers were always behind the industry.

Professor B (Jan 19, 2018): He thought that joint operating agreements and socialization of media content helped to improve news quality and news diversity. He also thought that the combined effects of all policies on financial performance of big news organizations were huge. Big organizations have the power to do the price discrimination on advertising. However, he complained about the inefficiency of having too many broadcasting stations in the country and considered it to be a waste of investment when the government inflicted must-carry rules.

Former TV news leader D (Feb. 2, 2018): He saw the increase of news diversity in media programming thanks to the joint operating policy, but he also saw the decrease of news quality due to the laziness of main TV journalists and heavy PR efforts from businesses and advertising agencies. Regarding financial performance, he thinks that the current policies help TV stations gain more ads revenues.

Former policy-maker F (March 2, 2018): He considered his policies to have generated motives for the news media industry to make more profit, have better content, and well-adapted with the technologically changing context market. He was proud to push for the convergence of multimedia platforms within a news organization.

Lawyer C (Jan. 24, 2018): He recounted the history of policy-making in Vietnam since National Day (2.09.1945), and added more details about the newsroom where he used to work before the journalism reform in 1989. He explained the causes of the changes in news media policies in 1946, 1956 and 1989. However, he concluded that the Party was constant about one thing: the press must be the mouthpiece of the Party. That’s why Vietnam should not have private press. This conclusion actually contradicted to what the former policy-maker F had told. Mr. F said that the Party and the government did not issue any document that directly ban the private press. However, all news organizations have for a long time represented state-owned organizations, so the policy-makers just added a requirement in the 1989 Law that new news organization should be registered under a state-owned organization.

Former policy-maker F (March 2, 2018): Although all news organizations are legally owned by the State, the diversity of news does not suffer due to the fact that individuals can always pay a state organization to submit a license application for them. Also, there are so many newspapers, TV and radio stations, cable services, Internet services and mobile news services, that he considers the

news market to be very competitive. That was also the reason for the government to merge news organizations in provinces in order to reduce state subsidies and to encourage local news organizations to be financially independent.

Conclusion

Policy-making activities for the development of journalism and communication in Vietnam in the recent two decades have been comprehensively carried out, affecting press-news managers, providers, organizations and the public. The system of policies is based on the responsibilities and functions of communication; the disclosure principle requires that the state should report its management activities on the media. However, the policies have yet to clearly delineate the border-lines between the state management of media activities and the management of business activities of media entities. At times, though the policies cannot catch up either with technological changes and market conditions or with changes in the public, they have to facilitate breakthroughs in the quality and quantity of journalistic and media products. Now that journalistic and media products are becoming still more like merchandises and services driven by natural changes and dynamics of the economy, the policies have to be regularly updated so as to catch up with the realities. The management of journalistic and communication activities have to follow changing information flows instead of following only political agendas.

The state-run media policy-making in Vietnam does not aim to correct market failures in the first place, but unintentionally puts it as a secondary goal along with their political goal. The ambiguity of policy goals is caused by market factors out of their political control and their lack of guiding principles for policy-making. That's why some policies failed to harness market-oriented, democracy-driven news media firms, increased social costs (more fake, biased, sensationalized news than high-qualified news), and decreased social benefits (profits for the media, news quality for the public).

In organizing the development and management of journalism and communication activities, especially when the society of information increasingly takes shape in Vietnam, the creation and perfection of the State's mechanism and policies for regulating and developing these activities have to be approached from a market perspective and comply with the dynamics of the media market. Sustainable mechanism and policies have to be created and refined for developing modern journalism and communication models, investments made to develop human resources in both managerial and practical sectors and to promote journalists and media producers in the digital era. Vietnam has to develop a strategy for developing journalism and communication that pertains to building a society of information, knowledge and international integration.

References

1. Bộ tài chính (12.08.2016). Thông tư hướng dẫn nghị định số 100/2016/nđ-cp ngày 01 tháng 7 năm 2016 của chính phủ quy định chi tiết thi hành luật sửa đổi, bổ sung một số điều của luật thuế giá trị gia tăng, luật thuế tiêu thụ đặc biệt và luật quản lý thuế và sửa đổi một số điều tại các thông tư về thuế [Ministry of Finance (12.08.2016). Guidance on the Law amending and supplementing some articles of the Law on Value Added Tax, Law on Excise Tax and Law on Tax Administration]. Retrieved from URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thue-Phi-Le-Phi/Thong-tu-130-2016-TT-BTC-huong-dan-100-2016-ND-CP-huong-dan-Lua-t-Thue-gia-tri-gia-tang-Quan-ly-thue-321858.aspx>.
2. Bộ tài chính-Bộ văn hoá-thông tin (20.02.1993). Thông tư liên bộ Số 11 — ttlb ngày 20/2/1993 của Bộ tài chính hướng dẫn thực hiện chính sách tài trợ đối với xuất bản, báo chí [Ministry of Finance — Ministry of Culture and Information (20.02.1993). Instructions for implementation of sponsor policy for publishing and

press]. Retrieved from URL: <https://vanbanphapluat.co/thong-tu-11-ttlb-huong-dan-chinh-sach-tai-tro-xuat-ban-bao-chi>.

3. Bộ thông tin và truyền thông (28.05.2005). Thông tư quy định về việc liên kết trong hoạt động sản xuất chương trình phát thanh, truyền hình [Ministry of Information and Communication. (28/05/2005). Providing for association activities in the production of radio and television programs]. Retrieved from URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Cong-nghe-thong-tin/Circular-No-19-2009-TT-BTTTT-of-May-28-2009-providing-for-association-activities-in-the-production-of-radio-and-television-programs-92787.aspx>.

4. Braman, S. (2004). Where has Media Policy Gone? Defining the Field in the Twenty-First Century. *Communication Law And Policy*.

5. Freedman, D. (2008). The politics of media policy. Cambridge, UK; Malden MA: Polity.

6. Government resolution on stepping up socialization of educational, healthcare, cultural, physical training and sport activities. April 18, 2005. Retrieved from URL: <https://vanbanphapluat.co/resolution-no-05-2005-nq-cp-of-april-18-2005-on-stepping-up-socialization-of-educational-healthcare-cultural-physical-training-and-sport-activities>.

7. Hollifield, C. Ann (2006). News Media Performance in Hypercompetitive Markets: An Extended Model of Effects. *International Journal on Media Management*, Vol. (8) 2. P. 60—69.

8. Hoskins, C., McFayden, S., Finn, A. (2004). Government Intervention. Media economics: Applying economics to new and traditional media. Thousand Oaks, CA. P. 287—309.

9. Ministry of Information and Communication (16.03.2012). Conferencing on the Draft Law of Print Media Rearrangement in Thai Nguyen Province. Retrieved on 03.04.2012 from URL: <http://mic.gov.vn/tintucsukien/tindiaphuong>.

10. Ministry of Information and Communication (30.12.2015). Đánh giá toàn cảnh hoạt động báo chí toàn quốc năm 2015. [Overall assessment of journalism nationwide in 2015]. Retrieved from URL: <http://english.mic.gov.vn/Pages/TinTuc/tinchitiet.aspx?tintucid=115474>.

11. Ministry of Information and Communication (2009). Draft Law of Print Media Rearrangement. Retrieved on 06.06.2012 from URL: <http://mic.gov.vn/layyknd/Trang/du-thao-quyet-dinh-cua-thu-tuong-phe-duyet-de-an-quy-hoach-bao-chi-in-den-nam-2020.aspxon>.

12. Ministry of Information and Communication (20.03.2012). MIC talks about the merger between Vinaphone and Mobiphone. Retrieved on 04.04.2012 from URL: <http://mic.gov.vn/tintucsukien/tinhoatdongcuabo>.

13. Ministry of Information and Communication (9.09.2005). The strategy of information and communication development up to 2010 and orientations to 2020. Retrieved on 6.06.2012 from URL: <http://mic.gov.vn/vbqppl/Lists/Vn%20bn%20QPPL/DispForm.aspx?ID=7220>.

14. National Assembly (19.06.2013). Law on Advertising. Retrieved from URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/vn/vn084en.pdf>.

15. National Assembly (5.04.2016). Press Law. Retrieved from URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpqen-toanvan.aspx?ItemID=11041>.

16. Quốc hội (19.06.2013). Luật sửa đổi, bổ sung một số điều của Luật thuế thu nhập doanh nghiệp [National Assembly on amending and supplementing some articles of the Law on Enterprise Income Tax]. Retrieved from URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Doanh-nghiep/Luat-thue-thu-nhap-doanh-nghiep-sua-doi-2013-197250.aspx>.

17. Picard, R.G. (1989). Media economics: concepts and issues. Newbury Park, Calif: Sage Publications.

18. Rolland, A. (2008). Norwegian Media Policy Objectives and the Theory of a Paradigm Shift. *Journal Of Communication*, Vol. 58 (1). P. 126—148.

19. Siebert, F., Peterson, T., Schramm, W. (1978). Four theories of the press: the authoritarian, libertarian, social responsibility and Soviet communist concepts of what the press should be and do. Urbana: University of Illinois Press.

20. Silverblatt, A., Zlobin, N. (2004). International communications: a media literacy approach. Armonk, NY: M. E. Sharpe.
21. The Government (18.04.2005). Resolution on stepping up socialization of educational, health-care, cultural, physical training and sport activities. Retrieved from URL: <https://vanbanphapluat.co/resolution-no-05-2005-nq-cp-of-april-18-2005-on-stepping-up-socialization-of-educational-healthcare-cultural-physical-training-and-sport-activities>.
22. The Government (2006, 2017). List newspapers and magazines for people in remote areas and minority groups. Retrieved from URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Van-hoa-Xa-hoi/Quyết-dinh-59-QD-TT-g-cap-an-pham-bao-tap-chi-vung-dan-toc-thieu-so-mien-nui-vung-dac-biet-kho-khan-2017-337536.aspx>.
23. The Government (2012). National Target Program to provide information in the period of 2012—2015. Retrieved from URL: http://www.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/noidungchuongtrinhmuctiuequocgia?piref135_18249_135_18248_18248.strutsAction=ViewDetailAction.do&_piref135_18249_135_18248_18248.docid=1414&_piref135_18249_135_18248_18248.substract=
24. The Government (2015). Stipulating the mechanism exercising the autonomy of Public Administrative Units. Retrieved from URL: <https://vanbanphapluat.co/decree-no-16-2015-nd-cp-mechanism-exercising-the-autonomy-of-public-administrative-units>.
25. Thủ tướng chính phủ (16.01.2017). Quyết định «Về việc “cấp một số ấn phẩm báo, tạp chí cho vùng dân tộc thiểu số và miền núi, vùng đặc biệt khó khăn» [The prime minister (16.01.2017). Resolution «About the delivery a number of newspapers and magazines for ethnic minority and mountainous regions, especially difficult»]. Retrieved from URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Van-hoa-Xa-hoi/Quyết-dinh-59-QD-TT-g-cap-an-pham-bao-tap-chi-vung-dan-toc-thieu-so-mien-nui-vung-dac-biet-kho-khan-2017-337536.aspx>.
26. Van Cuilenburg, J., McQuail, D. (2003). Media Policy Paradigm Shifts. *European Journal Of Communication*. Vol. 18 (2). P. 181.
27. Webster, D. (1992). Building free and independent media. Retrieved on 18.03.2019 from URL: <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/state/freedom1.htm>.

Authors:

Nguyễn Thị Ngọc Huyền, Scripps School of Journalism, Ohio University. E-mail: huyen.me@protonmail.com

Bùi Chí Trung, Faculty of Journalism and Communication, VNU — University of Social Sciences and Humanities, Hanoi. E-mail: trungbuichi@mail.ru

Article history:

Received: April 09, 2019

Received in revised form: August 15, 2019

Accepted: August 30, 2019

Нгуен Тхи Нгок Хюен, Буй Ти Чунг

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ СМИ ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. Журналистика и коммуникация играют важную роль в жизни общества и оказывают большое влияние на развитие каждого народа. Поэтому большинство стран мира имеют определенные правовые механизмы для управления этой сферой через журналистские ассоциации и кодексы поведения для журналистов. На основании систематического анализа методов управления со стороны государства и углубленных интервью с учеными, менеджерами, работающими в информационных агентствах, и правительственными чиновниками данное исследование даёт представление о развитии в последние два десятилетия журналистики и коммуникации в СРВ — коммунистической стране с рыночной экономикой с присущими ей трудностями и проблемами.

Авторы:

Нгуен Тхи Нгок Хюен, Скриппсовская школа журналистики, Университет Огайо, США. E-mail: huyen.me@protonmail.com

Буй Ти Чунг, факультет журналистики и коммуникаций, Университет общественных и гуманитарных наук Вьетнамского государственного университета (Ханой).

E-mail: trungbuichi@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 9.04.2019

Дата поступления в переработанном виде: 15.08.2019

Принята к печати: 30.08.2019

Социально-экономическое развитие

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10025

Е.А. Брагина

ВЬЕТНАМ — ИНДИЯ: ВНЕШНЕТОРГОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются торговые связи между Вьетнамом и Индией, основные товарные группы, динамика их развития в XXI в. Обоснованы причины заинтересованности обеих сторон в дальнейшем расширении и диверсификации взаимной торговли. Подчеркнуто значение членства Вьетнама в АСЕАН для внешней политики Индии и укрепления её связей с этой влиятельной организацией Юго-Восточной Азии. Показаны сохраняющиеся приоритетные позиции Китая, а также США в торговле с Вьетнамом. Отмечена роль Вьетнама в российской политике «поворота на Восток».

Ключевые слова: Вьетнам, Индия, Китай, Индо-Тихоокеанский регион, экономические связи, внешняя торговля, основные товарные группы.

Введение

В статье рассмотрены современные тенденции развития торговых связей Вьетнама и Индии, что определяет актуальность нашего анализа с учетом отсутствия в российском востоковедении публикаций на эту тему. Растущее экономическое взаимодействие двух стран стало в XXI в. одним из важных показателей изменения роли Индо-Тихоокеанского региона в мировом хозяйстве как нового процесса в геополитике. Исследование характера и форм торговли Вьетнама и Индии важно и в прогностическом отношении, так как помогает оценить перспективы внешнеэкономических контактов государств Южной и Юго-Восточной Азии.

В анализе внешнеэкономической политики Вьетнама и Индии автор опирался на обобщающие работы российских ученых под редакцией А.С. Булатова [Мировая экономика 2017; Перспективы глобализации 2019]. В этих работах рассмотрены общие закономерности экономического роста развивающихся стран на современном этапе. Учтена также позиция Н.В. Фёдорова в оценке роли Вьетнама в российском «повороте на Восток» [Фёдоров 2018: 10—17].

При том что избранная тема мало изучена, российские исследователи уделяют внимание развитию внешнеэкономических связей Вьетнама, в том числе с Россией, Японией и Камбоджей. Это нашло отражение в публикациях журнала «Вьетнамские исследования» [Мищенко 2018-2: 36—47; Бурова 2018-4: 30—42].

Вьетнамские ученые также обосновали общие подходы своей страны к развитию внешних связей. Так, Ву Ван Хиен, зам. председателя Центрального теоретического совета КПВ, отмечает, что СРВ в процессе международной интеграции перенесла акценты с расширения на

углубление устойчивых отношений с соседними, традиционно дружественными странами, а также с крупными странами — потенциальными партнёрами [Vu Van Hien 2018-8: 1—6].

Чан Тхо Дат и Нгуен Тхи Кам Ван дают положительную оценку участию страны в мировых экономических процессах [Dat Tho Tran, Van Thi Cam Nguyen: 20.05.2019].

В ходе изучения указанных проблем были использованы материалы международных экономических организаций, в том числе UNCTAD, Asia Development Bank, а также публикации национальных статистических служб Вьетнама и Индии.

Вьетнам и Индия в перспективном Индо-Тихоокеанском регионе

Одной из особенностей современного мирового хозяйства стали быстрые изменения в содержании формирующихся и/или расширяющихся экономических контактов между странами Большой Азии под влиянием нарастающей глобализации. Государства, расположенные на этом огромном пространстве, в разных вариантах стремятся укрепить свои позиции, используя динамичное становление новых и поддержание традиционных, в том числе взаимных торговых связей. Этот перспективный регион всё чаще фигурирует в научном и особенно политическом лексиконе как Индо-Тихоокеанский. Тем самым акцентируются не только масштабы, но и растущее сближение между входящими в него странами.

Это определение, предложенное премьер-министром Японии Синдзо Абэ в начале XXI в., стало отражением меняющейся расстановки сил в огромном регионе, а также возможных перспектив его развития. Оно получило известность несколько позже, когда политические и экономические позиции основных расположенных в этом пространстве стран, в первую очередь Индии, Китая, Японии, а также Вьетнама — члена АСЕАН с 1995 г., в общих чертах сложились, определяя формы, масштабы и возможности их взаимодействия.

Характерным показателем оживления в Индо-Тихоокеанском регионе стало расширение экономических связей между странами — участницами этого пространства, в том числе их внешнеторговых контактов — одной из самых гибких форм экономического поведения в мировом хозяйстве. В этом гигантском регионе взаимодействуют как самые крупные и влиятельные государства мира, так и многочисленные относительно небольшие страны, активно участвующие в мировых торговых процессах. В многообразных и расширяющихся контактах значительный интерес, в том числе и на перспективу, представляют хозяйственные связи Индии и Вьетнама, сближающие регионы Южной и Юго-Восточной Азии. Важным шагом в отношениях между этими странами стало заключение в 2007 г. соглашения о стратегическом партнёрстве.

Обе страны являются влиятельными членами ряда региональных и международных организаций. Их растущее экономическое, а также по ряду направлений политическое взаимодействие продиктовано сходными позициями по многим международным проблемам, а также опасениями усиливающегося влияния Китая как в Юго-Восточной, так и в Южной Азии, особенно в связи с его гигантским проектом «Один пояс, один путь».

С 1986 г. руководство КПВ объявило курс на переход к рыночной экономике, и, как показало развитие страны за истекшие годы, реформы «Дой мой» не противоречат официальному курсу на строительства социализма и при этом приносят существенные успехи. Представляется оправданным вывод А.А. Рогожина о СРВ: «...произошла коренная перестройка социально-экономической системы страны, заложены основы современной рыночной экономики и начата модернизация общества» [Мировая экономика 2017: 556].

В отличие от большинства развивающихся стран Азии, в которых теневая экономика представляет значительную часть хозяйства, Вьетнаму удалось удержать теневой сектор на уровне 15 % ВВП [Vietnam's shadow economy: 19.01.2018]. Это относительно невысокий по-

казатель, означающий сохранение государственного контроля в народном хозяйстве. Политика государства ориентирована на поддержку и укрепление рыночных отношений, привлечение иностранного капитала, использование имеющейся в стране дисциплинированной и дешёвой рабочей силы¹. Тем самым стимулируются социально-экономические реформы в СРВ. Вместе с тем отметим и замечание В.М. Мазырина о том, что ситуация на рынке труда неоднозначна, так как из Вьетнама «квалифицированные рабочие стремятся уехать в Сингапур, Малайзию, Филиппины, чтобы получить более высокую зарплату» [Мазырин 2017-35: 15].

Для Индии стратегически важно, что Вьетнам входит в АСЕАН, одно из самых работоспособных и перспективных объединений не только в Юго-Восточной Азии. Руководители Индии, в том числе Н. Моди, начавший 30 мая 2019 г. свой второй срок на посту премьер-министра, неизменно выступают за расширение экономических связей своей страны с этой влиятельной и успешной международной организацией. Быстро развивающийся Вьетнам с начала XXI в. стал не только постоянным торговым контрагентом Индии среди членов АСЕАН, но и заметно укрепил свои внешнеполитические позиции. Для России повышение роли Вьетнама в Индо-Тихоокеанском регионе также становится положительным фактором в реализации политики расширения своего влияния на Востоке [Фёдоров 2018: 12].

В ходе первой каденции премьер-министра Индии Н. Моди (2014—2019) произошла значимая перемена в ориентации внешней политики страны. Правительство сочло необходимым в 2014 г. изменить формулировку одного из важных направлений своего внешнего курса с несколько неопределённого «Смотри на Восток» (Look East) на более современное и даже категоричное «Действуй на Востоке» (Act East). Это не просто замена слов, а показатель возросшего стремления Индии к расширению экономических и политических контактов в ИТР, сигнал усиления и диверсификации политических и особенно экономических связей между входящими в него странами. Участие в АСЕАН стимулировало формирование между её членами и внешними партнёрами глобальных и региональных цепочек добавленной стоимости, дифференцируя таким образом возможности выхода их товаров на внешние рынки.

Подтверждением значения для Индии этого направления стало выступление Н. Моди на встрече в Сингапуре 1—3 июня 2018 г. в рамках Диалога Шангри-Ла². Он особо подчеркнул, что во внешней политике его страны центральное место занимает Индо-Тихоокеанский регион, а также стратегическое сотрудничество в области безопасности со странами Восточной Азии. При этом он упомянул стремление Индии улучшить отношения с КНР, которая не является членом Шангри-Ла [Ayres 2018].

О весомом политическом и экономическом авторитете Вьетнама свидетельствует его присоединение в 2016 г. к соглашению о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП), гигантского по значению объединения 12 стран, способного в перспективе существенно изменить расстановку сил в мировом хозяйстве. Однако президент США Д. Трамп принял решение о выходе Соединённых Штатов из этой организации. По мнению Б. Хейфеца, «развал ТТП... был негативно воспринят не только Вьетнамом, но и многими другими участниками соглашения» [Хейфец 2017: 97]. Но «развала» не произошло. В марте 2018 г. организация была трансформирована во «Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство» с участием всех стран, подписавших ранее это соглашение, кроме США. Некоторые из 11 участников уже ратифицировали его.

Вьетнам является стратегическим звеном курса Индии «Действуй на Востоке» и её важным союзником в АСЕАН. Темпы роста его ВВП за 2015—2018 гг. поднялись с 6,5 до

¹ Почасовая оплата труда во Вьетнаме в 2019 г. составила 2,91 долл., в КНР — 5,51 долл. [Asia Times: 19.07.2019].

² Shangri-La, организация, действующая с 2002 г., включает более 50 государств, в том числе представителей ведущих европейских стран, а также США, Вьетнама, Южной Кореи, Японии.

7,1 %, обеспечив стране одно из первых мест в регионе по этому показателю (рис. 1). В среднесрочном периоде Вьетнам добивается дальнейшего повышения динамики и объемов ВВП.

Среди самых крупных экономик мира Индия остается на данном этапе лидером по темпам роста в мировом хозяйстве. Страна в последние несколько лет достигала, по оценке Азиатского банка развития (ADB), 7 % роста ВВП. Этот показатель был сохранен ADB в прогнозе на 2019—2020 гг. на уровне 7,2—7,3 % [ADB 2019]. Однако тяжелая засуха 2019 г. грозит Индии потерей темпов роста.

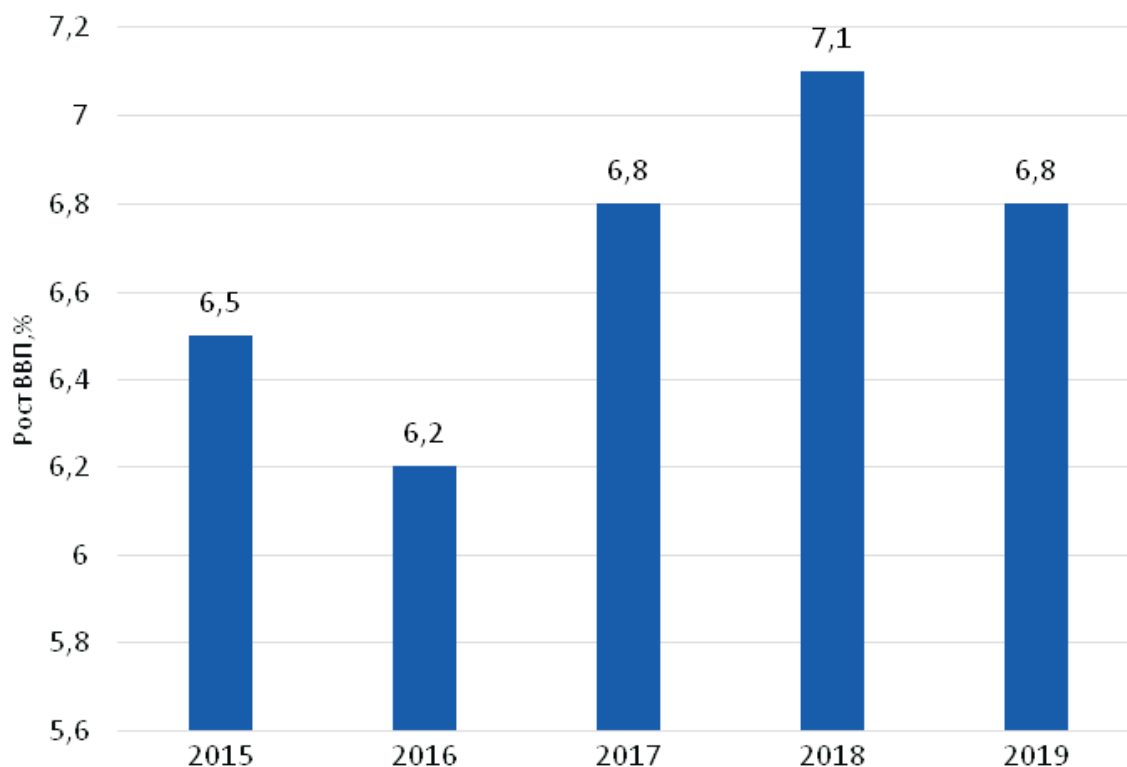

Рис. 1. Темпы роста ВВП Вьетнама в 2015—2019 гг. (2019 г. — прогноз).

Источник: Asian development outlook 2018, April 2018. P. XX. URL: <http://www.mpi.gov.vn/en/Pages/tinbai.aspx?idTin=39390&idcm=146>

Резервный банк Индии снизил в середине 2019 г. свою ставку по предоставляемым кредитам, стремясь подтолкнуть активность местного бизнеса. По мнению экономистов, замедление роста обусловлено падением потребления, особенно сельского населения, из-за сокращения сборов зерновых. В короткий срок поднять уровень потребления/спроса в стране с населением в 1,3 млрд человек, с высокой долей занятых в аграрном секторе, с чрезвычайно низким душевым доходом практически невозможно. Инерция большой системы трудно преодолевается. Не исключено, что с некоторым лагом возможный экономический спад отрицательно повлияет, в том числе, на структуру и объем внешней торговли Индии.

Товарооборот Вьетнам—Индия

Взаимные экономические контакты Индии и Вьетнама с десятых годов XXI в. развиваются по нарастающей, а с 2016 г. отношения двух стран в целом переведены на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства.

Индия — пятый по объему торговли партнер Вьетнама в АСЕАН [Singh: 12.04.2018]. По размеру товарооборота в мире Индия вошла в топ-10 торговых партнеров Вьетнама. Торговый оборот между двумя странами вырос за 2010—2017 г. в 2,8 раза (рис. 2), в 2018 фин. году

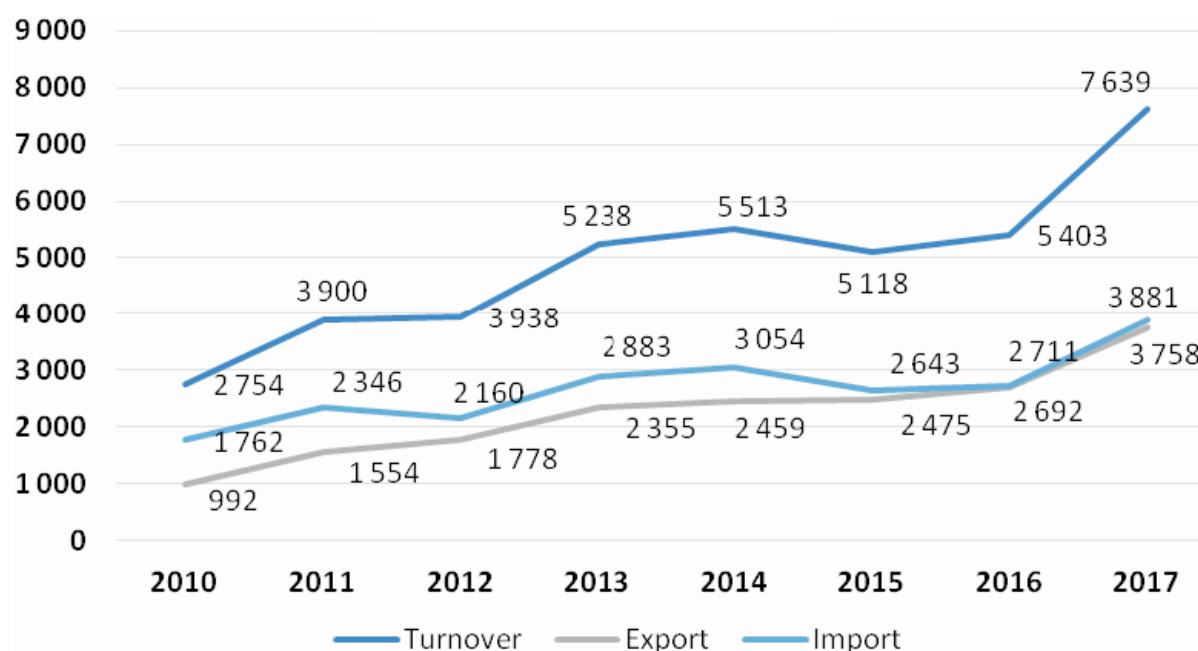

Рис. 2. Товарооборот внешней торговли Индии с Вьетнамом в 2010—2017 гг., млн долл.

Составлено по: ASEANstat Official Website. Retrieved on 30.01.2019 from URL: <http://data.aseanstats.org/trade>

Таблица 1. Структура экспорта/импорта Индии и Вьетнама по основным группам товаров в 2010—2017 гг., млн долл.

Группа товаров / год	2010	2015	2016	2017
Экспорт Индии во Вьетнам				
Электрооборудование, аудио- и телеаппаратура, зап. части	361,6	1009,6	899,6	1241,4
Сталь	71,9	33,2	22,9	398,5
Ядерные реакторы, котлы, оборудование	40,8	133,0	139,1	249,8
Медь и изделия	0,7	102,8	179,7	224,8
Рыба, морепродукты	4,7	19,8	20,3	207,7
Хлопок, хлопковый текстиль	1,1	3,1	3,0	134,4
Неорганические химикаты, редкоземельные, радиоактивные элементы, изотопы	27,0	145,8	197,6	123,6
Импорт Индии из Вьетнама				
Электрооборудование, аудио- и телеаппаратура, зап. части	59,4	90,8	161,2	831,4
Сталь	27,3	79,2	134,9	357,0
Ядерные реакторы, котлы, оборудование	57,0	260,7	295,2	356,0
Медь и изделия	42,0	29,8	12,4	297,1
Рыба, морепродукты	7,8	321,5	276,2	286,5
Хлопок, хлопковый текстиль	179,5	282,8	232,7	248,0
Неорганические химикаты, редкоземельные, радиоактивные элементы, изотопы	25,5	27,9	31,8	144,6

Составлено по: ASEANstat Official Website. Retrieved on 30.01.2019 from URL: <http://data.aseanstats.org/trade>

достиг 12,8 млрд долл. По оценкам, он вырастет к 2020 г. до 15 млрд долл. [Вьетнам и Индия: 23.11.2018]. Темп роста экспорта Вьетнама сохранился и в 2018 г. [Trading Economics 2018].

При участии Индии во Вьетнаме осуществляется 131 инвестиционный проект в производстве удобрений, пищевой и текстильной промышленности, ряде других отраслей. Заслуживает внимания растущая экономическая активность крупнейшей компании Индии Tata International, создавшей совместные предприятия в области энергетики (инвестиции в проект 2,2 млрд долл.), пищевой промышленности (63 млн долл.) [Singh: 12.04.2018].

Рассмотрим динамику и структуру торговли между двумя странами по наиболее значимым группам товаров в 2010—2017 гг. (табл. 1).

Приведенные данные о внешней торговле между Индией и Вьетнамом свидетельствуют о высоких темпах увеличения её объёма по значимым группам товаров. За короткий срок поставки электрооборудования, электроники, продукции металлургических предприятий и других товаров выросли в десятки раз. Следует отметить, что наряду с ведущими позициями в товарообороте промышленной продукции значительно возросли поставки хлопка и текстиля, а также рыбы и морепродуктов.

Если оценить долю основных товарных групп во взаимной торговле двух стран, то 10 самых значимых групп товаров обеспечивают более 2/3 товарооборота (рис. 3).

Рис. 3. Топ-10 групп товаров внешней торговли Индии с CPB в 2017 г.

Составлено по: ASEANstat Official Website. Retrieved on 30.01.2019 from URL: <http://data.aseanstats.org/trade>

Лидерами во внешней торговле с Вьетнамом, по оценке ЮНКТАД, остаются пять стран: США, КНР, Япония, Южная Корея и Нидерланды. Доля Индии в экспорте Вьетнама не превышает 1,7 %, в импорте — 4,0 % [ОЕС: 10.07.2019]. В экспорте Вьетнама преобладают промышленные товары — 79 %, ещё 14 % приходится на продовольственную группу [UNCTAD: 17.03.2019]. Китай как самый крупный партнер Вьетнама существенно превосходит Индию по показателям внешней торговли. В 2017 г. экспорт Китая во Вьетнам составил 71 617 млн долл., экспорт Вьетнама в Китай — 31 211 млн долл. [UNCTAD: 17.03.2019].

Фактор Китая во взаимодействии Индии и Вьетнама

Расширение внешнеэкономических связей Индии и Вьетнама имеет для обеих сторон, наряду с хозяйственными интересами, весомые политические основания. Как считают многие эксперты, высокий уровень разностороннего стратегического партнёрства между ними важен как определенный противовес влиянию Китая. Правительство СРВ, развивая торговые связи с большим количеством стран, стремится проводить многовекторную политику, чтобы избежать усиления позиций КНР в своих внешнеэкономических отношениях. Это наглядно продемонстрировала ситуация в Южно-Китайском море в районе нефтедобычи «Блок 128», где столкнулись интересы ряда государств региона в борьбе за право добычи нефти. Вьетнам в соответствии с договорённостью продлил в 2017 г. индийской государственной компании ONGC Videsh на два года разрешение, выданное в 2006 г., на эксплуатацию этого нефтяного месторождения. Результатом стали активные протесты со стороны китайских компаний.

Позиции Индии во Вьетнаме могут укрепиться ещё и потому, что агрессивная хозяйственная политика КНР в самом Вьетнаме породила массовое недовольство его населения, принявшее открытые формы в 2018 г. вплоть до уличных демонстраций протеста [Цветов 2018-3: 8—9]. Экономические контакты Вьетнама с Индией таких сильных отрицательных эмоций не вызывают. Но надо признать, что по масштабам они существенно уступают вьетнамо-китайским экономическим связям.

Активность Индии в Юго-Восточной Азии возросла в связи с тем, что её экономические и политические контакты со странами Южной Азии — регионом, в котором Индия является безусловным лидером (70 % объёма его совокупного ВВП), — не дали заметных положительных результатов. Это в определенной степени вызвано неудовлетворительным состоянием СААРК (Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества), которая, в отличие от АСЕАН, не в состоянии выполнять организационные функции, прежде всего из-за постоянно напряжённых отношений между её крупнейшими членами — Индией и Пакистаном. После нападения 14 февраля 2019 г. террориста из лагеря боевиков, расположенного на территории Пакистана, повлекшего жертвы в индийском военном патруле на линии разъединения Индии и Пакистана, и ответных действий Индии отношения между этими странами приняли критически острый характер. Видимо, СААРК на длительный срок или даже окончательно потеряла работоспособность.

Это усилило стремление Индии расширить свои экономические контакты с Вьетнамом, перспективным участником ряда международных объединений, влиятельной страной Юго-Восточной Азии. К тому же во взаимосвязях этих двух стран на данном этапе отсутствует политическая аллергия, что стимулирует, в том числе, их экономическое взаимодействие. Декларируемый руководством Коммунистической партии Вьетнама курс на строитель-

ство социализма не мешает росту заинтересованности Индии в контактах с быстро набирающим политический и экономический вес партнёром. В истории Индии тоже был период увлечения социалистическими идеями, и его идейные отголоски сохраняются.

Вьетнам по ряду параметров (высокие темпы экономического роста, разветвлённые торговые связи с ведущими мировыми государствами) повторяет в современных условиях подзабытый ныне успешный опыт четырех тоже азиатских «новых индустриальных стран» (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея), добившихся быстрого экономического подъёма в 1970-е годы. Успешное экономическое продвижение этих стран стало возможным, прежде всего, благодаря растущему участию в международной торговле, расширению экспортной номенклатуры национальной продукции. О внешнеторговой активности СРВ свидетельствует высокий показатель его реэкспорта — 169,5 %. Страна успешно участвует в глобальных цепочках поставок, доля произведённой за рубежом добавленной стоимости в 2015 г. превысила 30 % [Перспективы глобализации 2019: 583].

Отношения между Вьетнамом и Индией, особенно экономические, обрели устойчивый характер. Экономике обеих стран в определенной мере помогает растущий приток переводов от их эмигрантов, по масштабам которых обе страны попали в топ-10 самых крупных получателей этих средств в мировом хозяйстве. Индия заняла по их притоку первое место в 2017 г. (65,4 млрд долл.), Вьетнам — девятое (12,9 млрд долл.) [India expected: 05.10.2017].

Заключение

Быстро расширяющиеся разносторонние политические и экономические связи с Индией занимают особое место среди перспективных направлений внешнеэкономической политики СРВ. Важным проявлением двустороннего сотрудничества стало заключение в ходе визита премьер-министра Индии Н. Моди во Вьетнам в 2016 г. Соглашения о всестороннем стратегическом партнёрстве. Обе стороны считают, что их взаимосвязи прошли испытания временем, обмены визитами руководителей двух стран стали показателем общности их взаимных интересов. На этой основе выражено стремление расширять экономические взаимосвязи и контакты как на государственном уровне, так и между их гражданами.

В ходе официального визита во Вьетнам в мае 2019 г. вице-премьер Индии М.В. Найду провёл встречи с представителями индийской диаспоры (она невелика, около трех тысяч человек), призвав всемерно укреплять дружеские отношения между Индией и Вьетнамом, который рассматривается как стратегическая основа индийской политики «Действуй на Востоке». Обе страны считают нужным усиливать кооперацию в таких сферах взаимного интереса, как безопасность, мирное использование атомной энергии, наука и технология, инфраструктурное строительство. Как показывает опыт, такой широкий перечень намечаемых масштабных проектов далеко не всегда бывает реализован. Но надо отметить, что индийско-вьетнамские экономические связи дают пример успешного разностороннего взаимодействия.

Вьетнам поддерживает Индию в её стремлении усилить позиции в Юго-Восточной Азии и Южно-Китайском море. Так, он реализует стратегию по установлению партнёрских отношений с крупными игроками, избегая при этом военных альянсов. Контакты между Вьетнамом и Индией, особенно экономические, отмеченные активизацией двусторонних мероприятий, частым обменом визитами высших чиновников, носят устойчивый характер.

Взаимные экономические связи Индии и Вьетнама развиваются по нарастающей после установления в 2016 г. отношений, характеризующихся как всеобъемлющее стратегическое партнёрство. Со своей стороны, руководство СРВ рассматривает Индию как партнера, стремящегося к высокому уровню взаимной кооперации.

Список литературы

1. Бурова Е.С. Приграничная торговля Камбоджи с Вьетнамом и ее влияние на экономическое развитие страны // *Вьетнамские исследования*. Серия 2. 2018. № 4. С. 30—42.
2. Вьетнам и Индия намерены увеличить торговый оборот до \$15 млрд к 2020 г. // *REGNUM News*, 23.11.2018. URL: <https://regnum.ru/news/2525115.html> (дата обращения: 15.03.2019).
3. Мазырин В.М. Новый этап экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2017. № 35. С. 5—25.
4. Мировая экономика и международные отношения. Полный курс / под ред. А.С. Булатова. М.: Кнорус, 2017. 916 с.
5. Мищенко Я.В. Топливо-энергетический комплекс Вьетнама как объект российско-японского сотрудничества и конкуренции // *Вьетнамские исследования*. Серия 2. 2018. № 2. С. 36—47.
6. Перспективы экономической глобализации. Под редакцией А.С. Булатова. М.: Кнорус, 2019. 666 с.
7. Фёдоров Н.В. Роль Вьетнама в российском повороте на Восток // *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 9. С. 10—17.
8. Хейфец Б.А. Политика «открытых дверей» и экономической интеграции — ответ Вьетнама на вызовы глобальной экономики XXI века // *Общество и экономика*. 2017. № 12. С. 92—103.
9. Цветов А.П., Цветов П.Ю. Общественные протесты во Вьетнаме: созревание общества или пролог «цветной революции»? // *Вьетнамские исследования*. Серия 2. 2018. № 3. С. 5—17.
10. ASEAN Statistical Yearbook 2018. The ASEAN Secretariat, Jakarta. P. 300. URL: https://www.google.com/search?q=ASEAN+Statistical+Yearbook+2018%2C+Jakarta.December+2018.&rlz=1C1MSIM_enRU696RU696&oq=ASEAN+Statistical+Yearbook+2018%2C+Jakarta.December+2018.&aqs=chrome..69i57.5921j0j9&sourceid=chrome&ie=UTF-8 (дата обращения: 10.01.2019).
11. ASEANstat Official Website. URL: <http://data.aseanstats.org/trade> (дата обращения: 30.01.2019).
12. Asian Development Bank. India. Asian Development Outlook 2019. Economic indicators for India. URL: <https://www.adb.org/countries/india/economy> (дата обращения: 15.05.2019).
13. Asian development outlook 2018, April 2018. P. XX. Asian development bank. URL: <https://www.adb.org/countries/viet-nam/economy> (дата обращения: 17.01.2019).
14. Asian development outlook 2019. Asian development bank. URL: <https://www.adb.org/countries/viet-nam/economy> (дата обращения 01.04.2019).
15. Ayres, Alyssa. Few thoughts Narendra Modis Shangri-la dialogue speech. Council on foreign relations, June 1, 2018. URL: <https://www.cfr.org/blog/few-thoughts-narendra-modis-shangri-la-dialogue-speech> (дата обращения: 20.03.2019).
16. Dat Tho Tran, Van Thi Cam Nguyen. Impact of Globalization on Economic Growth in Vietnam: An Empirical Analysis // *Research Gate*, April 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/331932473_Impact_of_Globalization_on_Economic_Growth_in_Vietnam_An_Empirical_Analysis (дата обращения: 20.05.2019).
17. India expected to be top remittances receiver in 2017 // *Livemint*, 05.10.2017. URL: <https://www.livemint.com/Politics/hUCQ0ivvrXdrO3eDsFCc6N/India-expected-to-be-top-remittances-receiver-in-2017.html> (дата обращения: 20.02.2019).
18. Janssen, Peter. No stopping Vietnam's trade war juggernaut // *Asia Times*, 19.07.2019. URL: https://www.asiatimes.com/2019/07/article/no-stopping-vietnams-trade-war-juggernaut/?utm_source=The+Daily+Report&utm_campaign=1d4d9bf79a-EMAIL_CAMPAIGN_2019_07_19_09_35&utm_medium=email&utm_term=0_1f8bca137f-1d4d9bf79a-31523193
19. OEC World profile country. Vietnam 2017. URL: <https://oec.world/ru/profile/country/vnm> (дата обращения: 10.07.2019).

20. Singh Rohini. India—Vietnam: A Comprehensive Strategic Partnership Emerges. *India Briefing*. April 12, 2018. URL: <https://www.india-briefing.com/news/india-vietnam-comprehensive-strategic-partnership-emerges-16595.html/> (дата обращения: 10.07.2019).
21. Trading Economics 2018. Vietnam. Export. URL: <https://tradingeconomics.com/vietnam/exports> (дата обращения: 10.07.2019).
22. UNCTADSTAT. Country Profile. General Profile: VIET NAM 2017. URL: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/704/index.html> (дата обращения: 17.03.2019).
23. UNCTADSTAT. Country Profile. General Profile: CHINA 2017. URL: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/156/index.html> (дата обращения: 17.03.2019).
24. Vietnam's shadow economy is bigger than-you-think // *Tuoi tre news*, January 19, 2018. URL: <https://tuoitrenews.vn/news/business/20180119/vietnams-shadow-economy-is-bigger-than-you-think/43687.html> (дата обращения: 10.02.2019).
25. Vu Van Hien. Foreign relations for peace, cooperation and development; proactive and active international integration: reality and experiences of Vietnam // *Tap Chi Cong San*, No. 910 (August 2018). P. 1—6. URL: <http://english.tapchicongsan.org.vn/Home/PrintStory.aspx?distribution=1149&print=true> (дата обращения: 20.05.2019).

Автор:

Брагина Елена Аркадьевна, д.э.н., главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН. E-mail: braglen@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 12.06.2019

Дата поступления в переработанном виде: 28.07.2019

Принята к печати: 22.08.2019

E.A. Bragina

VIETNAM — INDIA: FOREIGN TRADE INTERACTION IN THE XXIst CENTURY

Abstract. The article discusses mutual trade relations of Vietnam and India, their basic commodity groups and dynamic in the XXIst century. Economic and political reasons of these states for further expansion and diversification of trade interconnections are substantiated. The author emphasizes the special interest of India in economic and political relations with Vietnam due to the latter's ASEAN membership, thus, strengthening links with this highly influential organization in Southeast Asia. These links assume a special importance for India because of the weak position of SAARC, the regional intergovernmental organization and geopolitical union of states in South Asia, its working abilities hampered by frequent conflicts between India and Pakistan. The article shows the priority of China, as well as of USA, in trade with Vietnam. Taking into account «Russia's pivot to the East», the contacts with Vietnam and ASEAN are useful and perspective both from political and economic point of view.

Keywords: Indo-Pacific region, Vietnam, India, Russian interests, China, trade relations, main commodity items.

References

1. ASEAN Statistical Yearbook 2018. The ASEAN Secretariat, Jakarta, p. 300. Retrieved on 10.01.2019 from URL: https://www.google.com/search?q=ASEAN+Statistical+Yearbook+2018%2C+Jakarta.December+2018.&rlz=1C1MSIM_enRU696RU696&oq=ASEAN+Statistical+Yearbook+2018%2C+Jakarta.December+2018.&aqs=chrome..69i57.5921j0j9&sourceid=chrome&ie=UTF-8.
2. ASEANstat Official Website. Retrieved on 30.01.2019 from URL: <http://data.aseanstats.org/trade>.
3. Asian Development Bank. India. Asian Development Outlook 2019. Economic indicators for India. Retrieved on 15.05.2019 from URL: <https://www.adb.org/countries/india/economy>.
4. Asian development outlook 2018, April 2018. P. XX. Asian development bank. Retrieved on 17.01.2019 from URL: <https://www.adb.org/countries/viet-nam/economy>.
5. Asian development outlook 2019. Asian development bank. Retrieved on 01.04.2019 from URL: <https://www.adb.org/countries/viet-nam/economy>.
6. Ayres, Alyssa (2018). Few thoughts Narendra Modis Shangri-la dialogue speech. *Council on foreign relations*, June 1. Retrieved on 20.03.2019 from URL: <https://www.cfr.org/blog/few-thoughts-narendra-modis-shangri-la-dialogue-speech>.
7. Burova, E.S. (2018). Prigranichnaya trgovlya Kambodzhi s Vietnamom i ee vliyanie na ekonomicheskoe razvitie strany [Cross-border trade between Cambodia and Vietnam and its impact on the economic development]. *Vietnamskie issledovaniya*, seriya 2, № 4, s. 30—42.
8. Dat Tho Tran, Van Thi Cam Nguyen (2018). Impact of Globalization on Economic Growth in Vietnam: An Empirical Analysis. *Research Gate*, April. Retrieved on 20.05.2019 from URL: https://www.researchgate.net/publication/331932473_Impact_of_Globalization_on_Economic_Growth_in_Vietnam_An_Empirical_Analysis.

9. Fedorov, N.V. (2018). Rol Vietnama v rossiyskom povorote na Vostok [The role of Vietnam in the Russian turn to the East]. *Azia i Afrika segodnya*, № 9, s. 10—17.
10. Janssen, Peter. No stopping Vietnam's trade war juggernaut. *Asia Times*, 19.07.2019. Retrieved from URL: https://www.asiatimes.com/2019/07/article/no-stopping-vietnams-trade-war-juggernaut/?utm_source=The+Daily+Report&utm_campaign=1d4d9bf79a-EMAIL_CAMPAIGN_2019_07_19_09_35&utm_medium=email&utm_term=0_1f8bca137f-1d4d9bf79a-31523193.
11. India expected to be top remittances receiver in 2017. *Livemint*, 05.10.2017. Retrieved on 20.02.2019 from URL: <https://www.livemint.com/Politics/hUCQ0ivvrXdrO3eDsFCc6N/India-expected-to-be-top-remittances-receiver-in-2017.html>.
12. Kheyfets, B.A. (2017). Politika «otkrytykh dverei» i ekonomicheskoy integratsii — otvet Vietnama na vyzovy globalnoy ekonomiki XXI veka [The policy of “open doors” and economic integration is the response of Vietnam to the challenges of the global economy of the 21st century]. *Obshchestvo i ekonomika*, № 12, s. 92—103.
13. Mazyrin, V.M. (2017). Novyy etap ekonomicheskoy integratsii stran Yugo-Vostochnoy Azii [New stage of economic integration of the countries of Southeast Asia]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktualnye problemy razvitiya*, № 35, s. 5—25.
14. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya (2017). Polnyy kurs. Pod redaktsiyey A.S. Bulatova [World economy and international relations. Full course. Edited by A.S. Bulatov]. Moskva: Knorus, 916 s.
15. Mishchenko, Ya.V. (2018). Toplivno-energeticheskiy kompleks Vietnama kak obyekt rossiysko-yaponskogo sotrudnichestva i konkurencii [Fuel and energy complex of Vietnam as a sphere of Russian-Japanese cooperation and competition]. *Vietnamskie issledovaniya*, seriya 2, № 2, s. 36—47.
16. OEC World profile country. Vietnam 2017. Retrieved on 10.07.2019 from URL: <https://oec.world/ru/profile/country/vnm/>.
17. Perspektivy ekonomicheskoy globalizatsii (2019). Pod redaktsiyey A.S. Bulatova [Prospects for economic globalization. Edited by A.S. Bulatov]. Moskva: Knorus, 666 s.
18. Singh, Rohini. India—Vietnam: A Comprehensive Strategic Partnership Emerges (2018). *India Briefing*, April 12. Retrieved on 10.07.2019 from URL: <https://www.india-briefing.com/news/india-vietnam-comprehensive-strategic-partnership-emerges-16595.html>.
19. Trading Economics. 2018. Vietnam. Export. Retrieved on 10.07.2019 from URL: <https://tradingeconomics.com/vietnam/exports>.
20. Tsvetov, A.P., Tsvetov, P.Yu. (2018). Obshchestvennyye protesty vo Vьетname: sozrevaniye obshchestva ili prolog «tsvetnoy revolyutsii»? [Public protests in Vietnam: the maturation of civil society or the prologue for a “color revolution”?]. *Vietnamskie issledovaniya*, seriya 2, № 3, s. 5—17.
21. UNCTADSTAT. Country Profile. General Profile: VIET NAM 2017. Retrieved on 17.03.2019 from URL: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/704/index.html>.
22. UNCTADSTAT. Country Profile. General Profile: CHINA 2017. Retrieved on 17.03.2019 from URL: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/156/index.html>.
23. Vietnam i Indiya namereny uvelichit torgovyi oborot do \$15 mlrd k 2020 g. [Vietnam and India intend to increase trade to \$ 15 billion by 2020]. *REGNUM News*, 23.11.2018. Retrieved on 15.03.2019 from URL: <https://regnum.ru/news/2525115.html>.
24. Vietnam's shadow economy is bigger than-you-think (2018). *Tuoi tre news*, January 19. Retrieved on 10.02.2019 from URL: <https://tuoitrenews.vn/news/business/20180119/vietnams-shadow-economy-is-bigger-than-you-think/43687.html>.

25. Vu Van Hien (2018). Foreign relations for peace, cooperation and development; proactive and active international integration: reality and experiences of Vietnam. In *Tap Chi Cong San*, No. 910 (August). P. 1—6. Retrieved on 20.05.2019 from URL: <http://english.tapchicongsan.org.vn/Home/PrintStory.aspx?distribution=1149&print=true>.

Author:

Bragina Elena A., D.Sc. (Economics), Chief researcher, Institute of World Economy and International Relations of RAS. E-mail: braglen@mail.ru

Article history:

Received: June 12, 2019

Received in revised form: July 28, 2019

Accepted: August 22, 2019

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10026

Ha Thanh Lam

ENHANCING THE QUALITY OF VIETNAM'S HUMAN RESOURCES IN THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Abstract. The Fourth Industrial Revolution is predicted to make significant changes to the labour supply and demand, as the Revolution requires workers with highly professional skills, knowledge, as well as innovate and creative ability to be able to catch up with advanced technologies. Therefore, for the countries heavily relying on the golden demographic structure for economic growth as Vietnam, enhancing the quality of human resources will be essential to adopt with the new changes in this context. With brief research of the theoretical basis of human resources and human resources development, this article focuses on analyzing the labour quality enhancing policies of Vietnam, from that proposing solutions for Vietnam to raise the quality of the human resources to catch up with the Fourth Industrial Revolution.

Keywords: Fourth Industrial Revolution, Human Resources, Labor, Vietnam.

Introduction

The Fourth Industrial Revolution, although having just begun, has made significant changes to the structure of industries in many countries around the world. With the core of advanced technology, the Revolution helps promote innovative industries that will replace the traditional manufacturing and service industries, creating new growth engines for many economies.

With such characteristics, the Revolution is expected to bring about major changes in labour supply and demand in the world. A highly automated and innovative economy requires workers to have a certain level of technical expertise and ability to adapt to changes in production. Therefore, improving the quality of human resources to catch up with the Fourth Industrial Revolution is essential, especially for developing countries with low quality and productivity to close the gap behind other countries. With economies that have achieved high growth rates thanks to the golden demographic structure such as Vietnam, the improvement of quality and the shift of labour structure to the technology are essential in this context. From these experiences, Vietnam can develop its own strategies for increasing the quality of human resources and be ready to adopt with the changes caused by the Revolution.

Literature review

In the course of researching and exploring practical materials related to the topic of human resource development, there are many topics going into this field in Vietnam. In particular, the “Textbook on Human Resource Economics” by Tran Xuan Cau gave the views on the concept of human resources and human resource development, asserting that quality is the most important factor in human resource development [Trần Xuân Cầu 2008]. Vu Ba The highlighted in his book the

realities of human resources in Vietnam in the previous period, which focused on the advantages, limitations and development trends of Vietnam's human resources in the context of socio-economic development of the country [Vu Ba The 2005]. Tran Anh Tuan has focused research on evaluating and proposing solutions to improve the institutional system of civil servant management in Vietnam to meet the requirements of development and international integration [Tran Anh Tuan 2007].

There are also many scientific research projects, seminars, articles published in many different journals such as "Human resource management in Vietnam" by Pham Thanh Nghi and Vu Hoang Ngan [Phạm Thanh Nghi, Vũ Hoàng Ngân 2004]; "Scientific arguments for the development of industrial human resources for the southern key economic region" by Truong Thi Minh Sam [Trương Thị Minh Sâm 2003]; "Evolution and Development of Human Resource Management in Vietnam" by Nguyen Thi Ngoc Diep [Nguyễn Thị Ngọc Diệp 2016], etc.

However, the above-mentioned works are mainly focused on one particular aspect of human resources, while the other overall research works in Vietnam are not up-to-date. On the basis of inheriting the work of previous authors, it is necessary to conduct research on the innovation of Vietnam's human resources as a whole and addresses the impact of the Industrial revolution 4.0.

Theoretical basis

According to the United Nations, human resources are the professional skills, knowledge and competence of the whole life of an actual or potential human being for socio-economic development in a community [Kunio 1999]. In Vietnam, the concept of "human resources" has been widely used since the beginning of the renovation, which is evident in human resource studies. In the Textbook on Human Resource Economics of the National Economics University, human resources are a category to indicate the potential strength of the population, the ability to mobilize participation in the production of wealth, materials, and spirit for society in the present and the future [Trần Xuân Cầu 2008: 13]. According to the regulations of the General Statistics Office (GSO), human resources include those laborers who are at least 15 years of age and those in working age who are capable of working but in the following conditions: *i*) being unemployed; *ii*) attending classes; *iii*) doing housework in their own family; *iv*) no demand for working; *v*) others [Nguyễn Tiệp 2008: 9].

The concept of "human resources" can also be understood as "human capital". Being used as a tool to manage the socio-economic development strategy, human resources include the working-age population, working capacity and persons outside the working age who participate in the labour — also known as the labour force. Thus, from these perspectives, it can be seen that there are many different concepts of human resources but they are all consistent with the basic content: human resources are the source of labour for the society.

Human resources development can be understood as the process of enhancing the knowledge, the skills, and the capacities of all the people in a society [Harbison, Myers 1964]. From the point of view of "human resource is human capital", human resources development consists of investment activities to create human resources with the quantity and quality meeting the demand of socio-economic development of the country, while still ensuring the development of each individual [Kunio 1999].

Among different interpretations, there is a common point that human resource development is the process of enhancing human capacity in all aspects to effectively contribute to the national development. Human resource development is to promote the role of human in socio-economic development, thereby increasing the value of human resources.

Policies to enhance the quality of human resources in Vietnam from 2010

Human resource development is becoming the most pressing requirement on the current industrialization and modernization process of Vietnam. Still, the country's development goal has been determined by the Party and State of Vietnam to strive to become a modern industrialized country by 2020. In such context, the Vietnamese Prime Minister on April 19, approved the Vietnam Human Resources Development Strategy for the period of 2011—2020. The above document summarizes the current situation and offers main solutions to develop Vietnam's human resources in a new phase of 3 breakthroughs: Awareness innovation; State management innovation; Focusing on some other key programs and projects [Decision No. 579, 19.04.2011].

Awareness innovation of human resource development and education

The State of Vietnam thoroughly grasps the perspective of people as the foundation, the most decisive factor in the sustainable socio-economic development, ensuring the country's security and defense and the prosperity of each unit and organization. In fact, Vietnam has tried to create a strong shift in human resources at all levels of leadership from the central to grassroots levels and people on the need for radical and revolutionary innovation in state management of education and training, building a learning society. The assessment and remuneration of human resources must be based on real capacity and results and work efficiency. In addition, the Government also pays attention to overcoming psychological and phenomenal issues of over-attaching importance to "Qualifications" in recruitment and assessment of human resources, in which, human resource training must be associated with social needs and labor market demands. So far, the policy of human resource development in Vietnam has undergone many improvements and innovations in the direction of the XI Party Congress as follows: "The fundamental and comprehensive renovation of the national education must be in the direction of standardization, modernization, socialization, globalization, and international integration, in which innovation in education management mechanism, development of teachers and management staff is key" [Vũ Ngọc Hải 2011]. Furthermore, the Resolution of the 5th Central Conference of the XII session has also emphasized "the development of human resources, especially high-quality human resources to take advantage of opportunities and achievements of the 4th Industrial Revolution" [Văn kiện Hội nghị 2017: 54].

The Vietnamese Government has developed and implemented the Education Development Strategy and the Vocational Development Strategy for the period of 2011—2020. One of the key tasks is developing teachers and education managers throughout strongly innovating content, programs and methods of teaching and learning at all levels. Besides, completing universal preschool education for 5-year-old children (2015), expanding preschool education for children of lower age groups, especially after 2015. Increasing the scale of high school education and developing strongly teaching profession, especially in plain and mountainous provinces. In addition, building a number of universities and vocational training institutions of international standards to provide high-level human resources for the education, training, scientific research and socio-economic development needs of the country.

It can be seen that, while Vietnam's policy in this period is primarily to overcome the existing difficulties and initially change to a new and more correct awareness of the importance of human resources.

State management innovation of human resource development

Vietnam's human resource development strategy for the period of 2011—2020 has clearly defined state management innovation as one of three breakthroughs to develop Vietnam's human resources. When determining the socio-economic development targets of localities, along with the balance of capital, land and energy, the balance of human resources plays a decisive role in attracting investment and ensuring development efficiency. For the national and local levels, the Ministry of Planning and Investment and the Departments of Planning and Investment are the standing agencies to develop and monitor the implementation of national and local human resource development plans. For the level of sectors, certain ministries are the responsible agencies to develop the sector's human resource development plan and coordinate with other ministries and localities to implement the plan.

In addition, the Vietnamese policy of human resource development in this period also aims to fundamentally innovate the state management mechanism for education and training establishments in the direction of: completing the regulations on state management of articles lawsuits and common standards on the operations and quality assessment of educational institutions; on the content and responsibility of state management of education by the Government, ministries and local People's Committees; developing policies for education and training development in disadvantaged areas, ethnic minority children, and talent development. One of the policies that has come into practice is promoting decentralization, implementing autonomy and self-responsibility of human resource training institutions on the basis of state management and social supervision. On October 24, 2014, the Government issued Resolution No. 77 / NQ-CP on piloting the renewal of operating mechanisms for a number of public higher education institutions. As of 2018, there are 23 out of 163 public higher education institutions piloted by the Government, which are 100 % autonomous, from regular spending to development investment [Truong Thanh Quý 2019]. Although this is a relatively modest rate, the initiative of higher education institutions in innovation and autonomy has brought positive changes in both awareness and implementation.

Focus on building and implementing other key programs and projects

In the period of 2011—2020, Vietnam's human resource development policy also focused on other key priorities such as: build a number of universities and vocational training institutions of international standards to provide high-level human resources for the education, training, scientific research, and the country's socio-economic development needs; renovate training and policies of cadres and civil servants; develop and implement training programs and policies to respect talents in the fields, especially the formation and development of a team of leading experts; Implement the project of improving the quality and effectiveness of teaching foreign languages, especially English; quickly reduce the rate of child malnutrition, which focuses on school nutrition projects in combination with physical education and physical training and sports activities in schools. It is worth noting that the budget in this period must ensure the proportion of spending on education and training at 20 % of the total state budget expenditure [Decision No 579: 19.04.2011]. Besides, maintaining the growth rate of State budget spending on health care and people's health care every year is always higher than the general expenditure growth rate of the total state budget.

The Government of Vietnam also focuses on training human resources in specific regions and groups. So far, the quality of human resources in ethnic minority areas is still very low compared to the national level. To deal with this, the Vietnamese Government issued Resolution No. 52 / NQ-CP

dated June 15, 2016 on promoting the development of ethnic minority human resources in the period of 2016—2020, heading to 2030. Particularly, the policies have focused on strengthening and prioritizing the training of ethnic minority and extremely difficult people in appropriate forms (continuing the policy of recruiting and integrating ethnic minority in the project of training grassroots cadres and civil servants, training health workers for the commune level, training projects of the hunger eradication and poverty reduction program, agricultural and forestry promotion programs, etc.). Besides, the government has also expanded vocational training for policy beneficiaries, poor people and paid attention to vocational training suitable for disabled people.

Solutions to enhance the quality of human resources of Vietnam in the context of the fourth industrial revolution

Strengths and weaknesses of human resources in Vietnam

Vietnam has certain advantages in terms of labour thanks to the abundant labour force and relatively young labour structure. By 2017, the workforce (including 15-year-old and above people) in Vietnam was 54.8 million people, in which the working-age population is 48.2 million people [GSO: 8.04.2018]. In the workforce, over 61 % are between the ages of 15—39. This is the age group of people who have the potential to acquire new knowledge and skills. Therefore, they are the core factor in the process of improving the quality of human resources and labour productivity of Vietnam.

With a large and abundant workforce, the quality of trained human resources of Vietnam can also be considered as strength in the industrialization 4.0 process. Vietnam has nearly 12 million trained and educated employees, of which more than 5 million are at university level, accounting for 44 % of the total trained workforce.

Table 1. Vietnam's labor force in 2017 classified by technical and professional qualifications, thousands of people

Technical qualification	2017 (estimated)
Bachelor degree or above	5264.48
Professional college degree	1567.03
Professional intermediate degree	2110.85
Vocational training for 3 months	2957.68
No technical qualification	42 867.23
Total	54 767.25

Source: Quarterly Labor Force Survey Report, Quarter 4/2017

However, besides the strengths, the human resources of Vietnam still have many weaknesses as follows:

Firstly, the technical qualifications of Vietnamese workers are low. According to the General Statistics Office of Vietnam, in 2016, only 20.6 % of Vietnamese workers have participated in technical training courses. Among them, the number of technically qualified employees is very low. This is really a barrier and a major limitation of Vietnamese manpower in this Industry Revolution 4.0. At the same time, these limitations have led to other consequences such as low labor productivity, competitiveness as well as the low value of Vietnamese human resources in the labor market. According to the Global Competitiveness Report 2017—2018, Vietnam was generally ranked 55th,

far lower than the China's 27th and other ASEAN countries. The rankings of technology and innovation indicators were much lower. Specifically, the innovation capacity of enterprises ranked 79th, the quality of scientific research ranked 90th, the availability of the latest advanced technology ranked 112nd, the enterprise technology absorption ranked 93rd, while FDI and technology transfer only ranked 89th [WEF 2017].

Secondly, labor productivity is low. According to GSO, the productivity of the economy at current prices in 2017 was estimated at 93.2 million VND per person (equivalent to about 4,159 USD per person). Vietnam's labor productivity has been improved significantly over the years but still remains very low compared to other countries in the region. If calculating with the purchasing power parity of 2011, Vietnam's labor productivity in 2016 reached USD 9,894, equivalent to 7.0 % of Singapore; 17.6 % of Malaysia; 36.5 % of Thailand; 42.3 % of Indonesia; 56.7 % of the Philippines and 87.4 % of the labor productivity of Laos [GSO: 8.04.2018].

Thirdly, the percentage of labor force working in science and technology is very low. Although the rate of agricultural labour has decreased over years, agriculture still occupies the highest percentage of employees among three main sectors. In 2017, the rate of employment in agriculture, forestry and fisheries is estimated at 40.26 %, while that in the construction industry is 25.74 % and that in the service sector is 34 % [Bộ Lao động 2018: 3]. Vietnam is facing a shortage of human resources in many services and high technologies, especially information technology (IT). Until 2015, the number of IT jobs increased by 47 % per year, but the human resources of the industry grew by only 8 %. As estimated, by 2020, Vietnam will have a shortfall of more than 100,000 IT personnel each year [Ngành Công nghệ: 08.04.2018]. Currently, the scientific and technological staff of the research institutes is still inadequate due to the number of highly qualified staff moving to other jobs with higher incomes, while the number of newly recruited staff is mainly fresh graduates with no research experience.

In addition, Vietnamese workers also have many other weaknesses such as the lack of foreign language and professional skills, unprofessional working styles and bad management. These disadvantages will put a great obstacle for Vietnam in the process of acquiring advanced technology to catch up with the general development trend of the world. Furthermore, Vietnam is facing a relatively serious brain drain which causes huge losses for high-quality human resources in the country, as well as making it difficult to synchronously improve the quality of labors and catch up with the latest advanced technology in the world.

Solutions to enhance the quality of human resources of Vietnam

Although "Vietnam human resource development strategy in the period 2011—2020" is being implemented and initially achieved positive results, there still a lack of an overall strategy to build and develop high quality human resources to meet the requirements of the industrial revolution 4.0 as well as the industrialization and modernization of the country. The implementation of the following solutions will contribute to basically overcome the shortage in quantity, limit in quality, and unreasonableness of human resource structure in Vietnam.

Firstly, improving the professional and technical qualifications of Vietnamese workers through the reform of the education system. Education is a decisive factor in determining the level of a worker. In order to improve the quality of Vietnamese labours, it is needed to have an extensive reform at various levels in the education sector. Regarding primary and secondary education, it is necessary to reform the content and teaching methods in the direction of promoting creative thinking, self-learning ability, increasing the practice time and improving the quality of foreign language training for students. In addition, it is also essential to set up high-tech vocational training centres in

provinces and cities nationwide to meet the labour demand of the technical branches in the future. In term of higher education, university and postgraduate training facilities should be improved towards focusing on quality instead of quantity. It is needed to innovate more practical teaching methods, facilitate international exchange programmes for students to help them get access to advanced and modern studying and research environment. Furthermore, supporting policies and programmes should also be deployed to attract prestigious lecturers and researchers to teach and work in universities throughout the country. Besides, the government and schools should pay attention to identifying and fostering talents, especially in the field of science and technology, in order to meet the high-quality labour demand of a knowledge economy in the future.

Secondly, attracting talented people from abroad to work in Vietnam. At present, the level of technology in Vietnam is still low compared to many countries in the world, so attracting foreign scholars and researchers, as well as Vietnamese students who have studied at prestigious educational institutions in the world to come and return to work in Vietnam will have a great significance in the process of learning from and promoting the achievements of the latest advanced technology. In order to do that, beside preferential policies for these people, the working environment should also be improved in a more dynamic and innovative way. In addition, local authorities should also develop their own policies to attract talented people from abroad to work in their localities. This can make great contribution to the objective of economic development and enhancing regional competitiveness of each provinces across the country.

Thirdly, it is necessary to strengthen the management capacity of entrepreneurs and business executives across the country. It is necessary to focus on developing the creativity and international visibility of business owners, helping them develop long-term and effective business strategies with an international approach. On the other hand, management style also has a great influence on the work environment and the level of dedication of employees. Therefore, reforming the managing methods of business executives in the direction of encouraging innovation and creativity is also necessary. In order to do this, the government and local authorities need to develop skills training programmes for entrepreneurs and business managers, encouraging them to build a creative working environment that can deliver positive business performance.

Fourthly, it is necessary to strengthen the linkages between universities and training institutions with enterprises. Currently, Vietnam is facing the widespread training in many universities, as the number of graduates is very high but the profession and skills of these people cannot meet the requirements of businesses. In the context of a transformation towards focusing on high-tech sector, Vietnam will face with a severe shortage of high-quality human resources. Therefore, the strengthening of linkages between enterprises and training institutions can partially address this situation. Universities and businesses can collaborate to build curricula, conducting the research programmes, establish internships and introduce jobs for students. This not only improves teaching content and creates resources for research and development but also help improve the quality of human resources Vietnam.

Conclusion

Vietnam has made some achievements in the process of enhancing the labour quality to adopt with the new development waves and take the advantages of the latest advanced technologies in the world. Although Vietnam does not have much resource to deploy such large-scale projects, it can still learn from these successful policies to develop its own human resources strategies which are suitable with the development level and resources availability of the country. Although having the strengths of abundant labour forces and young population structures, Vietnamese human resour-

ces still have many disadvantages, especially low technical skills and productivity. In order to enhance the labour quality, an educational reform will be needed, with the focal points of changing the teaching contents and methods toward a more innovative way. Besides, the Vietnamese government should also attach the importance of talents for the development of the country, and implement supporting policies to help attract more talents from abroad and overseas Vietnamese students to return to work in Vietnam. In addition, training courses for business owners and executives should also be deployed, in order to help them create new global strategies and build a more creative and innovative working environment. Furthermore, it is also necessary to strengthen the linkages between schools and enterprises, as it might help change the teaching content in the way of fostering innovation and creativity, as well as develop a human resource with better practical skills.

References

1. Bộ Lao động — Thương binh và Xã hội (2018). Bản tin cập nhật thị trường lao động Việt Nam [Ministry of Labour, war invalids and social affairs. Vietnam labor market newsletter]. T. 17 (1). Retrieved on 08.09.2019 from URL: <http://www.molisa.gov.vn/Images/FileAnPham/fileanpham201897144813.pdf>.
2. Decision No. 579/QĐ-TTg of April 19, 2011: Approving the Strategy on development of Vietnamese human resources during 2011—2020. Retrieved on 09.04.2018 from URL: <http://vietnamlawmagazine.vn/decision-no-579-qd-ttg-of-april-19-2011-approving-the-strategy-on-development-of-vietnamese-human-resources-during-2011-2020-4810.html>.
3. General Statistics Office of Vietnam — GSO (2018). The socio-economic situation of 2017. Retrieved on 08.04.2018 from URL: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=18668>.
4. Harbison, F., Myers, C. A. (1964). Education, Manpower and Economic Growth: Strategies of Human Resources Development. New York: McGraw-Hill.
5. Kunio, Y. (1999). The Nation and Economic Growth — Korea and Thailand. Kyoto: Kyoto University Press.
6. Ngành Công nghệ thông tin Việt Nam thiếu hụt số lượng nhân sự khổng lồ [Vietnam's IT sector is lacking of a huge number of workers]. Retrieved on 08.04.2018 from URL: <http://hrinsider.vietnamworks.com/nganh-cong-nghe-thong-tin-viet-nam-thieu-hut-so-luong-nhan-su-khong-lo.html>.
7. Nguyen Thi Ngoc Diep (2016). Evolution and Development of Human Resource Management in Vietnam. PhD thesis. Auckland University of Technology.
8. Nguyễn Tiệp biên soạn (2008). Giáo trình Nguồn nhân lực [Human resources curriculum]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội.
9. Phạm Thanh Nghị, Vũ Hoàng Ngân (2004). Quản lý nguồn nhân lực ở Việt Nam: Một số vấn đề lý luận và thực tiễn [Human resource management in Vietnam: Some theoretical and practical issues]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội.
10. Tran Anh Tuan (2007). Improving institution of civil servant management in Vietnam in terms of development and international integration. Economic PhD thesis. National Economics University, Hanoi.
11. Trần Xuân Cầu (2008). Giáo trình Kinh tế nguồn nhân lực [Textbook on Human Resource Economics]. Đại học Kinh tế Quốc dân, Hà Nội.
12. Trương Thanh Quý (2019). Tự chủ trong các trường đại học công lập ở Việt Nam: Thách thức và giải pháp [Autonomy in public universities in Vietnam: Challenges and solutions]. *Tạp chí Cộng sản*. Retrieved on 08.09.2019 from URL: <http://www.tapchicongsan.org.vn/Home/Van-hoa-xa-hoi/2019/54083/Tu-chu-trong-cac-truong-dai-hoc-cong-lap-o-Viet-Nam.aspx>.
13. Trương Thị Minh Sâm (2003). Những luận cứ khoa học của việc phát triển nguồn nhân lực công nghiệp cho vùng kinh tế trọng điểm phía Nam [Scientific arguments for the development of industrial human resources for the southern key economic region]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội.

14. Văn kiện Hội nghị lần thứ năm Ban Chấp hành Trung ương khóa XII (2017) [Documents of the 5th Conference of the Central Committee of the 12th term]. Retrieved on 08.08.2019 from URL: <http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/van-kien-tu-lieu-ve-dang/hoi-nghi-bch-trung-uong/khoa-xii>.

15. Vu Ba The (2005). Promoting human resources for industrialization and modernization: International experience and practical solutions for Vietnam. Labor and Social Affairs Publisher.

16. Vũ Ngọc Hải (2011). Phát triển giáo dục theo hướng “4 hóa” [Developing education in the direction of “4-digit”]. *Báo điện tử Chính phủ nước CHXHCN Việt Nam*. Retrieved on 08.04.2018 from URL: <http://baohinhphu.vn/Gop-y-Hien-ke/Phat-trien-giao-duc-theo-huong-4-hoa/100340.vgp>.

17. World Economic Forum (WEF). The Global Competitiveness Report 2017—2018. Retrieved on 08.04.2018 from URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>.

Author:

Ha Thanh Lam, Senior Lecturer, Diplomatic Academy of Vietnam, Ministry of Foreign Affairs. E-mail: lamthanhha@dav.edu.vn

Article history:

Received: May 26, 2019

Received in revised form: August 20, 2019

Accepted: September 11, 2019

Ха Тхань Лам

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ВО ВЬЕТНАМЕ
В КОНТЕКСТЕ ЧЕТВЕРТОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Аннотация. Четвертая промышленная революция, как ожидается, внесёт значительные изменения в предложение и спрос на рабочую силу, так как для неё требуются работники с высокопрофессиональными навыками, знаниями, а также инновационным и творческим потенциалом, способные освоить передовые технологии. Поэтому для стран, в значительной степени полагающихся на золотую демографическую структуру экономического роста, таких как Вьетнам, необходимо добиваться повышения качества людских ресурсов с учётом новых изменений в этом контексте. В статье делается краткий обзор теоретических основ развития человеческих ресурсов и анализируется политика Вьетнама по повышению качества рабочей силы, на основании чего предлагаются решения в этой области для удовлетворения потребностей Четвертой промышленной революции.

Ключевые слова: Четвертая промышленная революция, человеческие ресурсы, рабочая сила, Вьетнам.

Автор:

Ха Тхань Лам, старший преподаватель Дипломатической академии МИД СРВ.
E-mail: lamthanhha@dav.edu.vn

Продвижение статьи:

Дата поступления: 26.05.2019

Дата поступления в переработанном виде: 20.08.2019

Принята к печати: 11.09.2019

История и культура

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10027

А.Л. Федорин

В КАКОМ ГОДУ ВЬЕТНАМ ОБРЁЛ НЕЗАВИСИМОСТЬ ОТ КИТАЯ?

Аннотация. В национальной исторической традиции Вьетнама процесс обретения независимости страной от господства в ней китайских империй всегда было принято связывать с продолжительной вооружённой борьбой и отражением внешней агрессии. В данной статье автор пытается максимально подробно разобраться в событиях, реально происходивших на территории современного Вьетнама в X в. на фоне важнейших основополагающих изменений в китайской империи в целом, доказать, что переход власти носил мирный характер, и обосновать вывод о том, что отсчёт времени независимого развития Вьетнама целесообразно вести с 905 г.

Ключевые слова: «северная зависимость», вьетнамо-китайские отношения, династия Кхук, Нго Куен, Ле Хоан.

Введение

Как известно, в течение довольно продолжительного времени территория современного северного Вьетнама входила в состав различных китайских империй, являясь либо отдельной провинцией с менявшимся статусом, либо частью более крупных административных образований, включавших, как правило, и земли, примыкающие к его северным границам, на которых проживало население, этнически близкое к будущим вьетнамцам (современные китайские провинции Гуанси, Гуандун и, частично, Фуцзянь). В исторической науке, как вьетнамской, так и зарубежной, до сих пор нет единой точки зрения по многим основополагающим вопросам, касающимся этого периода, вплоть до его временных рамок. Мнения на этот счёт существуют самые разные. Кто-то, прежде всего ученые западной (французской) исторической школы, считал, что эти земли стали китайскими уже после прихода к власти представителя династии царства Шу Аньян-вана Шу Паня (Анзыонг-выонга Тхук Фана) (257 г. до н. э.), и их зависимость от северных империй, пусть во многом и формальная, продолжалась вплоть до XIX в., когда Вьетнам вошёл в состав французской колониальной империи и его сюзерен не смог этому воспрепятствовать (хотя и пытался). Кто-то, включая большинство вьетнамских и советских/российских историков, напротив, полагал, что годы «Северной зависимости» (北屬, Bắc thuộc) следует отсчитывать лишь с момента поражения восстания во Вьетнаме сестёр Чынг (43 г. н. э.), а закончились они уже в 880 г., когда с территории севера страны в полном составе ушёл гарнизон танских войск. Более того, с учётом правления здесь так называемых скрытых династий реальное время пребывания собственно китайской администрации длилось лишь немногим более 300 лет. Впрочем, судя по многочисленным хроно-

логическим таблицам, преобладающей является более взвешенная оценка происходивших событий, которая сформировалась еще в средние века. Отсчёт времени этого этапа исторического развития страны принято начинать с 111 г. до н. э., когда династия Западная Хань захватила земли царства Наньюэ (Намвьет), считающегося предшественником современного Вьетнама, и заканчивать либо 938 г. (историограф Нго Ши Лиен), когда национальному правителю Нго Куену удалось отбить нападение войск царства Южных Хань, либо 968 г. с приходом к власти династии Динь (историограф Ву Куинь).

Окончание «Северной зависимости»: история изучения вопроса

Первым вьетнамским историографом, косвенно затронувшим эту проблему, по-видимому, был Нго Ши Лиен, для которого в 1479 г. «водоразделом» в истории Вьетнама стал 938 г., год победы Нго Куена над армией государства Южная Хань. Именно этот год стал рубежным между Внешними и Основными анналами его «Полного собрания исторических записок Дайвьета» (Тоан тхы) [Федорин 2008: 103]. Но уже в 1511 г. в ходе переработки и дополнения текста этого источника Ву Куинем граница между Внешними и Основными анналами была перенесена на 968 г., год, когда основатель следующей после Нго династии Динь Бо Линь провозгласил себя императором [Федорин 2008: 104]. Впрочем, очевидно, что для обоих этих историографов более важным, чем вопрос об окончании «северной зависимости», был вопрос о начале собственно вьетнамской государственности, а это далеко не одно и то же.

968 г. как рубежный благополучно «просуществовал» вплоть до начала XX в., оставаясь таковым во всех редакциях Тоан тхы (1665, 1697, 1740 г.) [Đại Việt sử ký 2013: 125] и в новом летописном своде «Всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности» (Кьонг мук), появившемся во второй половине XIX в. [Khâm định Việt sử 2007: 223]. Но в 1909 г. на волне роста национального самосознания и национализма вообще историю Вьетнама вновь, как и при Нго Ши Лиене, стали рассматривать под углом зрения многолетней и непрерывной вооруженной борьбы за независимость. В этих условиях Динь Бо Линь, никогда с китайцами не воевавший, стал фигурой неподходящей, и окончание «северной зависимости» вновь передвинули на 938 г., год блистательной победы в вооруженной борьбе. Автором этих идей был знаменитый Фан Бой Тяу [Phan Bội Châu 2015: 59—67]. Чуть позднее (1920) его поддержал основоположник новой вьетнамской исторической школы Чан Чонг Ким [Trần Trọng Kim 1971: 81]. В 1941 г. своё согласие с этим косвенно выразил и сам Хо Ши Мин [Hồ Chí Minh 2000: 221—229]. Во второй половине XX в. эту идею поддерживали как на юге, так и на севере страны, и она нашла своё отражение в основополагающей «Истории Вьетнама», изданной в Ханое в 1971 г., текст которой был утвержден на самом высоком уровне [Lịch sử Việt Nam 1991: 141]. При этом никого не смущало, что победа Нго Куена над армией Южной Хань была не первой. Еще за семь лет до этого (в 931 г.) их войска и администратора Ли Цзиня изгнал из Вьетнама Зыонг Динь Нге. Причем оба (и Зыонг Динь Нге, и Нго Куен) сразу после этого запросили признания своих полномочий у побежденных китайцев (на этот факт ещё в XVIII в. указывал известный вьетнамский историограф Нго Тхи Ши [Ngô Thì Sĩ 1991: 31]). Разница состояла лишь в том, что первый из них не стал провозглашать себя правителем-выонгом, а второй — стал.

Вопрос о времени окончания «северной зависимости» вновь подвергся переосмыслению уже после начала «обновления» во Вьетнаме. В 1996 г. в своей работе на вьетнамском языке «Возрождение государства Дайвьет в X—XIV веках» российский исследователь

А.Б. Поляков отметил, что значение битвы при Батьданге в 938 г. явно переоценено. Если считать главной вехой первую военную победу над внешней агрессией, то это, скорее, 931 г., когда Зыонг Динь Нге изгнал Ле Цзиня в Гуанчжоу. А если говорить о времени фактической независимости, не связывая её с обязательной победой над внешней агрессией, то это — 905 г., после которого (за редкими исключениями) Вьетнам более уже не принимал к себе управленцев, присланных из Китая [Pôliakóř 1996: 21—22, 28]. Эта точка зрения, прибавлявшая треть века к истории независимого существования страны, быстро обрела своих сторонников среди самых авторитетных вьетнамских историков, включая таких, как Чыонг Хыу Куинь, Фан Дай Зоанг [Trương Hữu Quỳnh 2010: 102] и Ха Ван Тан [Hà Văn Tấn 2017: 108]. Последняя и самая подробная обзорная работа по этой проблеме, в которой поддержана точка зрения А.Б. Полякова, принадлежит перу молодого вьетнамского историка Чан Чонг Зыонга [Trần Trọng Dương 2019: 27—50].

Окончание «северной зависимости»: взгляд из Китая

Попытаемся взглянуть на события, происходившие тысячу с лишним лет назад, под другим углом, посмотреть на Вьетнам не как на что-то отдельное, а как на уже вполне интегрированную в то время часть китайской империи, проследить не только события, которые случились непосредственно на его территории, но и тот общекитайский фон, на котором они происходили (все фактические данные, касающиеся событий, происходивших в Китае в конце IX — середине X в., взяты из первой главы «Эпоха Пяти династий и Десяти государств» — четвертого тома «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» [История Китая-4: 55—130]. Факты по истории собственно вьетских земель взяты из второго тома «Полного собрания исторических записок Дайвьета» и примечаний к его основному тексту [Полное собрание 2010]. Ссылки даны только в том случае, если были привлечены другие источники и литература).

К концу IX в. общекитайская династия Тан (618—907) постепенно приходила в упадок. По мнению М.Е. Кравцовой, погубившие её деструктивные процессы были вызваны целым комплексом политических и социально-экономических факторов, и они обозначились ещё в первой половине VIII в. в период царствования императора Сюань-цзуна (712—756), с которым традиционно соотносится этап «расцвета Тан». Ключевым для гибели Тан фактором стало распространение системы военных губернаторств-*цзеду*, возглавляемых губернаторами-*цзедуши*. Создавались они на приграничных территориях в целях защиты границ, и их руководители наделялись исключительными административными и военными полномочиями, в частности правом комплектовать все управленческие органы, собирать налоги и формировать местные вооруженные силы. В 730 г. таких военных губернаторств было только 10, но со временем их количество всё увеличивалось, и к 820 г. их стало уже 48. Они постепенно приобретали клановый характер с тенденцией передачи власти по наследству. Именно эти новообразования породили сильнейшее центробежное движение и в конечном итоге погубили династию. Не позднее 841 г. такое военное губернаторство было создано и в Аннаме (*цзеду* Цинхай, или, по-вьетнамски, Тиньхай), хотя он и оставался частью большой провинции Линьнань (Линнам), примерно соответствовавшей по территории древнему Намвьету. И именно к этой форме управления территорией первоначально стремились представители сино-аннамитской знати, приходившие к власти в далеких вьетских землях после ухода отсюда китайцев, поскольку она вполне удовлетворяла их по двум главным параметрам: относительная свобода действий в рамках своих границ и возможность наследования должности в рамках одного рода.

Первый удар по династии Тан был нанесен еще в 755 г. повстанцами губернатора-*цзедуши* Ань Лушаня (703—757), захватившего столицу, провозгласившего себя императором династии Великая Янь и заставившего Танов бежать в пров. Сычуань. И хотя восстание, в конце концов, удалось подавить, оно ввергло империю в хаос, который длительное время так и не удавалось преодолеть. Ситуация усугублялась массовым разочарованием в правящем режиме, резким падением его сакрального авторитета. Крестьянские выступления дополнялись этническими восстаниями, бунтами горожан и солдатскими мятежами. Последних в период с 756 по 874 г. произошло не меньше 125. Беспорядки коснулись и вьетского юга, но они здесь были не столь масштабными и происходили на фоне более грозной беды — попытки соседнего государства Наньчжао отторгнуть эти земли и присоединить к своим.

Окончательный удар по династии Тан, от которого она уже не смогла оправиться, нанесло повстанческое движение, известное как «восстание Хуан Чао», хотя поднял восстание не он, а Ван Сяньчжи (ум. в 878 г.). Сам Хуан Чао (847?—884) потерпел поражение и был вынужден покончить жизнь самоубийством, но в рядах его армий выросли и заработали авторитет и основатель династии Поздняя Лян (907—923) Чжу Вэнь (852—912), и отец основателя династии Поздняя Тан (923—937) Ли Цуньсюя (885—926) — тюрк Ли Кэюн (856—908).

На этот раз восстание не было мятежом одного из военных губернаторов-*цзедуши*, но сформировалось как совокупность антиправительственных крестьянских движений. Оно началось на юге, и первой его целью стал богатейший город Гуанчжоу, крупнейший портовый и внешнеторговый центр империи и одновременно столица большой китайской пров. Линьнань, которой подчинялось и военное губернаторство в Аньнани. В 879 г. город был взят и разграблен, а администрация провинции была перебита или разбежалась.

Дальний юг (Аньнань) эти события не затронули, поскольку, взяв Гуанчжоу, повстанцы немедленно повернули на север, и все дальнейшие события, связанные с восстанием Хуан Чао, происходили довольно далеко от вьетских земель. Единственным последствием этого был уход в 880 г. на север стоявшего здесь гарнизона китайских войск, отозванного для оказания помощи в борьбе с повстанцами. Судя по документам, этот уход ни в коем случае нельзя трактовать как «восстание вьетнамского народа, наконец-то изгнавшего ненавистных захватчиков». Более того, обстановка в то время на этих землях была, по-видимому, спокойной и стабильной, особенно на фоне ожесточённой и разрушительной борьбы «всех против всех» в большинстве других районов Китая. Правившему здесь совсем недавно (864—868) выдающемуся полководцу и администратору губернатору-*цзедуши* Гао Пяню (821—887) не только удалось разбить и навсегда изгнать из губернаторства войска государства Наньчжао, но и навести порядок на его территории. Был заново отстроен главный город провинции, укреплен провинциальный аппарат, решены проблемы с налогообложением, истреблены союзники наньчжаосцев из числа местных предводителей, восстановлена и расширена ирригационная система в дельте Красной реки, налажены пути сообщения с Гуанчжоу. Поводов для недовольства здесь практически не было, и Аньнань вновь, как это было и при Ши Ньиепе во времена Троецарствия, представлял собой островок спокойствия посреди бурного моря восстаний. Оказалось, что вполне можно жить и без гарнизона, опираясь лишь на набранные здесь же полицейские части (а *цзедуши* имел право это делать). Во всяком случае, тогдашний губернатор провинции Цзэн Гунь, прославившийся как мудрый, справедливый и просвещённый администратор («министр Цзэн»), не ушёл вместе с гарнизоном, но остался в Аннаме. Местные элиты, безусловно, с тревогой следили за событиями, происходящими в метрополии, но никаких действий не предпринимали. Из столицы империи от имени династии Тан сюда по-прежнему отправляли управленцев в ранге *цзедуши*. Это и Гао Маоцин (882) [У Тинбянь 1980: 1132], и Се Чжао (884) [У Тинбянь 1980: 1132],

и Ань Юцюань (897—900) [Ли Фан и др. 1966: 458, 4b (2331); У Тинбянь 1980: 1133—1134], и Сунь Дэчжао (901) [Лю Сюй 1987: 771; Сюэ Цзюйчжэн 1976: 212], и Чжу Цюаньюй (905) [Сыма Гуан 1956: 8640]. Правда, последний в этом списке военных губернаторов, Дугу Сунь, назначенный сюда в 905 г., до Аньнана так и не доехал: он был убит по дороге [Сыма Гуан 1956: 8641].

Между тем события в метрополии развивались по самому неблагоприятному для Тан сценарию, и в 907 г. династия пала. Формально её сменила центральная династия Поздняя Лян (907—923), но на самом деле страна погрузилась в хаос междоусобных войн. Начался непродолжительный, но очень важный период «Пяти династий и Десяти царств». Каждая из пяти династий правила очень недолго, но претендовала на то, чтобы быть главной и единственной в Поднебесной. После Поздней Лян это были династии Поздняя Тан (923—937), Поздняя Цзинь (936—947), Поздняя Хань (947—951) и Поздняя Чжоу (951—960). Однако помимо них на карте Китая появилось множество так называемых государств (их было существенно больше десяти, однако не все они признаны таковыми китайскими историографами). Многие из этих государств, прежде всего южные, не претендовали на гегемонию и объединение под своим началом всего Китая. Более того, некоторые из них признавали верховенство северных «центральных» империй и устанавливали с ними даннические отношения, выторговав себе лишь право свободно распоряжаться всеми внутренними делами «государства» и передавать власть в нём по наследству. Внешне они были похожи на «династии». Там также были свои императоры, эры правления, храмовые имена и другие атрибуты центральной власти, но «для внутреннего пользования». В отношениях с сюзеренами их правители именовали себя *ванами* или даже просто губернаторами. Все эти «государства» также существовали относительно непродолжительное время, будучи, в конце концов, объединены в рамках новой центральной империи Сун (960—1279), но прецедент такого рода отношений с признанными властями Поднебесной был чрезвычайно важен для правителей будущего самостоятельного государства Дайвьет, целью, к которой они стремились и которую им, в конце концов, удалось достичь, но уже при Сунах, в 1174 г. На протяжении всего дальнейшего периода двусторонних отношений с Китаем вплоть до XIX в. именно эта схема, «империя — государство», была преобладающей и максимально возможной для Вьетнама. В истории взаимоотношений двух государств был довольно продолжительный период (1540—1667), когда китайцы, воспользовавшись гражданской войной, разразившейся в Дайвьете, добились существенного снижения его статуса (до уровня рядовой провинции с губернатором-*дунуниши* во главе). Впрочем, два основных права у вновь введенных губернаторов (бесконтрольно распоряжаться делами внутри провинции и передавать власть по наследству) были сохранены. Тем не менее это было большим вопросом для вьетнамцев, они настойчиво требовали восстановления прежнего статуса и, в конце концов, добились своего. Концепция «двух Поднебесных», на Севере и на Юге, появилась у вьетнамцев существенно позже, в XV в., после изгнания с его территории минских захватчиков, и использовалась только для идеологической работы внутри страны, не более того.

Границы самостоятельных государств, вновь появившиеся в это время на карте Южного Китая, удивительным образом совпадали с границами древних образований, существовавших еще при династии Хань и ранее. Это и Южное У дома Ян, и государство Уюэ во главе с Цянь Лю с центром в пров. Чжэцзян, царство Минь дома Ван в Фуцзяни (прежнее Минь-юэ, Манвьет), царство Южное Чу клана Ма в Хэнани, царство Северное Чу, или Наньпин, с центром в Цзинчжоу (современный г. Цзянлин), где правил бывший местный *цзедуши* Гао Цзисин; царство Раннее Шу в Сычуани, созданное Ван Цзянем. Образовалось сразу два государства Даюэ (Дайвьет, позднее это станет самоназванием средневекового Вьетнама). Первое из них (в современной пров. Чжэцзян во главе с Дун Чаном) просуществовало совсем не-

долго (895—896). На истории второго целесообразно остановиться более подробно, так как оно имеет непосредственное отношение к рассматриваемому нами вопросу.

После захвата и разгрома Гуанчжоу повстанцами Хуан Чао в 979 г. и их последующего ухода на север, в северной части пров. Линьнань (военное губернаторство-*цзеду* Линьнань) местные управленческие структуры были полностью дезорганизованы (в отличие от более южных районов, Аньнана, где царили мир и порядок). Постепенно власть к рукам прибрал вьет по национальности Лыу Тхием (Лю Цянь), или Лыу Чи Тхием (Лю Чжицянь, ум. в 894 г.). Будучи местным уроженцем, женатым на дочери покойного *цзедуши* Линьнана, он смог договориться и с вьетами, составлявшими существенную часть местного населения, и с проживавшими здесь ханьцами. Начав с небольшого пригорода Гуанчжоу Фэнчжоу, он постепенно распространил свой контроль на всю восточную часть современного Гуанси-Чжуанского автономного района вплоть до Гуйчжоу (современный Гуйлинь), а затем и на весь Гуандун. После смерти Лю Чжицяня в 894 г. ему наследовал старший сын Лю Инь (874—911), которого, собственно, и считают основателем династии Южная Хань и первым монархом царства (император Сян-ди, 905—911). Отсчёт его правления ведут с 905 г., когда он получил из столицы указ о его назначении военным губернатором-*цзедуши* Линьнана. В 908 г. его также назначили и наместником временно «бесхозного» Аньнана, где правила местная знать (об этом — ниже), однако каких-то конкретных шагов по реализации этих своих полномочий он не предпринял: хватало дел и на уже контролируемых территориях. В китайской историографии Лю Инь считается образцовым монархом, к которому устремилось множество мигрантов-книжников, спасавшихся от ужасов войны (опять же, как во времена Ши Ньипа), он приступил к воссозданию образовательной системы и возобновил экзаменационные испытания на должность.

Судя по всему, сам Лю Инь на императорские регалии не претендовал. Этим занялся его названный брат и наследник Лю Янь (император Ле-цзун, Гао-цзу, прав. в 911—942 гг.). Именно он в 917 г. объявил о создании государства Даюэ (Дайвьет, Великий Вьет) и канонизировал своих предков, дав им посмертные императорские титулы. Затем, в 918 г., он пошёл ещё дальше: поскольку его фамилия совпадала с фамилией императоров династии Хань, он назвал свою династию Великая Хань (в историографии обычно упоминается как Южная Хань), проведя «жертвоприношения в Южном предместье (Наньцзяо)», ритуал в честь принятия Небесного мандата.

А что же в это время творилось на территории современного Северного Вьетнама? Последний легитимный *цзедуши* Аньнана Дугу Сунь (905), как мы уже отмечали, сюда так и не доехал. Образовался вакуум власти, и бразды правления территорией взял на себя некий местный предводитель Кхук Тхья Зу, о национальной принадлежности которого ничего не известно. Власть пришла к нему мирным путем, ни о какой самостоятельности и тем более независимости он и не помышлял. Этот самозванный администратор, тем не менее, был признан Танами, которые назначили его сначала губернатором-*цзедуши*, а потом и на почётную должность *тунпинчжаниши* (906). В 907 г. он умер, и исполняющим обязанности губернатора-*цзедуши* стал его сын Кхук Хао, получивший свою должность уже от династии Поздняя Лян. Впрочем, уже в 908 г. пост *цзедуши* этого военного губернаторства формально был передан Лю Иню из Гуанчжоу.

В 911 г. умер и Кхук Хао, и его полномочия перешли к другому представителю этого рода — Кхук Тхья Ми, которому каким-то образом все-таки удалось добиться от центральной династии Поздняя Лян «верительной бирки и алебарды» военного губернатора-*цзедуши*. Конфликт с набиравшим силу и явно претендовавшим на императорские регалии правителем династии Южная Хань Лю Янем стал неизбежным, поскольку данное решение явно нарушало права на управление этими землями, полученные его родом ранее (908).

В 930 г., уже после падения династии Поздняя Лян (923), Лю Янь отправил на юг армию во главе с полководцем Ли Кэчжэном. Военное губернаторство Аньнань (или пров. Цзяочжоу, как в некоторых источниках) было завоевано без особого труда. Губернатора-*цзедуши* Тхук Тхья Ми взяли в плен и отправили в Гуанчжоу, где он и дожил свой век. Управлять вновь присоединённой территорией оставили некоего Ли Цзиня, но уже не как *цзедуши*, а как наместника-*цыши*, т. е. чиновника, значительно ниже по статусу и без широких полномочий.

Следует отдельно отметить, что первый период существования вьетских земель в условиях относительной самостоятельности (с 905 по 968 г., год прихода к власти дома Динь), о чем уже не раз упоминалось в многочисленных исследовательских работах, безусловно являлся временем раздробленности, причиной которой было, в том числе, и отсутствие должной легитимности власти. После тысячелетнего существования в качестве интегрированной и уже вполне освоенной части китайской империи, эта провинция еще только искала свою идентичность как самостоятельного субъекта, «внешнего» партнёра, а не «внутренней» территории Срединного государства. В этих условиях авторитет провинциальной власти, если она персонифицировалась в местном уроженце (неважно, кем он был по национальности), был низок, его полномочия — ограничены, особенно за пределами столичной области, позиции — очень зыбкими. Подобная децентрализация, особенно ярко проявившаяся в эпоху «двенадцати *шыкуанов*» (966—967), но, по существу, имевшая место все эти 60 с лишним лет (её рудименты можно было обнаружить и позднее, например, во времена крушения династии Поздние Ли, 1010—1225), как это ни парадоксально, оказывала и положительное влияние на социально-экономическое развитие. Отсутствие необходимости «кормить» многочисленный центральный аппарат оставлял существенную часть прибавочного продукта на местах, «ручное» управление небольшими по размеру территориями представителями местной элиты, хорошо знакомыми с особенностями управляемых земель и находившимися в прямом контакте с её пользователями, было значительно более гибким и эффективным. Однако такое положение не могло длиться долго, так как все-таки кто-то должен был выполнять главные функции средневекового государства — налаживание отношений с соседями и оборону территории, а также создание и уход за общегосударственной инфраструктурой (дороги, каналы, ирригационные сооружения и т. п.), что в условиях уже тогда зарегулированной плотинами и дамбами дельты Красной реки было не менее важно.

Режим Кхук Тхья Ми пал практически без сопротивления, поскольку не смог консолидировать местные элиты на борьбу против внешней агрессии. Да и сама эта агрессия, по-видимому, еще не рассматривалась как внешняя. Это было лишь возвращением к прежним формам существования, вполне привычным и понятным. Кроме того, элиту Аньнана того времени вряд ли можно было назвать национальной, поскольку её существенную часть составляли так называемые сино-аннамские роды, которые требовали, чтобы их не смешивали с «местной чернью», и всегда искренне гордились своими китайскими корнями, причём вплоть до позднего средневековья. Проблема состояла в том, что прежние формы управления, к которым попыталась вернуться в Аньнани Южная Хань, связанные со сбором больших централизованных налогов, рекрутской повинностью, назначением из центра чиновников на места, с которыми нужно было делиться властью, оказались для большинства местных полууправленцев, полуфеодалов неприемлемыми. Они, забыв прежние распри и обиды, немедленно консолидировались под управлением одного из военачальников Кхук Тхья Ми — Зыонг Динь Нге (уроженца Айтяу, современного Тханьхоа) и уже в следующем 931 г. изгнали южноханьских назначенцев назад в Гуанчжоу и восстановили статус-кво. Вождь победителей провозгласил себя все тем же *цзедуши*, однако на этом время консолидации и закончилось. Создать устойчивую команду, способную подчинить себе строптивых местных

владельцев, не понимавших, чем они хуже Зыонг Динь Нге, ему, видимо, так и не удалось. Уже в 937 г. он был убит собственным подчиненным военачальником Киеу Конг Тиеном, который, в свою очередь, продержался также всего лишь год. Между тем именно этому малоизвестному и непопулярному полководцу пришла в голову вполне здравая мысль о том, что помочь ему удержаться у власти может лишь сакральное признание и помощь единственной легитимной силы, признаваемой в Цзяочжоу, — Китая. Поэтому ещё до своего свержения и убийства в 938 г. он успел отправить ко двору Южной Хань посольство с дарами и просьбами признать его губернатором подвластных земель и оказать конкретную военную помощь, поскольку ему явно угрожал ещё один военачальник, зять убитого Зыонг Динь Нге Нго Куен, наступавший на Киеу Конг Тиена все из той же пров. Айтяу. Хотя Лю Янь явно не успевал прийти на помощь своему потенциальному союзнику, он всё же решил воспользоваться благоприятным моментом и вновь присоединить к своим землям Аньнань, тем более что ранее (в 930 г.) это удалось сделать без особого труда. В 938 г. сюда по морю была отправлена экспедиция во главе с Лю Хунцао, девятым сыном южноханьского императора, провозглашённым Цзяо-ваном. На горизонте вновь забрезжила возможность восстановления государства Намвьет времён Чиеу Да и его потомков в прежних границах. Но местные предводители, которые ещё в 930 г. поняли, что для них означает возвращение в страну китайских форм правления, немедленно сплотились вокруг своего нового лидера (Нго Куена) и дали противнику решительный отпор. В ходе боевых действий, ключевым моментом которых была легендарная битва на р. Батьданг, войска Южной Хань были разбиты, а их предводитель Лю Хунцао погиб.

Это поражение, похоже, навсегда отвратило южноханьского Лю Яня от агрессивных военных действий. Все оставшиеся годы своего длительного и стабильного царствования он занимался преимущественно отстройкой столицы и упрочнением властных структур. Его государство вполне благополучно существовало и при его преемниках, и войскам вновь созданной общекайтайской династии Сун его покорение стоило больших трудов. Лишь в 971 г., после многолетних и кровопролитных сражений, последний правитель династии Южная Хань Лю Чан капитулировал и был увезен в Кайфэн, где, впрочем, спокойно прожил до своей смерти в 980 г.

Победитель же Южной Хань Нго Куен пошёл по стопам своих предшественников: называл себя губернатором-цзедуши и стал добиваться признания своего статуса у северного соседа. Впрочем, в отличие от них, он в 939 г. все-таки объявил себя ещё и *выонгом*, явно претендуя на положение правителя одного из самостоятельных государств, расплотившихся в то беспокойное время («Пяти династий и Десяти государств») в Поднебесной, но на этом и остановился. Лично назначая чиновников, он не ввёл никаких других церемоний, обозначающих в то время суверенитет государства, не дал ему названия, не почтил титулами знатности своих предков. Его готовность до конца защищать результаты военной кампании 938 г. выразились в переносе главного города государства из центра дельты Красной реки (в районе современного Ханоя) в труднодоступный для противника (при нападениях и со стороны суши, и со стороны моря) горный район в современной пров. Ниньбинь, где был основан г. Лоатхань. Нго Куен умер уже в 944 г., и у нас нет надёжной информации о том, насколько ему удавалось справляться с раздробленностью в течение шести лет правления. Но после его смерти центробежные тенденции в Зяотьи, безусловно, возобладали с новой силой. Все усилия различных средневековых вьетнамских историографов (да и некоторых современных историков) выдать жизнь и деятельность потомков дома Нго за «непрерывное продолжение в стране законной преемственности власти» — не более чем пропагандистский трюк. В условиях отсутствия внешней угрозы (Южная Хань, наученная горьким опытом, в сторону юга больше даже и не смотрела, а другим существовавшим в Южном Китае относительно

небольшим царствам Цзяочжоу была не так уж и нужна) потребности в очередной консолидации сил для решения общих задач долгое время не существовало, и провинция стала ареной многочисленных мелких конфликтов и столкновений, союзов и коалиций, гегемонов и к ним примкнувших, почти как во времена «Сражающихся царств» в Древнем Китае. Пик этой раздробленности пришёлся на 966—967 гг., а конец ей положила активная организационная и военная деятельность основателя династии Динь — Динь Бо Линя, который путём войн, интриг, переговоров и династических браков сумел в 968 г. объединить под своим началом все земли Цзяочжоу, насколько это тогда было возможным. И сделал он это очень вовремя. Если бы доблестные и многоопытные сунские войска, которые в 971 г. разгромили царство Южная Хань и вышли к границам современного Северного Вьетнама, встретили здесь разрозненные мелкие самопровозглашённые образования, враждующие между собой, то судьба их наверняка была бы быстро решена и история Вьетнама могла быть совсем другой. Однако, обнаружив на этой территории вполне дееспособную администрацию, обладающую реальной консолидированной силой, но настроенную вполне дружелюбно и готовую к переговорам, уступкам и компромиссам, сунские военачальники сочли целесообразным отложить решение проблемы Цзяочжоу, этого малополезного захолустья со зловредным климатом, на потом, тем более что у них впереди были ещё хлопоты по присоединению других государственных образований в Южном Китае, более близких к столице, более богатых и «нужных», в частности царств Южная Тан и Уюэ, с которыми они смогли справиться соответственно только в 975 и 978 г. Да и на севере остались нерешенные проблемы (с Северной Хань удалось покончить лишь в 979 г.). Таким образом, это «потом» для Вьетнама наступило только в 981 г., когда Суны в качестве предлога для нападения использовали фактический (но неформальный) переход власти в стране к полководцу дома Динь — Ле Хоану. Но Вьетнам за эти десять лет стал уже совершенно иным. Поход провалился, и Сунам пришлось искать приемлемые для обеих сторон формы сосуществования с мятежной бывшей провинцией. Но это уже выходит за рамки темы данной статьи.

Заключение.

Так когда же все-таки кончился период «северной зависимости»?

Если брать за критерий наличие у Китая возможностей назначать руководителей этой территории и вмешиваться в её внутренние дела, то это уже 905 г., поскольку с тех пор (за исключением двух кратких промежутков времени — правление присланного Южной Хань Ли Цзиня в 930—931 гг. и минская оккупация Дайвьета в 1407—1427 гг.) вьетнамцы всегда назначали своих правителей сами, а китайцы лишь утверждали или не утверждали их (без особых последствий для Вьетнама в обоих случаях).

Если за критерий брать статус правителя и подвластной ему территории, то это, наверное, 939 г., когда Нго Куен провозгласил себя правителем-*выонгом* удела, поскольку именно такой статус, но признанный китайцами, носили все правители вьетнамских династий Динь, Ранние Ле и Поздние Ли вплоть до 1174 г., когда китайцы признали Аньнань государством (國, quốc), а его властителя — правителем государства (國王, quốc vuong) по прецеденту отношений «империя — государство» эпохи «Пяти династий и Десяти государств».

Имеет право на существование и точка зрения о том, что независимость Вьетнама берёт своё начало в 968 г., когда Динь Бо Линь впервые объявил себя императором, хотя каких-то реальных шагов на пути формирования в стране империи он так и не сделал и на его отношениях с северным соседом это никак не отразилось.

За рубеж этого периода можно принять и время правления третьего императора династии Поздние Ли — Ли Тхань-тонга (1054—1072), который в 1054 г. ввел название государства (Дайвьет), а затем и все атрибуты императорской власти в стране (посмертные имена императорским предкам, храм предков императора Тхаймиеу, обряды императорских жертвоприношений, приёма и передачи императорской власти и т. д.).

И, наконец, с юридической точки зрения Вьетнам действительно окончательно перестал быть своеобразной частью китайской империи лишь в XIX в., когда он был превращён во французскую колонию, а его сюзерен, Китай, не смог этому помешать.

Если брать за основу реальную ситуацию в стране, а не формальные признаки, то концом периода «северной зависимости», по-видимому, следует признать именно 905 г.

Список литературы

1. История Китая с древнейших времен до начала XXI в. Т. 4. Период Пяти династий, империя Сун, государства Ляо, Цзинь, Си Ся (907—1279). М.: Наука — Восточная литература, 2016. 942 с.
2. Ли Фан, Сун Бай, Сюй Сюань и др. Лучшие цветы сада литературы (李昉, 宋白, 徐鉉... 文苑英華). Т. 1—6. Пекин, 1966.
3. Лю Сюй. Старая история династии Тан (劉昫. 舊唐書). Т. 1—16. Пекин, 1987.
4. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 2. Пер. с ханвьета, коммент., предисл. и прилож. К.Ю. Леонова, А.В. Никитина и А.Л. Федорина. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010. 485 с.
5. Сыма Гуан. Всеобщее зеркало, управлению помогающее (司馬光. 資治通鑑). Т. 1—20. Пекин, 1956.
6. Сюэ Цзюйчжэн. Старая история пяти династий (薛居正. 舊五代史). Т. 1—6. Пекин, 1976.
7. У Тинбянь. Хронологические таблицы военных губернаторов династии Тан (吳廷變. 唐方鎮年表). Т. 1—3. Пекин, 1980.
8. Федорин А.Л. Новые данные о вьетнамском летописании. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. 207 с.
9. Đại Việt sử ký toàn thư [Полное собрание исторических записок Дайвьета]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thời đại, 2010. 1060 tr.
10. Hồ Chí Minh. Toàn tập [Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений]. Т. 3. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2000. 642 tr.
11. Khâm định Việt sử thông giám cương mục [Высочайше утвержденное всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности]. Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục, 1998. 1167 tr.
12. Lịch sử Việt Nam [История Вьетнама]. Т. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội, 1971. 438 tr.
13. Ngô Thì Sĩ. Việt sử tiêu án. [Нго Тхи Ши. Заметки о вехах истории Вьетнама]. Hội Việt Nam nghiên cứu liên lạc văn hóa Á châu. Nhà xuất bản Văn sử, 1991. 122 tr.
14. Phan Bội Châu. Việt Nam quốc sử thảo [Фан Бой Тяу. Исследование истории вьетнамского государства]. Hà nội: Nhà xuất bản Giáo dục, 1962. 172 tr.
15. Pôliakóp A.B. Sự phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X—XIV [Поляков А.Б. Возрождение государства Дайвьет в X—XIV веках]. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 1996. 296 tr.
16. Trần Trọng Dương. Việt Nam thế kỷ X: những mảnh vỡ lịch sử [Чан Чонг Зыонг. Вьетнам в X веке: обрывки истории]. Hà Nội: NXB Đại học sư phạm, 2019. 440 tr.

17. Trần Trọng Kim. Việt-Nam sử-lược [Чан Чонг Ким. Краткая история Вьетнама]. Sài Gòn: Bộ giáo dục. Trung tâm học liệu xuất bản, 1971, t. 1. 282 tr.

18. Trương Hữu Quýnh (chủ biên), Phan Đại Doãn, Nguyễn Cảnh Minh. Đại cương lịch sử Việt Nam. [Чыонг Хыу Куинь (главный редактор), Фан Дай Зоан, Нгуен Кань Минь. Общие проблемы истории Вьетнама]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thế giới, 2010. 1176 tr.

Автор:

Федорин Андрей Львович, д.и.н., профессор Московской международной академии.
E-mail: ffeedd@list.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 18.07.2019

Дата поступления в переработанном виде: 14.08.2019

Принята к печати: 02.09.2019

A.L. Fedorin

VIETNAM'S INDEPENDENCE FROM CHINA DATES BACK TO WHAT YEAR?

Abstract. In the national historical tradition of Vietnam, the process of gaining independence by the country from the dominance of the Chinese empires has always been associated with the lasting armed struggle and repulsing of external aggression. The author makes an attempt to analyze in detail the events which really took place on the territory of modern Vietnam in the 10th century against the background of the most important fundamental changes in the whole Chinese empire, to prove the peaceful transfer of power and to substantiate the conclusion that historical development of independent Vietnam dates back to 905.

Keywords: “Northern Dependence”, Vietnamese-Chinese relations, Khuc Dynasty, Ngo Quyen, Le Hoan.

References

1. Đại Việt sử ký toàn thư (2010) [Complete collection of historical notes of Dai Viet]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thời đại. 1060 tr.
2. Fedorin, A.L. (2008). Novye dannye o vietnamskom letopisanii [New data on the Vietnamese annals]. M.: Vostochnaya literatura. 207 s.
3. Hồ Chí Minh (2000). Toàn tập [Complete Works]. T. 3. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia. 642 tr.
4. Istoriya Kitaya s drevneyshih vremen do nachala XXI v. (2016). T.4. Period Pyati dinastiy, imperiya Sun, gosudarstva Lyao, Czin, Si Sya (907—1279) [History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century. T. 4. The period of the Five Dynasties, the Song Empire, the states of Liao, Jin, Xi Xia (907—1279)]. M.: Nauka — Vostochnaya literatura. 942 s.
5. Khâm định Việt sử thông giám cương mục [The Highest Approved Universal Mirror of Vietnamese History, the Basis and Particularly]. T. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục, 1998. 1167 tr.
6. Li Fan, Sun Bay, Syuy Syuan et al. (1966). Luchshie cvety sada literatury [The best flowers of the garden of literature]. T. 1—6. Pekin.
7. Lịch sử Việt Nam (1971) [History of Vietnam]. T. 1. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội. 438 tr.
8. Liu Xuy (1987). Staraya istoriya dinastii Tan [The Old History of the Tang Dynasty]. T. 1—16. Pekin.
9. Ngô Thì Sĩ (1991). Việt sử tiêu án. [Notes on the milestones of the history of Viet]. Hội Việt Nam nghiên cứu liên lạc văn hóa Á châu. Nhà xuất bản Văn sử. 122 tr.
10. Phan Bội Châu (1962). Việt Nam quốc sử thảo [A study of the history of the Vietnamese state]. Hà nội: Nhà xuất bản Giáo dục. 172 tr.
11. Pôliakóp A.B (1996). Sử phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X—XIV [The revival of the Dai Viet state in the X—XIV centuries]. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia. 296 tr.
12. Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Daiviet (Dai Viet su ky toan thu) (2010) [Complete collection of historical notes of Dai Viet (Dai Viet su ky toan thu)]. T. 2. M.: Vostochnaya literatura. 485 s.
13. Syma Guang (1956). Vseobshchee zercalo, upravleniyu pomogayushchee [Universal Mirror, Helping Management]. T. 1—20. Pekin.
14. Trần Trọng Dương (2019). Việt Nam thế kỷ X: những mảnh vỡ lịch sử [Vietnam in the 10th Century: Scraps of History]. Hà Nội: NXB Đại học sư phạm. 440 tr.

15. Trần Trọng Kim (1971). Việt-Nam sử-lược [A Brief History of Vietnam]. Sài Gòn: Bộ giáo dục. Trung tâm học liệu xuất bản, t. 1. 282 tr.
16. Trương Hữu Quýnh (chủ biên), Phan Đại Doãn, Nguyễn Cảnh Minh. Đại cương lịch sử Việt Nam. [Common Problems of Vietnam's History]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thế giới, 2010. 1176 tr.
17. Xue Juzheng (1976). Staraya istoriya pyati dinastiy [An old story of the five dynasties]. T. 1—6. Pekin.
18. U Tingbian (1980). Hronologicheskie tablicy voennyh gubernatorov dinastii Tan [Chronological tables of the military governors of the dynasty Tang]. T. 1—3. Pekin.

Author:

Fedorin Andrey L., D.Sc. (History), Professor, Moscow International Academy. E-mail: ffeedd@list.ru

Article history:

Received: July 18, 2019
Received in revised form: August 14, 2019
Accepted: September 02, 2019

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10028

Nguyen Manh Dung

**VIETNAM DURING THE FIRST HALF
OF THE 19th CENTURY:
SCIENTIFIC AND TECHNICAL THEORY
AND THE REALITY OF THE COUNTRY REVISITED**

Abstract. Being considered as the last and longest ruling family in the monarchical history of Vietnam, there are so far a good number of researches on Nguyễn Cochinchina and the Nguyễn Dynasty based on dimensional approaches and new materials. Nonetheless, history of Vietnam from the standpoint of science and technology in fact remains unstudied.

The purpose of the article is to reassess the scientific and technical theory and the reality of Vietnam during the first half of the 19th century in the main contents: (i) knowledge-building, scientific and technical potentials; (ii) national situation in terms of seapower and ability facing technical achievements; and (iii) a critical point of Vietnamese science and technique at the time.

Keywords: Vietnam, France, Science and Technique, Nguyễn Dynasty, 19th Century.

Introduction

Prior to mid-19th century, the Vietnamese army confronting with the Western army for the first time faced a great challenge. The victory of the French expeditionary forces displays the victory of an advanced scientific and technical society over an agrarian one. Having signed treaties, the Nguyễn court gradually acknowledged the French protectorate for a long time.

When Gia Long [嘉隆] (r. 1802—1820), the first Emperor of the Nguyễn Dynasty (阮朝), ascended the throne, he continued to keep the relationship alive with the West in order to reaffirm Vietnam's position in the region. In the first decades of the 19th century, the Nguyễn Dynasty gradually gained the necessary political stability and soon learned about the civilization in the Western hemisphere. It was the emergence of new factors that could help reform the country thanks to a wise and modernized foreign affairs policy while taking up Western technology.

In course of time researchers recognized the traditional perception of the Nguyễn Dynasty to be generally “conservative”, because it was tied up with the Confucianism, refused to adopt Western culture and did not go beyond the tradition; it was even called “reactionary” when it easily succumbed to foreign aggression, thus becoming a traitor of the nation. These remarks are primarily based on the “unsuccessful” attempt of Emperor Tự Đức [嗣德] to protect the sovereignty, independence and the territorial integrity. During 1840-ies and 1850-ies, statistical data show that dozens of ships from the West arrived in Vietnam with purposes of not only trading and demanding for the abolition of religious prohibition but also encouraging the act of provocation and the yoke [Đại Nam thực lục 2007].

As for the Vietnamese historiography, great researches of the official history of Vietnam brought into the public since 1970-ies by the Institute of History, or national bodies of historical studies and training seek to confirm that Vietnam lost its independence due to the Nguyễn Emperors' mistakes, especially under Thiệu Trị (the third Emperor) and Tự Đức (the fourth Emperor).

Otherwise, and for further details, foreign scholarship (both French researchers of the colonial period, and European and American historians) seeks to explain Vietnamese history of the 19th century from political, cultural, economic, social and military approaches, as ruled by an outdated/underdeveloped oriental regime, which conserved the stagnation and the weak military background in every way.

The purpose of the article is to revisit the Vietnamese scientific and technical theory and the reality of the country in the first half of the 19th century from the point of view of the history of science and technology¹.

Knowledge-Building and Scientific and Technical Capabilities

During the time when having ascended the throne, Emperor Minh Mệnh [明命] strengthened centralized institutions, gradually isolating French senior officers, suppressed the Christian-related rebellion, and was more active in cultural and political exchange with the West. The Opium War in China broke out, causing the second Emperor of the Nguyễn Dynasty to face two issues: the first related to the future strategy of foreign policy towards the West, while the second touched on reforming the country.

Under his reign, Emperor Minh Mệnh time and again sent his diplomatic missions to Penang, Calcutta, Batavia (now Jakarta) and so on, on the “merchant ship” to Southeast Asia for extending a wide range from China to India [Youn Dae-yeong 2016]. The ship traveled to Guangdong (China). When they returned, they reported that British military had intervened in the Chinese military and plotted the expansion of Western countries. Also, time and again Minh Mệnh discussed the events and impacts of the Opium War [ĐNTL 2007-5: 707, 808; Yu Insun 2009]. In addition, he sent a mission to Paris and London to seek and get more information². The mission went to Western Europe, but did not obtain the cooperation from European countries; thus, it failed to get the expected results and the mission returned when Minh Mệnh had died.

In 1844, during the reign of Emperor Thiệu Trị's, Đào Trí Phu was sent to Batavia to buy a relatively modern steamship³. In 1845 the Emperor was proposed the project of “The Imperial Military Examinations” [武舉規程], and the physical training and martial arts practice were approved in 1846 [ĐNTL 2007-6: 456, 529, 674]. Furthermore, the method of military training, the regimes of military examinations and official reorganization had been issued and revised. As a result, in the summer of 1846, the court promoted a detailed program of reforming the military examination system to enhance the capabilities of fighting against Western intervention [ĐNTL 2007-6: 881—899].

When Emperor Thiệu Trị [紹治] had ascended the throne, his attitude toward Christianity took a turn for “tolerance”. But the change of the Thiệu Trị Dynasty was strongly impacted and fell into “deadlocked” situation when in 1847 the French navy fired at the Nguyễn Dynasty's navy fleets. In response to this act of the French, Thiệu Trị demanded that all the Christians would be executed [Lê Thành Khôi 1955: 342—343], still insisting that “Christianity is the false worshipping, its enchantment [one's heart] is deep, there should be many ways to remove it, just take it easy and ignore it. We do good when change their wrong-doing. If we hastily apply the execution, have we

¹ This research is also a part of the scientific project of the state-level key science and technology program of 2016—2020 (KX.01/16-20) titled: “Problems of Crowd Effects in Social Development Management in Present-Day Vietnam” (KX.01.47/16-20).

² In November 1840, the envoy came to France, but he was not welcomed by King Louis Philippe. The same happened when the envoy came to London [Delamarre 1920: 241; Delavaux 1928: 257—264].

³ In the autumn of 1844, Đào Trí Phú, Ministerial Advisor, returned from Europe in a boat with a steam-engine, which cost more than 280,000 *quan* (貫). The army was equipped with muskets [ĐNTL 2007-6: 627].

anything else to do?” [ĐNTL 2007-6: 1003]. In spite of Emperor Thiệu Trị's order to execute every European in Vietnam [Nguyễn Xuân Thọ 2016: 47] during his reign no European missionary was put to death. War ships arrived in Vietnam in 1840-ies, some ships were built there in the late 17th and the early 18th centuries, otherwise the French attack in 1858 would have differed in features, scale and equipment.

Especially many ships were built during the reign of Emperor Minh Mệnh¹. Some of the biggest ships only were 30 meters long. In 1839, the court ordered to build a new type of ship named Thanh Loan, its length was 9 *trượng* 5 *thước* (about 40 meters), its width 1 *trượng* 1 *thước* 2 *tấc*, its depth 1 *trượng* 7 *thước* 1 *tấc*². In 1840-ies and 1850-ies, engine ships were sunk and broken one after another after a short time of overloaded use. The government seemed to have had insufficient funds and was not able to repair them in the years, when ship-building was most likely an experiment.

The Reality of the Country

Since Minh Mệnh's reign, it has been emphasized that the Capital is the place where the mountains and the sea are united, the land is high and the river is calm. The place lies between the South and the North. In the waterway, there are the Thuan An and Tu Hien estuaries which are deep, while in the route, there are Hoanh Son Range [橫山關] and Hai Van Pass [海雲關] which blocks the area [ĐNTNC 2007-1: 13].

Being an outside exchange gateway, the strategic location of the Central region, including Đà Nẵng is supposed to be well known to the government. Besides Tran Hai Dai [鎮海臺] “the bay named Vung Son Tra [ĐNTL 2007-2: 759] has the worst geographical disadvantages.” “Đà Nẵng seaport is an important place, because it is the place where ships have to go through” [Minh Mệnh Chính Yếu 2010: 1636].

The state government required that the local authorities should immediately demand the troops to pay more attention to the mandarins who went back from abroad for business trips and temporarily transited in any county. If the mandarins had opium with them, they would have been immediately arrested and the exhibits confiscated. If the ship arrived at Đà Nẵng's seaport, the sailor would have been interrogated by a mandarin of the local defense command. If the ship arrived in the Capital, the sailor would have been interrogated by two envoys of Bộ Binh [兵部, Military Ministry] and Bộ Hình [刑部, Justice Ministry].

After the military clashes in 1841 and 1847 in Đà Nẵng, both the court and local people gripped with emotions and fears of what happened next, dared not even dream of cultivating. During 1856, Western ships arrived and stopped at all the seaports including Thuan An and Tra Son [ĐNTL 2007-7: 504]. In early 1857, the imperial government prepared 2 mountain guns and 8 assault rifles for 2 temporary military bases in the Thuan An sea, sent mandarins to supervise the imperial city, forts and military posts of Đà Nẵng seaport, and hold sessions of shooting practice at the Thuan An seaport [ĐNTL 2007-3: 486, 489]. Regarding the fighting in Đà Nẵng in 1858, *Đại Nam thực lục* recorded shortly as follows: “The ships from the West (12 ships) arrived at the entrance of Đà Nẵng Port (in Quang Nam province) and bombarded the fortresses. When the Emperor had heard about it, he sent Trần Hoảng, the governor of Quang Nam and Quang Ngai, to call up the provincial army (2,070 persons) for active services when needed. He also called Commander Đào Trí

¹ The third year of his reign Thiệu Trị demanded for the planks for repairs: the length of 9 *trượng* 9 *thước*, the width of 2 *trượng* 3 *thước*, the depth of 1 *trượng* 7 *thước* 1 *tấc*.

² Obsolete Vietnamese length units are as follows: Trượng: 丈 = 4 m, Thước: 尺 = 40 cm, Tấc: 寸 = 4 cm, Phân: 分 = 4 mm.

for going to the citadel immediately with Lê Văn Phổ, the Surveillance Commissioner, to keep an eye on the citadel. His father was Trần Văn Nhiếp, who fought for the citadel with Trần Hoàng” [ĐNTL 2007-3: 567].

Until 1860, Emperor Tự Đức [嗣德] tried the best measures for the fight against the French attack such as warring participation of good generals, encouraging the military troops in Quảng Nam, Đà Nẵng and the whole country, persistently watching out the enemy and so on.

In Đà Nẵng, having stopped the French army for a while, General Nguyễn Tri Phương gave up the strategy of “fast fight and fast victory” and having considered the strategy of “taking advantage of being on the defensive”, took the defense as a strategy and built more fortifications to gradually approach the enemy.” Emperor Tự Đức said that such a defensive strategy had “6 drawbacks”, while he wished to attack and beat the enemy for making a huge success” [ĐNTL 2007-6: 584; Phan Trần Chúc, Lê Quế 2015: 54—67]. It is noteworthy that Tự Đức’s official documents in volumes 93 and 96 of the 11th edition (1958) recorded the instructions of the Emperor for the deployment of military actions in Đà Nẵng [Lê Tiến Công 2018: 17—23]. The Emperor was “lost in thought day and night”. From mid-1859, the confidential information about the plan for fighting the aggressors showed the disorder in the imperial government, mainly due to discussions about which is better: to attack or to retreat, to make peace or to give battle. Eventually Tự Đức had to decide by himself. However, the Emperor himself was too confused to have a comprehensive plan.

According to Đinh Thanh Hiếu’s essay on textbooks (and examination topics) for the Imperial Palace Doctoral Examinations at the time, there are some noteworthy points [Đinh Thanh Hiếu 2013: 60—69]:

— First, along with the Cổ văn [古文, Classical books] and Kim văn [今文, Modern books] known as Thời vụ sách [時務策, Current political issues] the textbooks for the Imperial Palace Doctoral Examinations contain more pieces of information on the Nguyễn Dynasty’s administration and management. The textbooks are especially appreciated for the information on Tự Đức’s reign. The requirement for pragmatism in the imperial examinations had never been so urgent as at that time.

— Second, the textbooks for the Imperial Palace Doctoral Examinations contained pressing issues about war, peace/détente, and Christianity (or righteousness and superstition) and the issue of reforming the country.

Since 1858 till 1860, the policy of “peace” was limited in general due to the fierce resistance and heroism of Đà Nẵng population. Only having signed the peace treaty in 1862, the Emperor and the court were increasingly hesitated between war and peace, negotiation and fighting, “War, peace, surrender, retreat, which is the best?”. The court discussed vigorously and in order to get more opinions of the officials, this issue became a subject of exams, especially of the Imperial Palace Doctoral Examinations¹.

The exam book asking the question about Western technology made a compliment that “its sophistication conquers creation”, but noted that Western knowledge was not based on the principle of the Five Elements [五行]. Thus, it was “contrary to the ancients”. Western technology was “a monstrous thing”, originated from a saint; it “exploited things to serve”. In general, the outdated mood prevailed.

¹ Accordingly, the question in the exam in the year of the dog [Nhâm Tuất] (1862) is “Three strategies for fighting against the aggression are defense 守, fight 戰, peace/détente 和. Choice of any strategy depends on the people. There is both concord and discord about using one strategy or two at the same time. Which strategy can be used or taken out?” The question in the exam in the year of the dragon [Mậu Thìn] (1868) repeated: “The strategies for fighting against the aggression are not only defense-fight-peace. Based on the present circumstance, out of these three strategies, which cannot yet be used?” [Đinh Thanh Hiếu 2013: 60—69].

The Critical Point of Science and Technique

In a broad historical perspective, using sociological data and biographical facts, the researchers highly appreciate the level of science in the reign of Emperor Minh Mệnh and call it “the peak of knowledge” of the era [Vũ Đức Liêm 2018: 35—38].

It should be noted that during the reign of the powerful Emperor, public figures in Minh Mệnh’s era succeeded in establishing a post-war unified Vietnam, reinforcing the establishment of territory and developing economic and political relations as a powerhouse in Southeast Asia [Li Tana 2004; Nhung Tuyet Tran, Anthony Reid 2006]. However, this success had no continuation in the next decades when there was a demand for a new generation of intellectuals from a geopolitical, scientific, technical, military, and economic transformation perspective and economic and social changes [Vũ Đức Liêm 2018: 37—38]. Thus, when considering both scientific and technical corollaries and the reality of the country, there are two major stages which are Gia Long and Minh Mệnh periods (to some extent, it includes the short reign of Emperor Thiệu Trị for the later stages).

From a comparative point of view, it can be seen that in terms of time, Japan signed the first treaty with the United States in 1854, and in five years (1854—1858), successively signed treaties with 20 countries and territories. In April 1855, Thailand had to sign a diplomatic and economic treaty with Britain. In the following years, the Thai court had to sign similar treaties with the USA, France and the Netherlands [Vũ Dương Ninh 2007: 210—211; Nguyễn Văn Kim 2018: 75—89]. Thus, it can be concluded that Vietnam, Japan and Thailand had a relative balance of legal and economic autonomy.

As it has already been said, the reform attempt of Emperor Thiệu Trị to save the country reached a deadlock. Tự Đức’s successor did not have enough time to inherit and develop the reform policy that Minh Mệnh or Thiệu Trị had pursued. In a battle of 1847, the French were confident about their abilities to destroy the entire warship immediately [Taboulet 1955: 372—373]. The case of refusing to not open the letter and not to receive the letter from the court was a “tragedy” of diplomacy. After that case, the emperor “was often unhappy”. When he had free time, he went far away to Doan Vu Communal House to have a shooting practice, ordered his people to make grass figures in the shape of Western soldiers and the one who had hit a grass soldier would have been rewarded [ĐNTL 2007-6: 975—976, 984—985].

Ten years later, La Pierre on *Gracieuse* and *Victorieuse* fired at Vietnamese “small” battleships. Prior to the 19th century, the French attack would have been different in term of feature, scale and equipment. Some documents show that after having defeated some strongholds in Đà Nẵng, the French army saw a number of toil and copper cannons, but they seemed to be newly installed, or at any rate looked fairly new [Nguyễn Phan Quang 1999: 367—368].

Not only warships, but also muskets for the Vietnamese troops were produced in France and Belgium. The gunpowder produced in the UK could be purchased in Singapore, or Hong Kong [香港-Hương Cảng]. Usually, this equipment was obsolete and had the poor performance as far as the shooting range is concerned; the reloading and the flintlock did not function either. Probably, the guns were bought in the 1830-ies and 1840-ies and their quality was not equally good (during Minh Mệnh’s reign, thousands of guns given by the French to Emperor Gia Long were handed out in provinces) [Nguyễn Tường Phượng 1950: 52].

Although the Vietnamese artillery was known for its “precise aiming and skillful hitting” [Phan Trần Chúc, Lê Quế 2015: 50], there were rumors about its poor equipment. The cannon could only miss the target which made Đào Trì prefecture governor shoot several times at the same target. During the war, “the bullets from the Vietnamese side flew above our heads [so the French] and fell

in a pond behind us". Meanwhile, building more forts and fortresses in Vietnam befitted the defense strategy [Luu Anh Rô 2005: 103—106, 112]¹.

Meanwhile, equipping the war with modern facilities², Tự Đức gave “Kinh Hồ Kiềm [Books teaching old tactics and techniques in the last thousands of years] to the auxiliary forces in Quảng Nam and Gia Định” [Luu Anh Rô 2005: 176], set out the war layout of archery, spear and sword, and other primitive *ruses de guerre*...

With the defense system which had carefully been planned out before the French attacked, R. de Genouilly admitted that “by setting out the war layout mentioned above, Annam government proved to be ready for the upcoming battle” [Luu Anh Rô 2005: 231]. However, during the battle, the defense system showed its weakness for it was ineffective, too vague and in need of constant restructuring³.

From the mentioned changes on the theory base of the *paradigm* of science by Thomas K. Kuhn, the replacement of a new paradigm is a continuous “revolution”: *Old paradigm — Normal science — Anomalies — Crisis — Revolution — New paradigm*⁴ process⁵. Prior to the mid-19th century, even when South Vietnam had fallen in the hands of French colonialists in the 1870-ies, the *old paradigm* with the article of faith (“They [the West] rely on their wealth, we rely on our virtue. They depend on their strength; we depend on our manpower. They use their skills; we use our loyalty. The skill is superficial, it is just a redundancy”) was kept alive. The reason of the *normal science* was “Unable to change the literary tradition that has existed for thousands of years, the common sense of religion is inviolable”, “*Nội hạ ngoại Di*” [内夏外夷, civilized Central China, barbarians outside], “learn of barbarians”⁶. As a consequence, although it appeared that the *anomalies* and the *crisis* in the Vietnamese society (a number of questions raised when failures in the fight against French colonialism remained irreparable), the *revolution* and the *new paradigm* never took place.

While searching for a theoretical argument, we found many documents in text books of the period of Tự Đức's reign [Đình Thanh Hiếu 2013: 60—69]. Our explorations show the harmony with the module changing process. During that period, Communal village exams (martial arts) were divided into four events. The third event was gun shooting exam. National exams resembled more or less the inter-provincial exam but were more complicated (according to the 17th Minh Mệnh examination program of 1836) [Nguyễn Tường Phượng 1950: 61].

If regarding the stage since the 11th till the 19th centuries as a historical paradigm, the *post-stage* period of this bureaucratic monarchy recognizes the inheritance and continuation of the model-standard period (since the 16th until the 19th centuries), with similarities and “differences/*anomalies*” compared to the standard framework. Minh Mệnh wanted to follow the Emperor Lê Thánh Tông [黎聖宗] model, but the social context of the 15th century Early Lê Dynasty [初黎朝] was very far from the social model of the Nguyễn Dynasty in the 19th century. For various reasons,

¹ In the report of French missionaries who had been mobilized for the expedition in Vietnam to confirm after the 1847 case, the state no longer built European-style ships [Cao Huy Thuần 2003: 56].

² *Đại Nam thực lục* recorded about the 1847 case, that the French used to go ashore, to the village, to meet the informants for France, they even defiantly robbed the sail and the line of the copper-covered ship in Son Tra [ĐNTL 2007-6: 975]. “On September 1st [1858] Đà Nẵng Bay was still covered in morning fog, when suddenly, there were explosions of the first bullets from the French-Spain fleet” [Nguyễn Xuân Thọ 2016: 63]. Some other modern methods were used such as crowd effects (psychology) and so on [Ministry of Science and Technology 2019].

³ It is worth to note Cromer's confident comparison of Europeans and Asian people: “the intellect of Europeans is like a machine”, while Asian people's intellect “is like images of the street, in the matrix” [Said 1978: 38].

⁴ Based on the definitions of Thomas S. Kuhn [Kuhn 2008]. About “*paradigm*” see more [Morin 2007].

⁵ To make it clearer, the historical paradigm is a social and historical system structure which is put in a time and space frame existed in reality [Nguyễn Thừa Hỷ 2018].

⁶ To answer the question: “Chinese people invented it in the earliest time. It is also very sophisticated and cannot be passed down because they “hate deceives”; “It's wrong not to see our sophistication but just to be dazzled by their novelty”.

including the lack of new economic and social dynamics, the post-model period of the Vietnamese monarchy had been prolonged and had become increasingly inadequate in self-reliance convert [Nguyễn Thừa Hỷ 2018]. Continuously exogenous effects from the early 19th century had appeared “anomalies”, indicating “crisis” to a soon manifested paradigm shift, through a transition period since the mid-19th century till the early 20th century.

Some Remarks

According to the above-mentioned scholarship, facing the 19th century changes, Vietnam restored the orthodoxy model of oriental (underdeveloped) feudalism. From the standpoint of the history of science and technology, it is correct to confirm that Vietnam was strongly influenced by Qing China Confucianism, creating the totalitarian state in every respect, holding monopoly in governance activities, including the national scientific system.

Prior to the 19th century, Western Europe had passed the industrial and scientific and technological revolutions which had created a solid base for conquering the world. In the meanwhile, although the Vietnamese traditional society had changed, the continuation seemed to stop at *core*¹ (upper ruling class and elite). Vietnamese scientific and technical system was a transition, but the change was slow, with the draw, between the limited penetration of *periphery* (communal village, lower class and society) into *core* and the tension of the paradigm shift [Nguyễn Mạnh Dũng 2018].

Profited from commercial interests at sea, geostrategic and geopolitical positions [Mahan 1918; Kaplan 2017], the French seapower sent troops into Vietnam owing to tremendous advantages. Though the Vietnamese defeated their allied legionnaire in Đà Nẵng, in the long-term, Vietnam was not able to win a war which in fact was based on a highly risen material civilisation. Indeed, though Tự Đức made reform efforts, the weakness and shortcoming of the cultural, economic and social supports (national realities), the lack of a political doctrine and the fundamentals of science and technique made Vietnam unable to sustain and defend its sovereignty and its territorial integrity.

References

1. Cao Huy Thuần (2003). Missionary and colonial policy of France in Vietnam (1857—1914), translated by Nguyễn Thuận. Ha Noi: Ton Giao Publishers.
2. Đại Nam thống nhất chí (2007) — DNTNC [大南一統志, Official geographical record of Vietnam's Nguyen dynasty]. Nguyen Dynasty's National Historian Office, Vol. 1. Hue: Thuan Hoa Publishers.
3. Đại Nam thực lục — DNTL (2002) [大南寔錄, Veritable Records of Dai Nam]. Nguyen Dynasty's National Historian Office, Vol. 1. Ha Noi: Giao Duc Publishers.
4. Đại Nam thực lục — DNTL (2007) [大南寔錄, Veritable Records of Dai Nam]. Nguyen Dynasty's National Historian Office, Vol. 2, 3, 5, 6, 7. Ha Noi: Giao Duc Publishers.
5. Delamarre, M. (1920). La Stèle du Tombeau du Minh-Mang [The Minh-Mang Tomb Stele]. *Bulletin des Amis du Vieux Hué*, No. 2. P. 241—252.
6. Delavaux, R.P. (1928). L'Ambassade de Minh-Mang à Louis Philippe [The Minh-Mang Embassy to Louis Philippe]. *Bulletin des Amis du Vieux Hué*, No. 4. P. 257—264.
7. Đinh Thanh Hiếu (2013). Some pressing issues mentioned in textbook for exams under Tu Duc reign. *Journal of Hán-Nôm Studies*, Vol 2, No 117. P. 60—69.
8. Kaplan, Robert D. (2017). The revenge of geography. What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate (translated in Vietnamese by Đào Đình Bắc). Ha Noi: Writers' Association Publishers.

¹ Core-periphery structure, concepts by Immanuel M. Wallerstein [Wallerstein 1976].

9. Kuhn, Thomas S. (2008). *The Structure of Scientific Revolutions*, translated in Vietnamese by Chu Lan Đình. Ha Noi: Tri Thuc Publishers.
10. Lê Thành Khôi (1955). *Le Viet-Nam. Histoire et Civilisation [Vietnam. History and Civilization]*. Paris: Les Editions de Minuit.
11. Lê Tiến Công (2018). The battle against French in Danang (1858—1860) through Nguyen dynasty's official documents. *Xua and Nay Magazine*, Vol. 498, August. P. 17—23.
12. Li Tana (2004). Rice from Saigon: The Singapore Chinese and the Saigon Trade of the Nineteenth Century. In Wang Gungwu and Ng Chin-keong (ed.). *Maritime China in Transition 1750—1850*. Wiesbaden, Germany: Harrassowitz Verlag. P. 261—270.
13. Lư Anh Rô (2005). *Đà Nẵng in the first battle with the French (1858—1960)*. Đà Nẵng Publishers.
14. Lư Anh Rô (2019). Get to know Mau Ngo Battle (1858—1860) through the French records. In Department of propaganda and training of the Đà Nẵng City Committee. *The resistance war against French-Spanish allied troops in Đà Nẵng (1858—1860)*. Đà Nẵng Publishers. P. 162—180.
15. Mahan, A.T. (1918). *The Influence of Sea Power Upon History, 1660—1783*. Little, Brown and Company.
16. Minh Mệnh chính yếu (2010) [明命政要, Essentials of government in Minh Mệnh period]. Nguyen Dynasty's National Historian Office. Hue: Thuan Hoa Publishers.
17. Ministry of Science and Technology (2019). Problems of crowded effects in social development management in present day Vietnam (KX.01.47/16-20) in the scientific project of the state-level key science and technology program in the period 2016—2020 (KX.01/16-20) chaired by Nguyen Manh Dung (in process).
18. Morin, Edgar (2007). *The Method (4): Ideas: Habitat, life, organization, use, and custom*. Hanoi: Vietnam National University Press.
19. Nguyen Manh Dung (2018). *L'Ecole francaise d'Extrême-Orient et l'Université Indochinoise — De quoi ont-elles hérité? (Une approche de l'histoire de la science et de l'éducation) [The French School of the Far East and the Indochinese University — What did they inherit? (An approach to the history of science and education)]*. Paper presented at the international workshop: “Echanges culturels franco-vietnamiens: réalisations et perspectives”. Co-organised by Ecole Normale Supérieure (ENS Paris) and Ecole Normale Supérieure de Hanoi (HNUE) in Hanoi, 16 and 17 April 2018.
20. Nguyễn Phan Quang (1999). *Vietnam in the twenty-first century: 1802—1884*. Ho Chi Minh City Publishers.
21. Nguyễn Thừa Hỷ (2018). *The history and culture of Vietnam — from a new perspective*. Ha Noi: Thông tin truyền thông Publishers.
22. Nguyễn Tường Phượng (1950). *Review of Vietnamese military forces through the ages*. Ha Noi: Ngay Mai Publishers.
23. Nguyễn Văn Kim (2018). The international legal meaning of treaties signed by the Nguyen dynasty with the West. *Issues of Vietnamese history of needing clarification*. Ha Noi: Hong Duc Publishers and Xua and Nay Magazine. P. 75—89.
24. Nguyễn Xuân Thọ (2016). *First step of setting the French colonial system in Vietnam (1858—1897)*. Ha Noi: Hong Duc Publishers.
25. Said, Edward W (1978). *Orientalism*. Vintage.
26. Taboulet, G. (1955). *La geste Francaise en Indochine. Histoire par les textes de la France en Indochine des origines à 1914, tome 1*. Paris: Adrien-maisonoeuvre.
27. Trần Phan Chúc, Lê Quế (2015). *Nguyễn Tri Phương*. Ha Noi: Hong Duc Publishers.
28. Tran Tuyet Nhung & Reid, Anthony (ed.) (2006). *Viet Nam: Borderless Histories*, Wisconsin: University of Wisconsin Press.

29. Vũ Đức Liêm (2018). An intellectual generation under the age of Minh Menh. *Tia Sang Magazine*, No. 05 (March). P. 35—38.
30. Vũ Dương Ninh (ed.) (2007). The reform movement in some East Asian countries from the mid-nineteenth century to the early twentieth century. Ha Noi: The Gioi Publishers.
31. Wallerstein, I.M. (1976). The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York: Academic Press.
32. Youn Dae-yeong (2016). The second treaty of Sai Gon and the Nguyen Dynasty's policy toward Catholicism, *Journal of Historical Studies*, Vol 4, No 480, pp. 26—32.
33. Yu Insun (2009). The history of the relationship between Vietnamese and China in the nineteenth century — Tributary system — real and unreal. *Journal of Historical Studies*, No. 9. P. 20—29, 39.

Author:

Nguyễn Mạnh Dũng, PhD, Associate Professor, Vice Director of the Institute of Policy and Management — University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi. E-mail: nmd@vnu.edu.vn

Article history:

Received: April 04, 2019

Received in revised form: August 26, 2019

Accepted: September 9, 2019

Нгуен Мань Зунг

**ВЬЕТНАМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА:
РАЗВИТИЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ
И РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ**

Аннотация. Эпохе последней и наиболее долго правившей в Кохинхине вьетнамской династии Нгуенов посвящено большое количество исследований, основанных на различных подходах и новых материалах. Тем не менее с точки зрения развития науки и техники этот период вьетнамской истории оставался неизученным.

Целью статьи является оценка научно-технического развития и реального состояния Вьетнама накануне колониального завоевания в первой половине XIX в. в трех аспектах: а) получение научно-технических знаний; б) состояние национальных военно-морских сил и возможности этого вида вооруженных сил перед лицом мирового прогресса вооружений; в) критическая точка развития вьетнамской науки и техники того времени.

Ключевые слова: Вьетнам, Франция, наука и техника, династия Нгуенов, XIX в.

Автор:

Нгуен Мань Зунг, к.и.н., доцент, зам. директора Института политики и управления Университета общественных и гуманитарных наук Вьетнамского государственного университета, Ханой. E-mail: nmd@vnu.edu.vn

Продвижение статьи:

Дата поступления: 04.04.2019

Дата поступления в переработанном виде: 26.08.2019

Принята к печати: 09.09.2019

Е.И. Тюменева, Н.Ф. Соколова

ОБ ИСКОННОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ И ХАНВЬЕТСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье исследуется проблема лексики вьетнамского языка как системы. На материалах двуязычных словарей выделена и описана исконная лексическая система и заимствованная ханвьетская подсистема вьетнамского языка. Определяются критерии отнесения слова к исконно вьетнамским либо ханвьетским. В исконной лексической системе абсолютное большинство многосложных номинативных образований состоит из свободных слогоморфем. Большинство ханвьетских морфем никогда не употреблялись самостоятельно. Отмечается, что вьетнамский язык является в большей степени эксплицирующим языком, чем имплицитным, и для него в большей степени характерен прогрессивный порядок слов, чем регрессивный. Показано, что к исходной системе также относятся и заимствованные слова, прошедшие полную вьетнамизацию и обладающие теми же структурно-функциональными особенностями, что и исконные.

Ключевые слова: вьетнамская лексическая система, ханвьетская подсистема, изолирующий язык, морфологическое устройство слова, свободная слогоморфема.

Введение

Типологические свойства вьетнамского языка, как и любого другого языка, наиболее чётко проявляются в морфологическом устройстве слова — основной функциональной единицы языка, — а также в способе связи слов. Одной из важнейших особенностей вьетнамского слова является то, что оно не имеет каких-либо форм. Именно поэтому вьетнамский язык является последовательно изолирующим языком, в котором все отношения между словами выражаются не средствами самих слов, а словопорядком и служебными словами.

Крайне важным для практической лексикологии является отдельное рассмотрение исконной вьетнамской системы и ханвьетской подсистемы вьетнамского языка. Ханвьетская лексика обычно рассматривается исследователями в рамках единой лексической системы. В.М. Солнцев пишет: «Так называемые древнеханвьетские единицы вьетнамского языка представляют собой многочисленные древние заимствования односложных китайских слов во вьетнамском языке. В своём большинстве эти китаизмы не имеют статуса самостоятельных слов и употребляются как словообразовательные единицы в составе сложных слов» [Солнцев 1995: 74]. И далее он отмечает: «Односложные ханвьетские элементы в своём явном большинстве лишены синтаксической самостоятельности и низведены до положения морфем. Они оживают в разных цитациях и построениях, образованных по нормам вьетнам-

ского вэньяня, то есть фактически древнекитайского языка на вьетнамской почве, который и принёс с собой основную массу ханвьетских элементов» [Солнцев 1995: 122]. Называя ханвьетскую лексику «вьетнамский вэньянь» или «древнекитайский язык на вьетнамской почве», В.М. Солнцев лишь констатирует её наличие, но не выделяет в особую подсистему, имеющую существенные отличия от вьетнамской.

Актуальность исследования определяется необходимостью, во-первых, выработки формирования единого подхода к проблеме морфологического устройства вьетнамского слова, а во-вторых, уточнения критериев отнесения слова к исконным или заимствованным. Новизна исследования заключается в выделении ханвьетской лексической подсистемы вьетнамского языка и применении терминов «слогоморфема», «свободная слогоморфема», «связанная слогоморфема» для её описания.

Материалами исследования послужили двуязычные вьетнамско-русские и толковые словари [Новый большой вьетнамско-русский словарь, т. 1, 2, 2012; Тюменева 2006; Vũ Xuân Thái 1999]. Теоретическими основами исследования являются идеи, заложенные в работах по теории изолирующих языков [Солнцев 1995; Быстров, Нгуен Тай Кан, Станкевич 1975] и получившие развитие в современных работах по вьетнамской лексикологии [Андреева 2010; Андреева 2014; Мишукова 26.04.2019; Чан Тхи Нгок Минь 2015; Nguyễn Thiện Giáp 2002; Nguyễn Kim Thản 2008]. За методологическую основу исследования были взяты общие методы лингвистических исследований.

Лексика вьетнамского языка как система

Характеризуя лексику современного вьетнамского языка как систему, мы выделяем в ней исконную лексическую (вьетнамскую) систему и заимствованную (ханвьетскую) подсистему. К исконной лексической системе относятся не только те слова, которые могут быть охарактеризованы как исконные с точки зрения их происхождения, но и любые слова, обладающие теми же структурно-функциональными особенностями, что и исконные, даже если по происхождению они не являются таковыми. Иными словами, к исконной системе можно отнести любые заимствования, которые в результате полной вьетнамизации стали не отличимыми от исконных.

К заимствованной подсистеме относятся многосложные (в основном двусложные) ханвьетские слова, которые в подавляющем большинстве случаев легко опознаются по признаку наличия в их составе либо связанных слогоморфем, либо слогов, воспринимаемых носителями как незначимые компоненты слова, не являющиеся ни словами-повторами, ни фонетическими заимствованиями из индоевропейских языков. Необходимость отдельного рассмотрения исконной системы и заимствованной подсистемы диктуется присущими им серьёзными типологическими различиями.

Описывать лексическую систему вьетнамского языка без понятия «морфема» в узком смысле (как синтаксически несамостоятельной двусторонней единицы, противопоставляемой слову — синтаксически самостоятельной двусторонней единице) оказывается невозможным по следующим причинам:

во-первых, хотя в сфере исконной лексической системы количество связанных лексических морфем невелико и поддаётся учёту, однако такие морфемы имеются и не могут исчезнуть совсем;

во-вторых, компоненты многих ханвьетских слов осознаются носителями вьетнамского языка как значимые и являются морфемами в узком смысле (компоненты ханвьетских слов могут восприниматься и как асемантические слоги);

в-третьих, совпадающие с односложными словами компоненты, соединённые в составе бесспорного слова со связанными морфемами, не могут быть квалифицированы иначе, как морфемы: например, tạo «создавать» в составе ханвьетского сложного слова nhân tạo «искусственный» (компонент nhân является связанной морфемой со значением «человек»).

Поскольку вьетнамская речь делится на слоги, а слоговое деление во вьетнамском языке морфологически значимо, лингвистический анализ значительно упрощается путём введения понятий «слогоморфема» (односложная морфема), «свободная слогоморфема» (односложная морфема и её словесный коррелят) и «связанная слогоморфема» (односложная морфема в узком смысле). Во вьетнамском языкознании понятию «слогоморфема» соответствует термин tiếng [подробнее см.: Чан Тхи Нгок Минь 2015]. Связанные слогоморфемы в большинстве случаев легко отличить от свободных по характеру сочетаемости.

Во вьетнамском языке взятый отдельно слог обязательно совпадает с одной морфемой или с несколькими морфемами-омонимами: mạ «рисовая рассада» и «покрывать тонким слоем металла». Однако морфема как наименьший значимый элемент не обязательно структурно тождественна слогу: во вьетнамском языке немало одноморфемных слов, состоящих из нескольких слогов, совокупность которых образует одну многосложную морфему. Это в первую очередь немотивированные повторы, слова с двумя десемантизированными компонентами и фонетические заимствования, а также ханвьетские слова, оба компонента которых воспринимаются как асемантические. Иными словами, несовпадение границ слога с границами морфемы может иметь место в тех случаях, когда морфема больше слога.

Свободные и связанные слогоморфемы

Для нашего исследования релевантным является подразделение односложных морфем (слогоморфем) на свободные и связанные. Свободные знаменательные слогоморфемы функционально тождественны и односложным словам, и компонентам многосложных слов. Связанные знаменательные слогоморфемы (односложные морфемы в узком смысле; односложные морфемы, никогда не употребляющиеся самостоятельно) функционируют только как компоненты многосложных слов. Связанные слогоморфемы характерны в первую очередь для заимствованной, т. е. ханвьетской подсистемы, хотя небольшое количество связанных слогоморфем имеется и в составе исконной лексики. Категориальная отнесённость связанных слогоморфем выводится не по реально существующему словесному корреляту, а только на основании вещественного значения, вернее на основании этимологии. Это возможно в том случае, если этимология связанной слогоморфемы достаточно прозрачна и хорошо известна носителям благодаря тому, что встречается в целом ряде общеупотребительных слов: quốc kỳ «государственный флаг» (государство + флаг), quốc ca «государственный гимн» (государство + песня), quốc phòng «национальная оборона» (государство + обороняться), следовательно, quốc — «страна, государство». Связанная слогоморфема не обладает никакими свойствами определённой части речи, её категориальная принадлежность не может быть определена на основании характера сочетаемости. Если категориальная принадлежность слова quốc «страна» легко определяется по характеру сочетаемости этого слова с другими знаменательными и служебными словами (quốc nhỏ «маленькая страна», tất cả các quốc «все страны», thủ đô của quốc này «столица этой страны»), то категориальная принадлежность элемента quốc «страна, государство» не может быть определена подобным образом, т. е. в последнем случае мы опираемся лишь на известную нам этимологию.

Для исконной лексической системы характерна свободная, а не связанная слогоморфема. Исконная слогоморфема служит основным строительным материалом для образования

новых многосложных номинативных единиц. Новые односложные слова появляются и за счёт полной вьетнамизации ханвьетских слогоморфем, превращающихся в односложное слово, используемое для образования многосложных единиц по законам вьетнамского словообразования. Примером может служить слово «хозяин», которое, будучи по происхождению ханвьетским (địa chủ «помещик»; địa «земля», chủ «хозяин»), в настоящее время в результате полной вьетнамизации употребляется самостоятельно и участвует в образовании таких слов, как «кладовщик» — chủ kho, «подрядчик» — chủ thầu, «вкладчик, владелец счёта» — chủ tài khoản.

Исконная система практически не порождает связанных лексических морфем: лишаясь способности к самостоятельному функционированию, «бывшие» односложные слова вступают на путь десемантизации, утрачивая статус морфем. Связанные исконные морфемы настолько немногочисленны, что поддаются учёту. Поскольку утрата исконной слогоморфемной способности функционировать на словесном уровне закономерно ведёт к её десемантизации, связанные морфемы далеко не всегда легко отграничить от асемантичных слогов. Их значение обычно выводится на основании сопоставления значений слов, в состав которых они входят. К связанным морфемам относятся частично десемантизированные морфемы-характеристики, «привязанные» к определённым словам, обычно прилагательным: kịt из đen kịt «густо-чёрный» (mây đen kịt «чёрные тучи») и из đông kịt «многолюдный», «переполненный» (chợ đông kịt những người «на рынке полно народу»). К этому виду морфем также относятся частично десемантизированные редупликаты некоторых мотивированных повторов, о морфемном характере которых можно судить по тому, что они встречаются также и в качестве частично десемантизированных компонентов, не являющихся повторами: pọc из pòng pọc «головастик» и из pọc độc «яд животных». Связанными морфемами являются компоненты некоторых немногочисленных сложных слов, например cái в слове con cái «дети», chằm в слове ôm chằm «крепко обнять».

Связанными слогоморфемами являются как раз компоненты многих ханвьетских слов и слов смешанного состава, например thủy «вода» в составе слов thủy tinh «стекло», thủy chiến «морской бой», lính thủy «моряк», tàu thủy «корабль». Значение связанных ханвьетских слогоморфем принципиально отличается от значения исконных связанных слогоморфем. Если значение исконной связанной слогоморфемы восходит к значению «бывшего» слова вьетнамского языка, то значение связанной ханвьетской морфемы может восходить: к значению слова, бытовавшего в вэньяне, однако не имевшего статуса слова во вьетнамском языке; к значению элемента, бытующего в современном китайском языке, но не имеющего статуса слова во вьетнамском языке; к значению элемента, бытовавшего в качестве морфемы в вэньяне или бытующего в качестве морфемы в современном китайском языке. Далеко не все ханвьетские слова сопоставимы с реальными китайскими словами, поэтому определение этимологии некоторых ханвьетских морфем иногда оказывается довольно сложной задачей. Реальное значение ханвьетского элемента принято выводить на базе ряда сочетаний, в состав которых входит данный элемент. Например, nông осознаётся как «крестьянский», «аграрный» на базе сочетаний nông dân «крестьянин», nông nghiệp «сельское хозяйство», nông sản «продукция сельского хозяйства», nông cụ «сельскохозяйственные орудия», nông thôn «деревня».

Во вьетнамском языке наблюдаются процессы, противоположные тем, которые характерны для китайского языка. В китайском языке многие старые одноморфемные слова, утратив способность употребляться самостоятельно, перешли на положение морфем, причём статус морфем, по-видимому, сохраняется в течение очень длительного времени отчасти благодаря иероглифическому письму. Во вьетнамском языке утрата синтаксической самостоятельности, как правило, влечёт за собой десемантизацию соответствующего элемента.

Большинство ханвьетских морфем во вьетнамском языке никогда не употреблялось самостоятельно. А для современного вьетнамского языка характерно следующее явление: многие связанные ханвьетские морфемы перестали быть абсолютно связанными и начинают выступать в качестве слов, например употребляющееся самостоятельно в современном общественно-политическом дискурсе *hiện* «сейчас, в настоящее время».

Основными типами слов во вьетнамском языке являются односложные слова, совпадающие с односложными морфемами (единицами, имеющими значение, но не способными к самостоятельному синтаксическому употреблению), и сложные слова, образующиеся в результате сложения нескольких, чаще всего двух, односложных слов. Последние вне слова-полисиллаба ведут себя как односложные слова, а внутри него приобретают свойства морфем в узком смысле, будучи связанными между собой не синтаксическими, а внутрисловными связями: *nhà* «дом», *ăn* «есть, принимать пищу», *hát* «петь» — *nhà ăn* «столовая», *nhà hát* «театр»; *núi* «гора», *lửa* «огонь» — *núi lửa* «вулкан».

Совпадение слогов слов-полисиллабов, преобладающих во вьетнамском языке, с морфологическим членением позволяет утверждать, что для него характерна морфологическая значимость слога. Её мы выделяем как основу исконной лексической системы. В исконной лексической системе абсолютное большинство многосложных номинативных образований состоит из свободных слогомorfем. Критерий, согласно которому в многосложном слове по крайней мере один из элементов не употребляется в языке как свободная синтаксическая единица, применим лишь к ханвьетским словам и к ничтожной части исконных образований.

В словах, не относящихся к исконной лексической системе, фиксируется нарушение морфологической значимости слога, что характерно для фонетических заимствований и в определённой степени для ханвьетских слов, а также для немотивированных повторов.

В исконной лексической системе вьетнамского языка наряду со свободными морфемами имеется небольшое количество связанных морфем, которые утратили способность к самостоятельному функционированию в качестве члена предложения и десемантизировались. В ханвьетской подсистеме морфемы с самого начала находились на положении морфем, а не слов. Важнейшим типологическим свойством исконной лексической системы вьетнамского языка является не только то, что элементы этой системы регулярно функционируют как в качестве односложных слов, так и в качестве компонентов многосложных слов, но и то, что при утрате способности к самостоятельному функционированию в качестве слов они подвергаются десемантизации. Для вьетнамского языка не характерен процесс массового перехода слов в морфемы, зато характерен обратный процесс перехода морфем (ханвьетских) в слова. Этот специфический феномен имеет место в результате полной вьетнамизации многих ханвьетских морфем, что является одним из проявлений взаимодействия исконной системы с заимствованной подсистемой, не приводящим к изменениям в строении исконной системы. Односложное слово, возникшее путём полной вьетнамизации ханвьетской морфемы, не отличается от исконного односложного слова.

Ханвьетские слова, относящиеся к заимствованной подсистеме, легко опознаются по признаку наличия в их составе ханвьетских элементов, часть которых осознаётся как морфемы, а другая часть — как асемантичные слоги.

Релевантный признак сложного слова, относящегося к исконной лексической системе вьетнамского языка, — коррелятивность непосредственно составляющих свободным слогомorfемам. Релевантный признак сложного слова, относящегося к ханвьетской подсистеме, — наличие в его составе по крайней мере одной связанной слогомorfемы.

В сфере исконной лексической системы вьетнамского языка слова-полисиллабы в большинстве своём состоят из свободных слогоморфем. Принято считать, что сложными словами являются слова, состоящие по крайней мере из двух лексических морфем. В ханвьетской подсистеме слова в большинстве своём вообще не могут быть квалифицированы как сложные слова: многие из них сопоставимы с иноязычным словом «прейскурант», которое не может быть квалифицировано в русском языке как сложное слово, хотя значение его понятно любому владеющему одним из распространённых западноевропейских языков (сравните французское *prix courant* «рыночная цена»).

Различия между исконной системой и ханвьетской подсистемой вьетнамского языка

Между исконной системой и ханвьетской подсистемой имеются принципиальные различия:

- в сфере исконной лексической системы сложные слова в подавляющем большинстве состоят из свободных слогоморфем, т. е. эти слова легко и естественно членятся на реально значимые, коррелятивные односложным словам компоненты, которые без всякого труда могут быть противопоставлены как связанным морфемам, так и асемантичным слогам, входящим в состав слов иных типов. Чёткое же подразделение связанных компонентов ханвьетских слов на корневые морфемы и асемантичные слоги практически невозможно по той причине, что эти слова состоят из корней, этимонами которых являются реально существующие (или существовавшие) слова другого языка — китайского, вследствие чего категориальная принадлежность и лексическое значение компонентов ханвьетских слов определяются лишь условно;
- при сравнении моделей сложных слов вьетнамского языка, относящихся к исходной лексической системе, т. е. слов, состоящих из свободных слогоморфем, с ханвьетским словом выясняется, что в исконной лексической системе никогда не нарушается правило, согласно которому определяющий компонент всегда стоит после определяемого (а не впереди него, как в китайском языке), т. е. постпозиция определяющего компонента строго выдерживается в области словообразования. Часть моделей, по которым образованы сложные слова, характерны как для исконной системы, так и для ханвьетской подсистемы. Это копулятивная модель, глагольно-объектная модель, результативная модель. Для ханвьетской подсистемы весьма характерны ещё две модели: атрибутивная модель с препозицией определяющего компонента и предикативная модель. В исконной системе отсутствует предикативная модель, а атрибутивная модель качественно отличается от ханвьетской иным расположением компонентов, т. е. постпозицией определяющего компонента по отношению к определяемому. В исконной системе нет асинтаксических моделей и асинтаксических слов, т. е. слов, в составе которых определяющий компонент находится впереди определяемого. Все такие слова являются ханвьетскими словами, и именно они в первую очередь заменяются кальками (сравните *ngoài quốc* «внешний + государство» и *nhà nước* «страна + снаружи» — «иностранный»). Для исконной системы характерна комплетивная модель, по которой построены прилагательные типа *vui tính* «весёлый» (весёлый + нрав, характер).

Во вьетнамском языке есть аффиксальные слова — слова, имеющие в своём составе словообразовательный аффикс. Это служебная морфема, лишённая вещественного значения,

образующая ряд слов, объединённых словообразовательным значением данного аффикса. Все аффиксы во вьетнамском языке восходят к китайскому; они полностью освоены, но на определённом этапе развития языка могут утратить активность.

Для вьетнамского языка характерно наличие так называемых функциональных слов, образуемых в речи с помощью транспозитора, главным образом субстантиватора и адъективизатора. Транспозитор качественно отличается от аффикса способностью образовывать целые комплексы на базе нескольких слов с одинаковой категориальной принадлежностью: *sự phát triển công nghiệp* «развитие промышленности»; *cuộc đi thăm viện bảo tàng* «посещение музея»; *tính bảo thủ, quan liêu và lạc hậu* «консерватизм, бюрократизм и отсталость».

Исконной системе чужда суффиксация в сфере словообразования, поэтому она стремится освободиться от суффиксов существительных, пришедших из китайского языка вместе с китайскими словами.

Вьетнамский язык является аналитическим языком. Аналитизм заключается в том, что частные грамматические категории (сопутствующие грамматические значения знаменательных слов) выражаются служебными словами, которые в функциональном плане близки к морфологическим показателям, отделяемым от обслуживаемых ими знаменательных слов и обладающих совершенно определёнными дистрибутивными возможностями.

Вьетнамский язык является в большей степени эксплицирующим языком, чем имплицитным. Иными словами, для него в большей степени характерен прогрессивный порядок слов, чем регрессивный. Последующее слово, как правило, поясняет предшествующее, хотя возможно и предшествование определяющего члена: *hai quả táo* «два яблока», *tất cả mọi đại biểu* «все делегаты». Эта особенность характерна не только для синтаксиса, но и для морфологии.

Заключение

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что слова-моносиллабы составляют важную, но не самую многочисленную часть лексики вьетнамского языка. В количественном отношении они уступают словам-полисиллабам. Многосложные слова подразделяются на две группы, между которыми имеются серьёзные типологические различия. В одну группу входят слова, образованные по правилам вьетнамского словообразования. В другую группу слов включены заимствованные единицы, восходящие к китайскому языку. Эти слова носят во вьетнамском языке не характер отдельных вкраплений, а образуют особую подсистему на морфемном и лексемном уровнях, называемую ханвьетской.

Слова вьетнамской системы и ханвьетской подсистемы состоят из морфем, но в первом случае преимущественно из свободных, а во втором — из связанных. Разница между свободными и связанными знаменательными слогоморфемами определяется на основании этимологии. Это возможно в том случае, если этимология связанной слогоморфемы достаточно прозрачна и хорошо известна носителям благодаря тому, что встречается в целом ряде общеупотребительных слов: *công nhân* «рабочий» (труд + человек), *công đoàn* «профсоюз» (труд + группа (людей, объединённых одной деятельностью), *công nghiệp* «промышленность» (труд + работа), *công nông* «рабоче-крестьянский» (труд + крестьянин).

У исследователей лексики вьетнамского языка в настоящее время отсутствует единый подход к разграничению понятий слога и слова, слова и словосочетания, что создаёт сложности при составлении двуязычных словарей, а также при написании учебников и учебных пособий. Данное исследование будет актуально для выработки современного решения данной проблемы, а также для уточнения критериев отнесения слова к исконно вьетнамским или ханвьетским.

Список литературы

1. Андреева В.А. О новом большом вьетнамско-русском словаре // *Вьетнамские исследования*. Вып. 4. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 295—302.
2. Андреева В.А. О природе слов с инверсией компонентов во вьетнамском языке // *Труды межинститутской научной конференции «Востоковедные чтения 2008»*. Москва, 8—10 октября 2008 г. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 298—305.
3. Быстров И.С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н.В. Грамматика вьетнамского языка. Л., 1975. 226 с.
4. Мишукова Д.Д. О словообразовании во вьетнамском языке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-slovoobrazovanii-vo-vietnamskom-yazyke> (дата обращения: 26.04.2019).
5. Новый большой вьетнамско-русский словарь — НБВРС. М.: Восточная литература, 2012. Т. 1. 1275 с.
6. Новый большой вьетнамско-русский словарь — НБВРС. М.: Восточная литература, 2012. Т. 2. 1269 с.
7. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература РАН, 1995. 352 с.
8. Тюменева Е.И. Вьетнамско-русский словарь «От слога к слову». М.: Восток—Запад, 2006. 172 с.
9. Чан Тхи Нгок Минь. Понятие тиенг (tiếng) и проблемы морфологии вьетнамского языка // *Вьетнамские исследования*. Вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 402—420.
10. Nguyễn Kim Thân. Cơ sở ngữ pháp tiếng Việt [Нгуен Ким Тхан. Основы грамматики вьетнамского языка]. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 2008. 266 tr.
11. Nguyễn Thiện Giáp. Từ vựng học tiếng Việt [Нгуен Тхиен Зяп. Лексикология вьетнамского языка]. Hà Nội: NXB Giáo dục, 2002. 340 tr.
12. Vũ Xuân Thái. Gốc và Nghĩa từ Việt thông dụng [Ву Суан Тхай. Происхождение и значение общеупотребительных вьетнамских слов]. Hà Nội: NXB Văn hóa Thông tin, 1999. 1027 tr.

Авторы:

Тюменева Елена Ивановна, профессор кафедры восточных языков Высших курсов иностранных языков МИД России. E-mail: lien805nro@gmail.ru

Соколова Наталья Федоровна, старший преподаватель Московской международной академии. E-mail: nn179@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления статьи: 14.07.2019

Дата поступления в переработанном виде: 21.08.2019

Принята к печати: 02.09.2019

E.I. Tyumeneva, N.F. Sokolova

ABOUT THE NATIVE LEXICAL SYSTEM AND THE SINO-VIETNAMESE SUB-SYSTEM OF THE VIETNAMESE LANGUAGE

Abstract. The article discusses the Vietnamese lexicon as a system. The native lexical system and the borrowed Sino-Vietnamese sub-system of the Vietnamese language are identified and described on the basis of bilingual dictionaries. The article establishes criteria for determining whether a word is native Vietnamese or Sino-Vietnamese. An absolute majority of polysyllabic words of native lexical system is comprised of unbound morphemes/syllables. Most Sino-Vietnamese morphemes are never used independently by themselves. The conclusion has been drawn that Vietnamese is an explication language to a greater extent than an implication one and usually the word order in Vietnamese is progressive, not regressive. It has been shown that the native system also includes loanwords that have fully integrated in the Vietnamese language and have the same structure and functional features as native words.

Keywords: Vietnamese lexical system, sub-system of Sino-Vietnamese words, isolating language, morphological structure of a word, unbound morpheme/syllable.

References

1. Andreeva, V.A. (2014). O novom bolshom vietnamsko-russkom slovare [About the New Comprehensive Vietnamese — Russian Dictionary]. *Vietnamese Studies*, Vol. 4. M.: IDV RAN. P. 295—302.
2. Andreeva, V.A. (2010). O prirode slov s inversiej komponentov vo vietnamskom yazyke [On the Nature of Words with Inverted Components in Vietnamese]. *Studies of Inter-Institute Scientific Conference «Oriental readings 2008»*. Moscow, October 8—10, 2008. M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. P. 298—305.
3. Bystrov, I.S., Nguyen Tai Can, Stankevich, N.V. (1975). Grammatika vietnamskogo yazyka. [Grammar of the Vietnamese Language]. L. 226 p.
4. Mishukova, D.D. O slovoobrazovanii vo vietnamskom yazyke [About Word Formation in the Vietnamese Language]. Retrieved on 26.04.2019 from URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-slovoobrazovanii-vo-vietnamskom-yazyke>.
5. Novy bolshoy vietnamsko-russkiy slovar (2012) [The New Comprehensive Vietnamese-Russian Dictionary]. M.: Vostochnaya literatura. Vol. 1. 1275 p.
6. Novy bolshoy vietnamsko-russkiy slovar (2012) [The New Comprehensive Vietnamese-Russian Dictionary]. M.: Vostochnaya literatura. Vol. 2. 1269 p.
7. Solncev, V.M. (1995). Vvedenie v teoriyu izoliruyushhix yazykov [An Introduction to the Theory of the Isolating Languages]. M.: Vostochnaya literature. 352 p.
8. Tran Thi Ngoc Minh (2015). Ponyatie tieng (tiếng) i problemy morfologii vietnamskogo yazyka [Concept of tieng (tiếng) and Problems of the Vietnamese Language Morphology]. *Vietnamese Studies*, Vol. 5. M.: IDV RAN. P. 402—420.
9. Tyumeneva, E.I. (2006). Vietnamsko-russkiy slovar «Ot sloga k slovu» [Vietnamese-Russian Dictionary «From a Syllable to a Word»]. M.: East-West. 172 p.
10. Nguyễn Kim Thản (2008). Cơ sở ngữ pháp tiếng Việt [Basics of Grammar of the Vietnamese Language]. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội. 266 tr.

11. Nguyễn Thiện Giáp (2002). Từ vựng học tiếng Việt [Lexicology of the Vietnamese Language]. Hà Nội: NXB Giáo dục. 340 tr.

12. Vũ Xuân Thái (1999). Gốc và Nghĩa từ Việt thông dụng [Origin and Meaning of Common Vietnamese Words]. Hà Nội: NXB Văn hóa Thông tin. 1027 tr.

Authors:

Tyumeneva Elena I., Ph.D. (History), Professor, Higher Foreign Language Courses of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: lien805nro@gmail.ru

Sokolova Natalia F., Senior Lecturer, Moscow International Academy.

E-mail: nn179@yandex.ru

Article history:

Received: July 14, 2019

Received in revised form: August 21, 2019

Accepted: September 02, 2019

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10030

В.М. Мазырин

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВЬЕТНАМ В ЕВРОПЕ, ЕВРОПА ВО ВЬЕТНАМЕ» 11-го ФОРУМА «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ВЬЕТНАМОМ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИАЛОГ». 15—18 ИЮЛЯ 2019 г., ЛЕЙДЕН, НИДЕРЛАНДЫ

Аннотация. В обзоре подводятся итоги одного из крупнейших мировых форумов ученых-востоковедов 2019 г. — 11-й Конференции азиатских исследований (International conference of Asian studies — ICAS-11), которая прошла 16—20 июля в г. Лейден (Нидерланды). В центре обзора — самостоятельная часть форума, 11-я международная конференция EWV на тему «Вьетнам в Европе, Европа во Вьетнаме». Дана характеристика европейской научной платформы, организовавшей эту конференцию, вектора и сфер исследований Вьетнама в её рамках. Освещена тематика и политическая тональность выступлений участников EWV, представлены мероприятия, сопровождавшие заседания конференции. Отдельно раскрыто содержание сессии ICAS-11, на которой свой доклад представил автор обзора и были обсуждены различные аспекты экономического развития стран Индокитая и Индии.

Ключевые слова: форум ученых-востоковедов, Университет г. Лейден, научная платформа «Взаимодействие с Вьетнамом» (EWV), Вьетнам в Европе, экономическое развитие стран Индокитая и Индии.

С 16 по 20 июля 2019 г. в Университете г. Лейден, Нидерланды, состоялся один из крупнейших мировых форумов ученых-востоковедов — 11-я Конференция азиатских исследований (International conference of Asian studies — ICAS-11). Как её самостоятельная часть на платформе «Взаимодействие с Вьетнамом: междисциплинарный диалог» (Engaging with Vietnam: An Interdisciplinary Dialogue — EWV) 15—18 июля проходила 11-я конференция на тему «Вьетнам в Европе, Европа во Вьетнаме: идентичность, транснациональность и мобильность людей, идей и практик во времени и пространстве» (Identity, Transnationality and Mobility of People, Ideas and Practices across Time and Space). Её принимал расположенный в Лейденском университете Международный институт азиатских исследований (IIAS) во главе с проф. Филиппом Пейкамом, выступившим на открытии конференции (рис. 1).

Платформа для многопрофильных международных конференций на вьетнамскую тематику основана в 2008 г. для обобщения и распространения знаний об этой стране. Организатором конференций является д-р Фан Ле Ха, специалистка в области социолингвистики и образования применительно как к Вьетнаму, так и в более широком контексте. Она работает профессором Гавайского университета в Маноа (США). С 2011 г. соорганизатором выступает Лиам Келли — доцент кафедры истории того же университета.

Рис. 1. Выступление Ф. Пейкама на открытии конференции EWV. Фото автора

Каждая конференция, посвящённая конкретной теме, для её раскрытия привлекает специалистов разного профиля. Первые две конференции 2010 г. проведены в Университете округа Монаш (Monash) в Мельбурне, Австралия, и Ханойском университете социальных и гуманитарных наук, Вьетнам. На следующих форумах, состоявшихся в том числе в разных городах Вьетнама, обсуждалось, как международная интеграция влияет на накопление знаний, как различается образ жизни вьетнамских мигрантов на Востоке и Западе, как происходит его трансформация в условиях международной мобильности. Под углом зрения либеральной концепции были рассмотрены вопросы накопления новых знаний за пределами Вьетнама (Центр «Восток—Запад» в Гонолулу, 2012), в крупных городах страны и на её периферии (Орегонский университет, 2014), грантовой поддержки изучения искусств (Гавайский университет, 2016), а также образования в сфере туризма, устойчивого развития и др. Особый акцент организаторы делают на дихотомии знаний, понятий и ценностей в западном и восточном обществах и её последствиях.

Характерная черта конференций EWV — сочетание пленарных сессий и выступлений ведущих экспертов с панельными заседаниями, открытыми дискуссиями, презентациями фильмов и произведений искусства, новых книг, другими видами общения, что создает одновременно академическую и живую атмосферу этих встреч, позволяет вести конструктивный и конкретный диалог по широкому кругу вопросов.

Заседания конференции EWV начались с презентации преподавателя Лейденского университета, известного специалиста по современному Вьетнаму Джонатана Лондона (рис. 2) на тему «Социальные блага, неравенство и возможности в рыночном Вьетнаме» (Welfare, Inequality, and Opportunity in Marketizing Vietnam). Он отметил огромный прогресс страны в преодолении бедности, повышении уровня жизни, развитии системы социального обеспечения, образования и медицины, что привело к улучшению позиций СРВ в индексах развития человеческого капитала ПРООН, Джини и др. Вместе с тем выделил и сохраняющиеся проблемы, например получение законченного среднего образования только 1/3 детей, поступивших в начальную школу, безработица среди выпускников вузов и др. Автор сделал

Рис. 2. Доклад Дж. Лондона на конференции EWV. Фото автора

вывод об усилении имущественной дифференциации в стране, неравенства доступа граждан из разных слоёв общества к новым возможностям и богатству.

С приветствиями к участникам пленарного заседания обратилась посол СРВ в Королевстве Нидерланды г-жа Нго Тхи Хоа (Ngô Thị Hòa). Затем состоялось пять параллельных панельных заседаний на такие темы, как «Идентичность, память и идеология» (Identity, Memory and Ideology), «Отношения и наследие холодной войны в условиях “новой” мобильности» (Cold War Relations and Legacies, and ‘New’ Mobilities), «Мигранты по обе стороны закона» (Migrants on Both Sides of the Law). Последнее из этих заседаний и другие раскрыли противоречивое влияние западного образования и жизни на Западе на культуру, образ жизни и язык (в наименьшей степени) вьетнамцев-эмигрантов. Именно темы кросс-культурного взаимодействия оказались в центре внимания участников конференции. Экономические же процессы не рассматривались. Идеология как таковая редко была предметом дискуссии, хотя отдельные доклады затронули и эту сложную сферу.

Характерным для отношения присутствовавших экспертов к системе власти в СРВ оказался доклад Кевина Фама, Калифорнийский университет (рис. 3), в котором была дана принципиально отличная от оценки вьетнамского академического сообщества интерпретация места идей Хо Ши Мина среди господствующих во Вьетнаме философских течений (Ho Chi Minh: Practice, Theory, and the Linking of Marxist Self-Criticism and Confucian Self-Cultivation). По мнению американского исследователя, главными среди них в XX в. были марксизм, либерализм и конфуцианство. Роль Хо Ши Мина и значение его как национального лидера он видит в объединении идей марксизма с конфуцианскими нормами строительства государства и общества.

Информативным событием первого дня стала презентация новых книг о Вьетнаме западных издательств и встреча с Дж. Джексоном, директором одного из них — NIAS (Nordic Institute of Asian studies) Press. Открыла встречу Кэтрин Ёрл (Catherine Earl) — отв. редактор монографии «Развенчание мифов о Вьетнаме» (Копенгаген: NIAS Press, 2018, 234 с.), с которой читатели журнала «Вьетнамские исследования» познакомились в № 3 за 2018 г. Автор данного обзора — соавтор монографии был лично представлен слушателям. Заслуживает

Рис. 3. Доклад Кевина Фама на тему о Хо Ши Мине. Фото автора

упоминания книга французского исследователя Ж. Сажа о социальных язвах колониального Индокитая (Gerard Sasges. *Imperial Intoxication: Alcohol and the Making of Colonial Indochina*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2017).

Организаторы встречи также сделали анонс предстоящих изданий. В частности, Дж. Лондон рассказал о подготовке справочника «Современный Вьетнам», к написанию которого привлечены многие известные вьетнамисты западной школы (Jonathan London. *Handbook of Contemporary Vietnam*. UK & US: Routledge, 2019). В отличие от одноименного издания Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН (2015) в нём будут отсутствовать разделы по истории, географии, религии, а картина современного общества будет дана с акцентом на его социально-политические устои, показаны оппозиционные движения, гендерные проблемы, в том числе положение сексуальных меньшинств. Фан Ле Ха представила свою будущую книгу о высшем образовании в СРВ (Phan Le Ha & Doan Ba Ngoc Eds. *Higher Education in Market-Oriented Socialist Vietnam: New Players, Discourses and Practices*. US: PalgraveMacmillan, 2020).

На очередном пленарном заседании Ж. Саж, Национальный университет Сингапура (рис. 4), сделал интересный доклад о предпосылках модернизации и феноменального экономического и научно-технического рывка современного Вьетнама, которые он увидел в начале 1980-х годов (*Days of Future Past: July 1980 and Visions of Vietnam's Socialist Modernity*). Автор дал неожиданно комплиментарные оценки вклада СССР в создание не только промышленной, но и научно-технической базы страны, включая совместный полёт в космос первого вьетнамского космонавта Фам Туана и В. Горбатко. Вместе с тем он высказал сомнение в успехе реформ после 1986 г., предположив, что в политической сфере Обновление (*Doi moi*) служит лишь прикрытием сохранения статус-кво (*Doi lai*).

Далее прошли еще пять параллельных панельных заседаний на темы, касающиеся использования европейских моделей частно-государственного партнёрства в сфере искусства, городской идентичности в её культурном и этническом проявлениях, гендерных аспектов занятости и охраны окружающей среды, транснациональной мобильности вьетнамцев и их жизни за рубежом, культурной идентичности, образования, языка и их политической проекции.

Рис. 4. Доклад Ж. Сажа на конференции EWV. Фото автора

Второй день конференции EWV начался с фестиваля документальных фильмов-воспоминаний об Индокитае вьетнамских режиссеров-эмигрантов и дискуссии об их содержании. Наряду с круглым столом о вьетнамской литературе, проведённым на вьетнамском языке (при том что официальным языком конференции был английский), состоялись панельные заседания на темы молодёжи, урбанизма и культурного капитала вьетнамцев дома и за рубежом, туризма, альтернативных форм гражданской активности, участия неправительственных организаций в модернизации Вьетнама и др.

Среди событий третьего дня выделяется заседание по проблемам развития политической системы СРВ с оценкой перспектив её эволюции. Выступавшие эксперты ожидают именно эволюции, причём в духе «цветных революций», чтобы власть «партии-государства» не продолжала довлеть над обществом. Модератор заседания Дж. Лондон подобрал таких специалистов, как Е. Хансон (Стокгольмский университет), О. Халеминк (Копенгагенский университет), Б. Лундгрэн, бывший в 1995—1998 гг. послом Швеции во Вьетнаме, Буй Тхием (Институт юриспруденции, Ханой). Эксперты признали, что в экономике Вьетнама мирная трансформация уже произошла с утверждением рыночной системы, и последствия этого процесса неизбежно проявятся в политической сфере. Рыночная экономика Вьетнама однозначно квалифицирована как капиталистическая со всеми вытекающими последствиями.

На других заседаниях этого дня обсуждались вопросы истории страны, жизни вьетнамских эмигрантов в Европе и Азии, гендерного равенства и прав сексуальных меньшинств, роли других социальных групп в современном вьетнамском обществе. Сессионные дискуссии перемежались экспозициями вьетнамского национального платья *аозай*, художественных изделий, образцов каллиграфии и проч.

Все эти мероприятия создали довольно полную картину культуры вьетнамского зарубежья, его менталитета и устремлений, выветив главный вектор процесса — вестернизацию. Как показали представленные материалы и данные, эмигранты уже во втором поколении интегрируются в западное общество, даже сохраняя нелегальное и полулегальное положение, живут его ценностями, пытаются — в основном в лице старших членов семьи — сохранить свою культуру и язык. Отношения между детьми и родителями претерпевают ко-

ренную трансформацию, утрачиваются прежние связи и взаимопомощь. Активисты платформы EWV, лозунгом которой можно считать «Держи связь с Вьетнамом», видят и признают эти явления, охотно их обсуждают и тиражируют информацию, но отнюдь не призывают противостоять им.

Конференция по вьетнамским сюжетам стала органичной частью более широкого формата — Международной конференции азиатских исследований (ICAS), проходившей с 16 по 20 июля 2019 г. Эта мега-конференция привлекла более двух тысяч участников, около 650 докладчиков из разных научных и образовательных учреждений со всего мира, которые выступили почти на 300 панельных заседаниях.

Автор настоящего обзора сделал доклад на панельной сессии № 232 17 июля на тему «Экономическая политика и политическая трансформация в Юго-Восточной Азии» (рис. 5). В нём были проанализированы содержание и ожидаемые эффекты соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и ЕС, подписанного в 2016 г.

Модератором этого заседания выступила индийский профессор Санжукта Дасгупта (Sanjukta Dasgupta), работающая в Сапиенце — Римском университете. Были раскрыты различные аспекты экономического развития стран Индокитая и Индии. Ученые Майкл Вервер из Амстердамского свободного университета и Кларисса Лутман из Малунз Кэпитал (США) сделали презентацию об экономической политике Камбоджи, оценив её как неэффективную и бесперспективную, полагая, что «без муки пирогов не испечёшь». Напротив, другой голландский специалист по Камбодже Мод ван Мерриенбер увидела обнадеживающие ростки нового, показав формирование иной идентичности и базирующейся на технологиях экосистемы предпринимательства в Пномпене. Сотрудница ИВ РАН Людмила Печищева дала полный обзор российско-индийского сотрудничества в сфере энергетики, признав его состояние и перспективы обнадеживающим.

Рис. 5. Доклад В.М. Мазырина на конференции EWV. Фото участника ICAS

Рис. 6. Одна из сессий конференции ICAS-11, посвящённых китайскому проекту «Один пояс, один путь». Фото автора

Если определять главный акцент конференции ICAS-11 по количеству заседаний, посвящённых одной теме, то это, безусловно, китайский проект «Один пояс, один путь» (ОПОП). Ему было посвящено большое пленарное заседание с последующим обсуждением и несколько десятков панельных заседаний, на которых выступили не только китайские учёные, но и широкий круг специалистов из других азиатских и европейских стран, включая восточно-европейские (рис. 6).

Российское китаеведение представил профессор ВШЭ Алексей Маслов. Учёные из стран, которые вовлечены в проект ОПОП, с разной степенью критичности представили последствия прихода китайского капитала на свою территорию. Применительно к ЮВА был рассмотрен вопрос о том, к чему приведёт реализация планов КНР: к экономическому буму или же к утрате экономического суверенитета. В ответ на высказанное многими докладчиками беспокойство китайские эксперты настаивали на том, что проект направлен на обеспечение экономического процветания участников и несёт только пользу.

Конференция в Лейдене передала эстафету ICAS-12, которая состоится в 2021 г. в Брунее, где планируется обсудить проблемы развития азиатского и африканского континентов, их взаимосвязи с Европой и США. Это говорит о заботе западных стран о восстановлении утраченных позиций на бывшей колониальной периферии. На фоне успеха форума в Лейдене можно сожалеть, что российские востоковеды приняли в нём ограниченное участие (10 учёных).

Автор:

Мазырин Владимир Моисеевич, д.э.н., профессор, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 01.08.2019

Принята к печати: 22.08.2019

V.M. Mazyrin

**THE REVIEW OF INTERNATIONAL CONFERENCE
“VIETNAM IN EUROPE, EUROPE IN VIETNAM”
IN THE FRAMEWORK OF THE 11-th
“ENGAGING WITH VIETNAM:
AN INTERDISCIPLINARY DIALOGUE”
FORUM, JULY 15—18, 2019, LEIDEN, NETHERLANDS**

Abstract. The review has summed up the 11th International Conference of Asian Studies (ICAS-11), one of the largest international forums of Orientalists, held in Leiden (the Netherlands) 16—20 July 2019. The review focuses on an independent part of the forum — the 11th international conference on “Vietnam in Europe, Europe in Vietnam”. The author characterizes the European scientific framework of the conference, the vector and areas of Vietnamese studies within it, the subjects of research work and the political agenda of the participants, the events that accompanied the conference sessions under “Engaging with Vietnam” platform (EWV). The content of the ICAS-11 session, where the author of the review delivered his report and discussed various aspects of the economic development of Indochina countries and India, is presented too.

Keywords: forum of Oriental scholars, University of Leiden, scientific platform “Engaging with Vietnam” (EWV), Vietnam in Europe, economic development of Indochina and India.

Author:

Mazyrin Vladimir M., D.Sc. (Econ.), Professor, Head of The Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Article history:

Received: August 01, 2019

Accepted: August 22, 2019

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10031

В.Н. Колотов

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ СТРАН ЮВА НА XXX МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ И ИСТОРИОГРАФИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Аннотация. В обзоре раскрыто краткое содержание докладов, представленных на секции по историографии ЮВА XXX Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, который прошёл в июне с. г. в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: конгресс, Санкт-Петербург, востоковедение, изучение ЮВА, вьетнамоведение.

19—21 июня 2019 г. в СПбГУ с успехом прошёл XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Данное мероприятие собрало на берегах Невы более 400 представителей востоковедной науки со всего мира. С полной программой конгресса можно ознакомиться по ссылке <http://www.orienthist.spbu.ru/programma-2019>

Материалы конгресса также размещены в Интернете и доступны по адресу: URL: <http://www.orienthist.spbu.ru/materialy-xxx-mezhdunarodnogo-kongressa-po-istochnikovedeniyu-i-materiografii-stran-azii-i-afriki>

В данном обзоре упомянуты лишь те доклады, которые касались ЮВА и были фактически представлены в рамках секции XIV «Источниковедение и историография Индии и ЮВА» (руководитель: В.Н. Колотов).

Несмотря на поистине тропическую жару, которая установилась в дни конгресса, секция по ЮВА полностью выполнила план работы и провела два заседания 19 и 20 июня.

Первое заседание было открыто докладом Е.А. Яковлевой [МГИМО (У) МИД РФ, Москва] «Публикация в ЛНДР записок Маха Силы Вилавонга о жизни и деятельности принца Пхетсалата — серьёзный шаг на пути выработки национальной концепции истории Лаоса», в котором автор ввел в оборот релевантный документ о деятельности яркого представителя лаосской национальной элиты. В этих записках нашла отражение патриотическая деятельность представителя королевской семьи, который на переломном этапе истории своей страны занял антиколониальную позицию и стал сторонником борьбы за независимость.

Очень зрелищная презентация А.О. Захарова «Имперское наследие, межкультурные связи и государственная символика: к истории главного ордена Индонезии» касалась анализа происхождения формы семиконечной Звезды Республики Индонезия. В ходе исследования автор пришёл к выводу о том, что определяющее влияние на формирование облика было оказано османской символикой, что в контексте религиозных и идеологических связей Индонезии с Османской империей представляется вполне логичным.

Доклад В.М. Мазырина и Е.В. Кобелева (ИДВ РАН, Москва) «К вопросу о фальсификации истории войны Вьетнама против США: новые источники и подходы историографии»

Рис. 1. Выступление В.М. Мазырина на секции «Источниковедение и историография Индии и ЮВА». Фото автора

затронул проблему попыток переписывания истории с целью принижения роли СССР, который в то время оказал ДРВ существенную помощь в противодействии американской агрессии (рис. 1). Приведённые материалы свидетельствуют о тревожной тенденции появления во Вьетнаме «школы» пересмотра вклада Москвы в объединение Вьетнама. Авторы убедительно разоблачили попытки представить СССР в роли предателя, который за спиной Ханоя якобы решал свои вопросы в ходе переговоров с США.

Презентация А.А. Соколова (ИВ РАН, Москва) «Тонкинские стрелки в Советской России, 1918—1920 гг.» затронула малоизученную проблему участия так называемых индокитайских стрелков в военной интервенции в составе Сибирского колониального батальона, который после Первой мировой войны в 1918—1920 г. Париж направил на Дальневосточный и Сибирский театры военных действий. Вполне возможно, что вследствие империалистических устремлений правящих кругов Франции эти стрелки стали первыми представителями Вьетнама, которые побывали на российской земле.

В.Н. Колотов (Восточный факультет СПбГУ, Санкт-Петербург) в докладе «Стратегика Сунь-цзы как один из составных элементов идеологии Хо Ши Мина» обратил внимание на малоизвестную роль трактата Сунь-цзы «Искусство войны» в становлении идеологии Хо Ши Мина. Вскоре после провозглашения независимости накануне начала Первой индокитайской войны Хо Ши Мин в 1945 г. лично перевел данный трактат на вьетнамский язык и распорядился использовать как перевод, так и свои комментарии к нему в качестве пособия для подготовки национальных кадров вьетнамской народной армии. Развитие стратегического мышления существенно укрепило позиции ДРВ как на поле боя, так и в ходе дипломатических сражений с французскими колонизаторами.

Доклад П.Э. Москалёва (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург) «Обзор источников на русском языке о зарубежных китайцах в Юго-Восточной Азии» был посвящён оценке важного научного вклада отечественных востоковедов в изучение китайской диаспоры в ЮВА с 1950-х годов до настоящего времени. Труды Н.А. Симонии, А.А. Бокщанина, М.А. Андреева, С.Р. Лайгнера, П.М. Мовчанюка и многих других стали надёжной основой для продолжения изучения этой актуальной проблемы и в наши дни.

Во второй день, 20 июня, работа секции была продолжена, и заседание началось с доклада А.В. Владимировой (ИВ РАН, Москва) «Систематизация и оценка источников информа-

ции по внешней торговле стран Юго-Восточной Азии», который был посвящён анализу информации, представленной в виде баз данных. Несмотря на кажущуюся доступность данных о различных параметрах внешней торговли между странами, представленные данные могут существенно отличаться, и расхождения надо правильно оценивать по уровням асимметрии и полноты.

Презентация Е.В. Гордиенко (РГГУ, Москва) «Сведения о поклонении духам — покровителям общин (*giáo khai thần tích*) как источник по религиозной жизни во Вьетнаме в 30-е гг. XX в.» была посвящена анализу отчётов старейшин о выполнении ритуалов культа поклонения духам — покровителям местности, которые были составлены в 1938 г. по требованию колониальной администрации. Эти отчёты являются важным источником сведений о соблюдении древних традиций в духовной жизни вьетнамских общин в период существования колониального режима.

Н.В. Смирнова (ПетрГУ, Петрозаводск) и С.В. Банит (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург) посвятили свой доклад «Галина Тойвовна Тюнь и развитие отечественной индонезистики» памяти коллеги, которая внесла важный вклад в развитие изучения Малайзии и Индонезии. Сфера научных интересов Г.Т. Тюнь охватывала такие темы, как история Нусантары, проблемы региональной безопасности, исламский банкинг и многие другие. За время работы на Восточном факультете Г.Т. Тюнь (1948—2017) подготовила несколько поколений студентов, которые в настоящее время продолжают преподавание и изучение региона Нусантары.

Рис. 2. Выступление В.В. Вершининой на секции «Источниковедение и историография Индии и ЮВА». Фото автора

Работа секции была завершена докладом В.В. Вершининой [МГИМО (У) МИД РФ, Москва] «Вьетнамская инициатива СМОА+: содержание, цели и реализация», который был посвящён предложению СРВ 2010 г. по регулярному проведению совещаний министров обороны стран АСЕАН с партнёрами по диалогу (the ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (ADMM-Plus) (рис. 2). Данная инициатива направлена на профессиональное обсуждение проблем в области обороны и безопасности, а также повышение качества взаимодействия между военными стран ЮВА и ведущих партнёров по безопасности. В рамках данного формата уже активно функционирует шесть профильных рабочих групп, благодаря которым осуществляются контакты по актуальным проблемам безопасности, которые беспокоят страны региона.

Проблемы безопасности в ЮВА также были затронуты на третий день конференции в ходе круглого стола «Ближний Восток как важнейший узел Евразийской дуги нестабильности». Очевидно, что основные проблемы евразийской безопасности тесно связаны с ближневосточным сегментом Евразийской дуги нестабильности, откуда нестабильность экспортируется в другие регионы мира, в том числе и в ЮВА. Проект по изучению Евразийской дуги нестабильности развивается в СПбГУ с 2012 г. под руководством проф. В.Н. Колотова (см. СПбГУ — международный центр исследований в области евразийской безопасности). Участники проекта подвергают анализу различные параметры системы дуг нестабильности от Северной Африки до Восточной Азии, а также различные аспекты ведения гибридных и информационных войн.

Несмотря на жёсткий регламент, каждый доклад сопровождался уточняющими вопросами, развернутыми ответами и дискуссиями. Все доклады были сделаны на высоком научном уровне и вызвали живой интерес у участников заседаний.

Автор:

Колотов Владимир Николаевич, д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета, директор Института Хо Ши Мина. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 05.08.2019

Принята к печати: 22.08.2019

V.N. Kolotov

**PROBLEMS OF THE SOUTHEAST ASIAN HISTORIOGRAPHY
AT THE XXXth INTERNATIONAL CONGRESS
ON SOURCE STUDIES AND HISTORIOGRAPHY
OF ASIA AND AFRICA**

Abstract. The article contains a summary of the reports delivered at the panel on the historiography of Southeast Asia of the XXXth International Congress on Source Studies and Historiography of Asia and Africa, held in St. Petersburg, June 2019.

Keywords: congress, St. Petersburg, Oriental studies, study of Southeast Asian countries, Vietnamese studies.

Author:

Kolotov Vladimir N., D.Sc. (History), Professor, Head of The Far Eastern History Department, St. Petersburg State University, Director of The Ho Chi Minh Institute. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

Article history:

Received: August 05, 2019

Accepted: August 22, 2019

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10032

И.В. Бритов

СОПРИКОСНОВЕНИЕ ЛИТЕРАТУР: ОПЫТ, ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье представлены итоги первой международной научной конференции «Вьетнам. Россия. Европа: литературные и культурные контакты», проведённой Институтом мировой литературы имени А.М. Горького РАН совместно с Академией общественных наук Вьетнама в июне с. г. в Москве. Сделан краткий обзор докладов участников конференции, выделены основные проблемы, которые в настоящее время интересуют российских литературоведов-вьетнамистов и вьетнамских филологов, занимающихся изучением русской литературы. Показано, что вьетнамские учёные исключительно положительно оценивают влияние русской литературы на культуру Вьетнама.

Ключевые слова: филология, литература, российско-вьетнамское сотрудничество в области литературы, литературное влияние, Институт мировой литературы имени А.М. Горького.

«Вьетнам. Россия. Европа: литературные и культурные контакты» — так называлась международная научная конференция, которая состоялась 27—28 июня 2019 г. в Москве в Институте мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ) РАН. Организаторами этого научного форума выступили ИМЛИ и Вьетнамская академия общественных наук (ВАОН). Для участия в нём в Москву приехала представительная делегация из Вьетнама, в которую входили учёные и преподаватели Института литературы при ВАОН и Ханойского столичного института (Trường đại học thủ đô Hà Nội). Российская сторона была представлена исследователями из различных академических и учебных институтов Москвы. Это была первая подобная конференция, которая подтвердила, что, несмотря на трудности в научном и литературном сотрудничестве между нашими странами в последние 30 лет, учёные России и Вьетнама продолжали вести перекрёстные исследования в области филологии, изучать классическую и современную литературу друг друга. Основные результаты этой работы и были представлены на заседаниях двухдневной конференции.

Значительная часть выступлений вьетнамских учёных была посвящена влиянию русской литературы на вьетнамскую культуру. «В минувшем столетии русская литература сыграла важную роль в становлении и ускоренном развитии современной вьетнамской литературы», — это цитата из доклада научного секретаря Института литературы Дао Туан Ань, которая основное внимание уделила роли русской литературы в процессе модернизации вьетнамской литературы в период с 1930 по 1945 г. К. филол. н. Фам Тхи Тху Хыонг, которая также работает в Институте литературы, говорила о влиянии русской литературы на следующем этапе исторического развития Вьетнама — в годы войны Соппротивления против французских колонизаторов. Она сделала акцент на том, что «вьетнамцы восприняли влияние русской литературы совершенно по-другому, нежели воздействие китайской и французской литератур, а именно — добровольно, исходя из собственных потребностей и политических задач». Директор Института литературы д. филол. н. Нгуен Данг Диеп дал литературному влиянию России на Вьетнам такое определение — «мощное» и назвал это явление естественным, так как русская литература принадлежит к важнейшим мировым литерату-

Рис. 1. На заседании конференции. Фото автора

рам. По его утверждению, почти все шедевры русских писателей переведены на вьетнамский язык и известны вьетнамским читателям многих поколений. Сегодня в общем количестве произведений зарубежных писателей, включённых в учебную программу вьетнамских школ, произведения русских авторов занимают второе место (после произведений китайских писателей), их доля составляет почти 23 %¹. Насколько большой интерес представляют произведения русских авторов для сегодняшнего вьетнамского молодого поколения, можно было судить по докладу н. с. Института литературы Чинь Данг Нгуен Хыонг. Она ознакомила с итогами опроса учеников старших классов ханойской средней школы имени Марии Кюри. Так, среди школьников 10-го класса, которые по программе изучали произведения русских писателей в 6-м классе, результат такой: более 50 % из них сохраняют любовь к русской литературе². Их объяснения следующие: «Люблю русскую литературу, потому что люблю Россию», «Русская литература интересна, с глубоким смыслом». Это, бесспорно, положительный признак, тем более если учитывать, что с 1986 г. во Вьетнаме на книжном рынке наблюдается абсолютное преобладание американской, западноевропейской и китайской литературы.

Ряд исследований, представленных на конференции, был посвящён творчеству отдельных писателей и поэтов. Заведующая архивом А.М. Горького ИМЛИ к. филол. н. Е.Р. Матевосян обратилась к теме влияния творчества Горького на вьетнамскую литературу и вьетнамское общественное сознание. Интерес к его произведениям возник во Вьетнаме в

¹ По выступлению Чинь Данг Нгуен Хыонг.

² Там же.

1925—1926 гг. Знакомство с писателем там началось с романа «Мать». Если о произведениях Горького во Вьетнаме пишут давно и много, то творчество таких писателей, как М.А. Булгаков, А.А. Ахматова, И.А. Бунин, Б.Л. Пастернак, А.И. Солженицын, В.В. Набоков, там стали изучать и пропагандировать относительно недавно — после объявления курса обновления «Дой мой» (1986), когда состоялась своеобразная реабилитация «политически неблагонадежных», как считалось ранее, писателей. Доцент Ханойского столичного института, к. филол. н. Ву Конг Хао занимается исследованием вопроса о восприятии творчества М.А. Булгакова во Вьетнаме. По его мнению, для вьетнамских исследователей и читателей Булгаков — это не только мастер отображения глобальных проблем, связанных с отношениями между властью и художником, но и тонкий психолог, который способен уловить суть человека и человечества, понять их противоречивость и сложное внутреннее движение. Преподаватель вьетнамского языка Института классического Востока и античности НИУ «Высшая школа экономики» Ю.Д. Минина рассказала о трудностях перевода на русский язык стихов известного вьетнамского поэта Нго Ван Фу, ставшего своего рода проводником древних поэтических традиций в эпоху современных технологий. В последние тридцать лет переводы вьетнамских поэтов в России публиковались очень редко. Это придает особую значимость сборнику избранной лирики Нго Ван Фу в переводе Ю. Мининой, который вышел в свет два года назад [Нго Ван Фу 2017].

Доцент Международного института Вьетнамского государственного университета (Ханой), к. филол. н. Н.М. Краевская, которая живет во Вьетнаме и специально приехала в Москву для участия в этой конференции, тоже обратилась к конкретному имени — Ву Динь Лонг. В истории литературы его считают одним из основателей вьетнамской драматургии. Кроме написания оригинальных пьес, он занимался ещё и переложением пьес французских авторов, т. е. их «вьетнамизацией» в его собственной терминологии. Анализируя драматические произведения Ву Динь Лонга, Н.М. Краевская обнаружила удивительный парадокс: как незначительная трансформация французского текста способна изменить идейную направленность произведения во «вьетнамизированной» пьесе. Её выступление было единственным, которое в полной мере оправдывало слово «Европа» в названии конференции, так как затрагивало французскую литературу. Все остальные участники в основном говорили о российско-вьетнамском литературном пространстве и о культуре Востока.

Справедливости ради стоит отметить, что по касательной Европу, опять-таки в лице Франции, упомянул с. н. с. Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН к. филол. н. А.А. Соколов. Он провёл исследовательскую работу, которая позволила определить имена трёх русских поэтов, первыми в своем творчестве запечатлевших образ Вьетнама. Все они в той или иной степени были связаны с Францией, но являются представителями русской литературы. Это — Вера Инбер (стихотворение «Тропики») [Инбер 1914], Никандр Алексеев (стихи «Индокитай», «Южанке», «В Сайгоне», «Пальмы») [Алексеев 1917], Николай Гумилёв (раздел «Индокитай» в сборнике «Фарфоровый павильон») [Гумилёв 1918].

Большой интерес вызвала тема пересечения вьетнамской литературы с другими восточными культурами, в первую очередь с китайской. Этот вопрос нашёл отражение в докладе н. с. Института литературы Чан Тхи Хай Иен о российском филологе-китаисте Б.Л. Рифтине, а также в выступлении заведующей отделом литератур стран Азии и Африки ИМЛИ к. филол. н. Н.В. Захаровой, которая рассказала о литературном соприкосновении Фан Бой Тяу и китайского писателя-реформатора Лян Цичао.

Несколько вьетнамских филологов представили доклады об изучении вьетнамской литературы в России и о российских вьетнамистах, которые свою жизнь посвятили этому делу. Высокая оценка была дана научной и творческой деятельности таких знатоков вьетнамской

литературы и восточной культуры в целом, как Н.И. Никулин, М.Н. Ткачёв, И.П. Зимонина, Е.Ю. Кнорозова, Б.Л. Рифтин. Заместитель директора Института литературы Ву Тхань отметил, в частности, их большие заслуги в изучении средневековой вьетнамской литературы. Говоря о сегодняшнем дне, он с сожалением констатировал, что российские филологи-вьетнамисты в основном сосредоточены на исследованиях современной вьетнамской литературы, лишь немногие проявляют интерес к средневековому литературному наследию Вьетнама.

Дискуссионным оказалось выступление доцента Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, к. филол. н. Т.Н. Филимоновой. Рассказывая о своем опыте составления учебника по вьетнамской литературе для студентов российских вузов [Филимонова 2017], его автор сделала акцент на двух темах: первое — вопрос периодизации как всей вьетнамской литературы, так и литературы внутри XX в.; второе — проблема литературных направлений, связанных с тем или иным художественным методом.

Участники конференции с оптимизмом отметили, что в последние десять лет литературный диалог между Россией и Вьетнамом начал постепенно активизироваться. И хотя сейчас невозможно вернуться к «золотому веку» сотрудничества в области литературы между нашими странами, который пришёлся на 1960—1980 годы, необходимо прилагать максимальные усилия для дальнейшего углубления российско-вьетнамского взаимодействия в области науки и культуры.

Конференция прошла под «пристальным взглядом» старшей дочери великого русского поэта А.С. Пушкина М.А. Пушкиной-Гартунг. Её портрет висит в «каминном зале» особняка, в котором располагается ИМЛИ. Именно этот красивый зал и стал местом проведения конференции. Рассказ сотрудников ИМЛИ о том, что М.А. Пушкина-Гартунг жила в этом

Рис. 2. Коллективное фото участников конференции. Фото ИМЛИ

доме, а также о том, что Л.Н. Толстой запечатлел характерные черты её исключительной внешности в образе главной героини своего романа «Анна Каренина», вызвал живой интерес у вьетнамских и российских участников конференции и создал особую литературную атмосферу в зале.

Планируется, что следующая подобная конференция состоится в Ханое.

Список литературы

1. Алексеев Н.А. Венок павшим. Париж: Union, 1917. 96 с.
2. Гумилев Н.С. Фарфоровый павильон. Китайские стихи. СПб.: Гиперборей, 1918. 28 с.
3. Инбер В.М. Печальное вино. Париж: тип. И. Рираховского, 1914. 221 с.
4. Нго Ван Фу. Облака и хлопок. Избранная поэзия. СПб.: Гиперион, 2017. 208 с.
5. Филимонова Т.Н. Очерк вьетнамской литературы XX века: учебное пособие. М.: Языки Народов Мира — ТЕЗАУРУС, 2017. 272 с.

Автор:

Бритов Игорь Викторович, старший преподаватель Московской международной академии. E-mail.: igorviet@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 18.07.2019

Принята к печати: 08.08.2019

I.V. Britov

THE CONTACT BETWEEN LITERATURES: EXPERIENCE, SIGNIFICANCE, PROSPECTS

Abstract. The article presents results of the First International Scientific Conference “Vietnam. Russia. Europe: Literary and Cultural Contacts” held in Moscow, June 2019 by the Gorky Institute of World Literature (RAS) and the Vietnam Academy of Social Sciences. It contains a short review of reports delivered by the conference participants, highlights main issues discussed by Russian experts in Vietnamese literature and Vietnamese philologists studying Russian literature, and shows the exclusively positive view of Vietnamese scholars as far as the influence of Russian literature on Vietnamese culture is concerned.

Keywords: philology, literature, Russian-Vietnamese cooperation in literature, literary influence, the Gorky Institute of World Literature.

References

1. Alexeyev, N.A. (1917). Venok pavshim [Wreath for the Fallen]. Paris: Union, 96 s.
2. Filimonova, T.N. (2017). Ocherk vietnamskoy literatury XX veka: Uchebnoe posobie. [Essay on Vietnamese Literature of the 20th Century: Textbook]. M.: Jazyki Narodov Mira — TEZAURUS, 272 s.
3. Gumilyov, N.S. (1918). Farforovyy pavilyon. Kitayskiye stikhi [The China Pavilion: Chinese Poems]. St. Petersburg: Giperborey, 28 s.
4. Inber, V.M. (1914). Pechalnoye vino [Sad Wine]. Paris: tip. I. Rirakhovskogo, 221 s.
5. Ngo Wang Fu. (2017). Oblaka i khlopok. Izbrannaya poeziya [Clouds and Cotton. Selected Poems]. St. Petersburg: Giperion, 208 s.

Author:

Britov Igor V., Senior Vietnamese language teacher, Moscow International Academy.
E-mail: igorviet@mail.ru

Article history:

Received: July 18, 2019

Accepted: August 08, 2019

**О защите диссертации на соискание учёной степени
кандидата наук Буй Тхук Аня
(Государственный институт культуры и искусства Вьетнама)
на тему «Идеи Хо Ши Мина о формировании
современного вьетнамца»**

Защита диссертации по специальности Культурология состоялась 16.08.2019 г. на заседании Диссертационного совета № 9229040 Государственного института культуры и искусств Вьетнама. Исследование посвящено основным идеям Хо Ши Мина о личности и её формировании. Автор показывает близость учения Хо Ши Мина современным научным теориям о развитии человека. Из этого делается вывод о непреходящей ценности идей Хо Ши Мина о личности и её формировании в современном мире. На основании изучения и оценки ценностей современных вьетнамцев, влияния на эти ценности экономики, культуры и общества автор доказывает необходимость использования в настоящий период идей Хо Ши Мина о воспитании человека.

Научный руководитель: кандидат наук, профессор Чан Ван Бинь (бывший директор Института культуры и развития Государственной политической академии Хо Ши Мина).

Основные публикации по теме диссертации

1. Буй Тхук Ань. Применение идеологии Хо Ши Мина в построении системы ценностей человеческой личности во Вьетнаме // Культура и искусство. 2018. № 9. С. 3—7.
2. Буй Тхук Ань. Заветы Хо Ши Мина в формировании личности современного вьетнамца // Культурология. 2018. № 4/38. С. 610.

**The PhD Thesis
(Vietnam National Institute of Culture and Arts Studies)
«The Ideology of Ho Chi Minh on the Formation
of the Modern Vietnamese» (specialty Cultural research)
was defended by Bui Thuc Anh at the Vietnam National Institute
of Culture and Arts Studies on August 16, 2019**

The thesis analyses the main ideas of Ho Chi Minh about the individual and its formation. The author shows the proximity of the doctrine of Ho Chi Minh to modern scientific theories about human development. This fact lets him draw the conclusion about the enduring value of Ho Chi Minh's ideas about the individual and its formation in modern world. Based on the study and assessment of the values of the modern Vietnamese as well as economic, cultural and social impact on these values, the author proves the necessity to use at present Ho Chi Minh's ideas on human education.

Scientific supervisor: Tran Van Binh, PhD, Professor, ex-Director of the Institute for Culture and Development Studies of the Ho Chi Minh National Academy of Politics and Public Administration.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10033

П.Ю. Цветов

ВЬЕТНАМ В НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Vietnam in the Indo-Pacific: Challenges and Opportunities in New Regional Landscape. Jeffrey Wilson (ed.). Perth USAsia Center, 2018. 120 p.

Аннотация. Рецензия дана на выпущенную в Австралии книгу «Вьетнам в Индо-Тихоокеанском регионе: вызовы и возможности в новом региональном пейзаже». Её авторы, учёные из Австралии, Вьетнама, США, выступают со статьями, в которых анализируется внешняя политика современного Вьетнама, его отношения с Австралией, Китаем и США. Также даётся оценка значения всестороннего обновления вьетнамского общества (Дой мой) для дипломатии СРВ. Заметное место на страницах книги уделено конфликту в Южно-Китайском море, указывается на довольно высокую степень важности этого вопроса для региональной политики. Фактический материал, содержащийся в книге, хорошо известен специалистам, а вот выводы весьма нетривиальны.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, Международные отношения, Вьетнам, Китай, США, Австралия, Южно-Китайское море.

Издательство Университета Западной Австралии (г. Перт) выпустило монографию, озаглавленную «Вьетнам в Индо-Тихоокеанском регионе: вызовы и возможности в новом региональном пейзаже». Семь глав книги представляют собой самостоятельные статьи австралийских, американских и вьетнамских ученых, имена которых известны экспертному сообществу.

Заголовок книги — определенная дань конъюнктуре. После того как администрация президента США Дональда Трампа осенью 2017 г. выдвинула концепцию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», и американцы, и австралийцы, и политики многих стран Азии, в том числе Вьетнама, ввели в свой дискурс новое название «Индо-Тихоокеанский регион». В новом регионе, теоретически охватывающем страны, расположенные по берегам двух океанов — Тихого и Индийского, — началось движение общественной мысли; следовало осмыслить американскую концепцию, выработать подход к ней, найти своё место в новой геополитической реальности. Такую работу сделали недавно в АСЕАН, где на саммите в Бангкоке в июне 2019 г. был принят документ под названием «Видение АСЕАН Индо-Тихоокеанского региона» (The ASEAN outlook on the Indo-Pacific).

В рецензируемой монографии эти процессы практически не отражены. Может быть, потому, что общего представления в правительственных кругах заинтересованных стран о

том, что означает новая геополитическая реальность, пока нет. Даже американское видение, как считает один из авторов рецензируемой монографии Эндрю Чубб, плохо подготовлено для реализации в регионе (с. 100). Тем не менее это не снижает ценности издания в целом, так как в нём содержатся интересные наблюдения и умозаключения, основанные на самых новых фактах. Правда, большинство этих фактов известны нам, а вот мнения зарубежных экспертов бывают подчас весьма нетривиальны.

Фактически книга содержит анализ внешней политики современного Вьетнама, при этом пристальное внимание уделено отношениям этой страны с Китаем, США и Австралией.

Почему выделены отношения Вьетнама с Австралией и почему вообще такая работа увидела свет на Зеленом континенте, объясняет во вступительном слове бывший член правительства Австралии Стефан Смит. По его мнению, отношения с Вьетнамом — важное направление внешней политики Канберры. «Австралия заинтересована иметь тесные отношения с Вьетнамом, исходя из интересов экономического развития и безопасности». Как считает австралийский политик, Вьетнам имеет огромный потенциал стать «экономическим тигром» и оказывать стратегическое влияние на всю АСЕАН (с. 4).

Другой австралийский автор, Питер Эдвардс, конкретно рассматривает отношения Австралии и СРВ после окончания войны и воссоединения Вьетнама, называя пройденный за эти годы путь эволюцией «от вражды к стратегическому партнёрству». Обращает на себя внимание тот факт, что этот исследователь связывает перемены к лучшему в австралийско-вьетнамских отношениях с явлениями глобальной политики: в 1980-е годы это была новая внешняя политика СССР, особенно в период «перестройки», с конца 1990-х годов — выход КНР на лидирующие позиции в экономике и политике в регионе (с. 16—18). В 2017 г. Канберра и Ханой установили отношения стратегического партнёрства.

Вместе с тем следует отметить, что среди авторов монографии двое — Нган Коллинс и Ле Хонг Хиеп — связали эволюцию внешней политики СРВ с переменами внутри страны, имея в виду проводимую КПВ с конца 1980-х политику реформ «Дой мой». В этой связи Нган Коллинс рассматривает эволюцию в подходе вьетнамского руководства к роли государственных предприятий в народном хозяйстве Вьетнама (с. 20—29).

Бывший карьерный вьетнамский дипломат, а теперь эксперт-международник, сотрудничающий со многими научными центрами АТР, Ле Хонг Хиеп в своей статье стремится доказать, что политика «Дой мой» — основной «драйвер» укрепления национального статуса Вьетнама в последние 30 лет (с. 32). С конца 1980-х годов компартия стала отказываться от идеологизации внешней политики, которая стала теперь более прагматичной (с. 36).

Заметное место в работе Ле Хонг Хиёпа занимает вопрос обеспечения обороноспособности Вьетнама. Особое внимание руководство СРВ стало уделять этому вопросу в 2000-е годы. Благодаря успехам в экономическом реформировании появились материальные возможности укрепления обороноспособности страны. Вьетнам вышел на восьмое место в мире как импортёр вооружения и начал собственное производство военной продукции. Автор называет основных партнёров Вьетнама в военно-технической сфере: Россия, Белоруссия, Индия, Израиль, Нидерланды, Украина, США (с. 38—39). В результате, как считают эксперты, к мнению которых прислушивается Ле Хонг Хиёп, достигнутый Вьетнамом уровень в области вооружения делает маловероятным крупномасштабный конфликт с Китаем (с. 40). В то же время Вьетнам пока не способен своими силами вести затяжную крупномасштабную войну высокой интенсивности, если такая случится (там же).

Другим важным показателем эволюции внешней политики СРВ стало участие страны в международных интеграционных процессах. В этом контексте автор называет следующие вехи-события: вступление СРВ в АСЕАН (1995), заключение торгового соглашения с США (2001), присоединение к ВТО (2007) (с. 33).

Современным американо-вьетнамским отношениям посвящены две статьи работающих в Австралии ученых: Ле Тху Хыонг и Карлайла Тэйера. В первой статье характеризуются отношения двух стран как партнёрство единомышленников (с. 43), во второй акцент делается на то, что в отношениях двух стран по целому ряду вопросов (например, по ситуации в Южно-Китайском море) есть совпадение (convergence), но нет тождества (congruence) (с. 67).

В обеих статьях приводятся многочисленные факты поступательного развития американо-вьетнамских отношений. Оба автора также касаются вынесенного в название монографии вопроса «Вьетнам в Индо-Тихоокеанском регионе». По мнению Ле Тху Хыонг, «Вьетнам играет особую роль в американском видении свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (с. 43). Такой документ, как «Стратегия национальной безопасности США», признаёт стратегическую важность Вьетнама (с. 52), а Ханой готов поддержать принципы, которые провозгласили в июне 2017 г. на конференции Шангри-Ла премьер-министры Австралии и Японии: международный порядок, основанный на правилах, свобода навигации, уважение международного права, обеспечение морской безопасности (с. 53).

Не столь однозначен подход Вьетнама к Четырехстороннему диалогу по безопасности (QUAD), в котором участвуют США, Австралия, Япония, Индия. Этот проект оборонного альянса некоторые журналисты окрестили как «восточное НАТО». К. Тэйер считает, что Вьетнам может приветствовать появление QUAD, учитывая его роль противовеса Китаю, но не захочет присоединяться к этой группировке (с. 68). Близкой точки зрения придерживается Ле Тху Хыонг: присутствие блока QUAD в Тихом океане действует на Ханой «успокаивающе». В то же время, полагает этот автор, Вьетнам надеется, что QUAD не станет группировкой, вступающей в прямую конфронтацию с Китаем (с. 53—54).

Что касается перспектив американо-вьетнамских отношений, то Ле Тху Хыонг видит их следующим образом: «Отношения США — Вьетнам в новом Индо-Тихоокеанском регионе будут только прогрессировать» (с. 55). Но многое будет зависеть от президента США Д. Трампа, который хочет, чтобы его партнёры и союзники в большей степени делили с Америкой бремя обеспечения безопасности (там же). Известная непредсказуемость Д. Трампа, его уклончивые обязательства в отношении стран Юго-Восточной Азии дают Ханю больше времени и возможностей для маневрирования (с. 54). К. Тэйер полагает, что Вьетнам будет поддерживать всеобъемлющее партнёрство с США так долго, как это будет соответствовать его приоритетным интересам, но в удобной для него форме (с. 69).

Вьетнамо-китайским отношениям посвящены также статьи двух авторов: сотрудницы Дипломатической академии СРВ Тхюи Т. До и Эндрю Чубба, китайца из Принстонского университета (США). Тхюи пишет об истории, настоящем и будущем вьетнамо-китайских отношений. При этом целый ряд её утверждений выходит за рамки традиций историографии СРВ. В самом начале работы наталкиваешься на такую сентенцию: ни одна восточноазиатская страна столь не похожа на Китай культурно и идеологически, как Вьетнам, в то же время мало стран, которые столько воевали за свою независимость против Китая, как Вьетнам (с. 75). В этом сжатом признании «тирании истории и географии» во вьетнамо-китайских отношениях для российского исследователя Вьетнама нет ничего нового, но во вьетнамской литературе первую часть такого утверждения встретишь редко.

Тхюи Т. До весьма высоко оценивает место Китая во внешней политике СРВ. По её мнению, успехи и неудачи дипломатии Ханоя чаще всего зависели от китайского фактора (с. 77). Сегодня отношения с Китаем рассматриваются Ханоем как приоритетные: с 2008 г. они носят характер всеобъемлющего стратегического партнёрства (это самый высокий уровень двусторонних отношений, такой же, как у Вьетнама с Россией и Индией).

Подчёркивая важность экономической сферы во вьетнамо-китайских отношениях, исследователь обращает особое внимание на проблему Южно-Китайского моря. При этом автор

считает, что конфронтационная стратегия на море «неразумна» (с. 80), она может не только нанести урон безопасности страны, но вызвать большие трудности в экономике СРВ. Тхюи Т. До напоминает, что КНР является для Вьетнама ключевым рынком и поставщиком сырья. Сегодня Ханой не может также игнорировать такие китайские проекты, как «Один пояс, один путь» и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (с. 85).

Общая озабоченность закреплением Пекина на островах в Южно-Китайском море сблизил Ханой с такими столпами Индо-Тихоокеанской стратегии, как Вашингтон, Токио, Канберра, Дели. Вьетнамские эксперты считают, что укрепление отношений их страны с третьими странами позволит интернационализировать конфликт в Южно-Китайском море (с. 85), в свою очередь Вьетнам может вносить свой вклад в стабильность стратегических торговых путей, проходящих через Южно-Китайское море (с. 88).

Тхюи Т. До останавливается и на месте США в отношениях Вьетнама с Китаем. Она отмечает, что было время (после инцидента с китайской нефтяной платформой в мае 2014 г.), когда по Ханю шли разговоры о необходимости заключения союза с США (с. 83). Но сегодня во Вьетнаме мало кто рассчитывает на то, что США будут защищать их страну в случае вьетнамо-китайского вооруженного конфликта (с. 87).

Эндрю Чубб посвятил своё исследование самому современному периоду вьетнамо-китайских отношений, когда во главе Компартии Китая и КНР встал Си Цзиньпин. По сравнению с Тхюи Т. До, Э. Чубб представляет современные китайско-вьетнамские отношения в более позитивном ключе. Он приводит такие положительные примеры: при Синь Цзиньпине стороны не вспоминают о своих конфликтах, не критикуют друг друга, а торговый оборот между двумя странами превысил 100 млрд долл. (с. 96—98). Среднесрочный прогноз, который делает этот исследователь, тоже положительный: отношения между двумя странами будут развиваться позитивно. Залогом этому являются две причины: личный вклад в эти отношения Си Цзиньпина, который заинтересован в хороших отношениях с Вьетнамом, в том числе и потому, что оба государства сделали одинаковый выбор в пользу социализма. А еще, считает Э. Чубб, Си Цзиньпин не заинтересован в военной конфронтации с кем-либо, ибо у него в приоритетах — экономическое развитие Китая (с. 99).

Вторая причина, на которую указывает американский автор, — политика Д. Трампа «Америка прежде всего» (America First), которая в Индо-Тихоокеанском регионе понимается как уменьшение там возможностей США (с. 103). Нынешняя администрация Белого дома мало интересуется продвижением фундаментальных ценностей в регион, да и возможностей у неё стало меньше, эксперт указывает на уменьшение бюджета госдепа и многочисленные вакансии в посольствах и центральном аппарате дипломатического ведомства США (с. 100).

Реальность данного прогноза не может не вызвать сомнений в силу событий, происходящих в Южно-Китайском море после выхода книги в свет. Достаточно упомянуть новое противостояние пограничных катеров и исследовательских судов вокруг банки Вангард в июле 2019 г. и последовавшее за этим словесное выяснение отношений официальными представителями министерств иностранных дел двух стран¹.

Однако с чем можно полностью согласиться в рассуждениях автора, так это с его оценкой роли националистических чувств простых граждан и СРВ, и КНР, которые Э. Чубб называет внутренним «фактором риска» (с. 102). Бескомпромиссная позиция большинства рядовых вьетнамцев и китайцев по поводу принадлежности Парасельских островов и остро-

¹ South China Sea: Vietnam extends operation of oil rig on Vanguard Bank as stand-off with Beijing continues. URL: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3020186/south-china-sea-vietnam-extends-operation-oil-rig-vanguard?utm_medium=email&utm_source=mailchimp&utm_campaign=enlz-scmp_china&utm_content=20190726&MCUID=5cc5d44505&MCCampaignID=db82a7d5bd&MCAccountID=3775521f5f542047246d9c827&tc=4 (дата обращения: 27.07.2019).

вов Спратли (соответственно Вьетнаму и Китаю) в определенной ситуации может представлять угрозу политике правящей коммунистической партии, полагает автор (там же).

Российский читатель рецензируемой книги может задаться вопросом, как в ней отражено место России в процессах, происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе (в нашей стране дипломаты и учёные в большинстве своем отказываются от использования термина «Индо-Тихоокеанский регион») в целом и во внешней политике Вьетнама в частности. Ведь о повороте на Восток и приоритетности сотрудничества нашей страны со странами Восточной и Юго-Восточной Азии мы слышим чуть ли не каждый день.

Однако о России авторы книги практически не вспоминают, если не считать пары абзацев о военно-техническом сотрудничестве СРВ с нашей страной. Возможно, в Австралии не нашлось специалиста, который смог бы написать профессионально на эту тему. Но скорее, это связано с реальным весом сегодняшней России в региональных процессах и сокращением в постбиполярный период масштабов российского присутствия во вьетнамских делах, особенно в сравнении с КНР и США.

Автор:

Цветов Петр Юрьевич, к.и.н., доцент Дипломатической академии МИД России.
E-mail: proviet99@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 30.07.2019

Принята к печати: 25.08.2019

P.Yu. Tsvetov

VIETNAM IN A NEW GEOPOLITICAL REALITY

Abstract. This is a review of “Vietnam in the Indo-Pacific: Challenges and Opportunities in a New Regional Landscape”, a collection of essays issued in Australia (2018). The authors, researchers from Australia, Vietnam and the United States, contributed to the analysis of the foreign policy of Vietnam and its relations with Australia, China and the United States. Also, the articles assess the importance of a comprehensive renewal of Vietnamese society (Doi Moi) for Vietnamese diplomacy. Quite a prominent place on the pages of the book is given to the assessment of the situation in the South China Sea. The authors emphasize a high degree of importance of this matter for regional policy. Although the factual accounts commented in the book are well known to specialists, the conclusions seem to be quite non-trivial.

Keywords: Indo-Pacific, international relations, Vietnam, China, USA, Australia, South China Sea.

Author:

Tsvetov Petr Yu., PhD, Associate professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs (MID) of Russia. E-mail: proviet99@mail.ru

Article history:

Received: July 30, 2019

Accepted: August 25, 2019

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10034

Е.В. Никулина

НОВАЯ КНИГА О КУЛЬТУРЕ ВЬЕТНАМА

Ты Тхи Лоан. Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама. М.: ИД «ФОРУМ», 2019. 268 с. ISBN 978-5-8199-0893-8

Аннотация. Даётся обзор книги авторитетного вьетнамского культуролога Ты Тхи Лоан «Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама», изданной Институтом Дальнего Востока РАН на русском языке в 2019 г. В книге всесторонне освещена культура жителей этого региона, показаны ценности жизни и быта, духовной, художественной, экологической культуры его населения в исторической перспективе и в наши дни. На основе глубокого изучения данной темы и оценки современного состояния охраны и продвижения этих ценностей автор предлагает решения для повышения эффективности их использования в социально-экономическом развитии прибрежных и островных территорий северо-востока.

Ключевые слова: северо-восток Вьетнама, прибрежные и островные территории, морская культура, ценности.

Институт Дальнего Востока Российской академии наук издал книгу «Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама». Её автор — известный вьетнамский ученый-культуролог, бывший директор Государственного института культуры и искусств Вьетнама Ты Тхи Лоан. Примечательно, что книга вьетнамского автора впервые выходит в свет не на вьетнамском языке, а в переводе на русский. Это показывает стремление вьетнамских ученых познакомить российскую читающую публику с богатой и своеобразной культурой Вьетнама. Книг на эту тему в России выпущено ничтожно мало. Самое последнее издание, охватывающее многие сферы культуры, — вышедший в 2017 г. сборник статей «Культура и искусство Вьетнама» [Культура 2017]. Это первая работа в рамках сотрудничества Института Дальнего Востока РАН с Государственным институтом культуры и искусств Вьетнама. Рецензируемая книга — продолжение этого сотрудничества.

Северо-восточное побережье Вьетнама, занимающее особое положение в жизни страны, уже давно интересует Ты Тхи Лоан. Она посвятила отдельным аспектам культуры этого региона несколько работ [Tu Thi Loan 2013; Tu Thi Loan 2014; Tu Thi Loan 2016]. Рецензируемая книга дает всесторонний обзор культуры прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама на основе изучения огромного объема литературы (библиография книги насчитывает почти 190 названий) и серьезных полевых исследований.

Книга состоит из пяти глав. В первой главе сначала даётся обзор исследований в мировой литературе культуры населения прибрежных и островных территорий вообще, затем зарубежных и вьетнамских исследований культуры жителей побережья и островов северо-востока Вьетнама. Автор подчёркивает большое внимание вьетнамских учёных к отдельным аспектам культуры этого региона, но отмечает нехватку «комплексных, глубоких,

имеющих солидное теоретическое обоснование работ по культуре прибрежных и островных территорий северо-восточного Вьетнама — важного морского района страны, аванпоста государства в морской акватории, соседствующей с Китаем» (с. 46). Такой работой с полным основанием можно считать книгу Ты Тхи Лоан.

Вторая глава посвящена теоретическим основам исследований культуры населения прибрежных и островных территорий северо-востока. Даются определения основных понятий, используемых в книге, рассказывается о теориях распространения культуры, о природных, социальных, экономических и демографических особенностях описываемого региона. Море у северо-востока Вьетнама — основное средоточие островов, принадлежащих стране. В качестве объектов исследования автор выбрал три территории: знаменитый залив Халонг, вошедший в список современных чудес света, остров Вандон и остров Катба. В главе подробно рассказывается о ландшафте этих территорий, истории их заселения и современном состоянии.

Самой большой, насыщенной информацией и самой интересной для читателя является третья глава книги. В ней представлена культура выживания и культура быта, духовная, художественная и экологическая культура жителей Халонга, Вандона и Катба. Читатель узнает о вековых традициях добычи и разведения морепродуктов и их переработки, строительстве лодок, изготовлении сетей и рыболовных снастей, конструкции жилых домов, кухне и одежде. Подробно и красочно описываются обряды, обычаи и праздники, свадьбы и похороны, песенный фольклор и верования, умение предсказывать погоду и состояние моря. Автор показывает, какой огромный запас знаний накопило местное население в результате длительного процесса освоения моря и адаптации к нему и как эти знания и опыт продолжают сохраняться и использоваться в современных условиях.

Четвертая глава книги посвящена охране и развитию культурных ценностей населения целевого региона в наши дни. Основой главы послужили многочисленные интервью и опросы жителей изучаемых территорий. Автор исследовал сферу промыслового рыболовства, ситуацию с сохранением рыбацких профессий, способы добычи морепродуктов, виды судов и снастей, выращивание морепродуктов и их переработку, образ жизни рыбаков, их дома и кухню. Автор показывает, что уровень жизни рыбаков прибрежных и островных территорий значительно вырос: питательней и разнообразней стала пища, безопасней вода, лучше по качеству одежда, стало меньше болезней. Но выход в море и добыча морепродуктов продолжают оставаться опасным делом, поэтому рыбаки по-прежнему строго соблюдают многие табу. Сохраняются многие обряды, вера в духов, народные жанры литературы и искусства, связанные с морем и островами. «Новую жизнь обретают народные праздники: с одной стороны, они отвечают возрастающим духовным потребностям местного населения, а с другой — вносят немалый вклад в социально-экономическое развитие конкретных территорий» (с. 201). Несмотря на технический прогресс, продолжают использоваться накопленные многими поколениями знания о способах и методах ведения морского промысла, о наиболее благоприятных местах и времени добычи.

В последней главе автор поднимает проблемы в области охраны и продвижения культурных ценностей населения прибрежных и островных территорий Северо-Восточного Вьетнама. Подчеркивая непростую ситуацию, сложившуюся в последние годы в Южно-Китайском море, Ты Тхи Лоан призывает государство оказать мощную поддержку и всестороннюю помощь жителям прибрежных и островных территорий для защиты государственного суверенитета над островами и территориальной целостности страны. Автор подчеркивает необходимость модернизации морского промысла и покорения новых морских пространств, сохранения и рациональной разработки морских природных ресурсов, защиты окружающей среды и её устойчивого развития. Отмечены также проблемы, связанные с быстрым ростом

численности населения в приморских деревнях, развитием рыболовных сообществ, переселением жителей плавучих деревень на берег и т. п., влиянием индустриализации и модернизации, развитием науки и технологий, воздействием глобального изменения климата на окружающую среду. В конце главы описаны способы повышения эффективности охраны и продвижения культурных ценностей прибрежных и островных территорий северо-востока и даны некоторые научные рекомендации для изучаемых территорий.

Книга будет интересна и полезна и вьетнамцам, и работникам культуры, и всем, кто интересуется Вьетнамом. Хотя читать её нелегко из-за обилия новой и необычной для многих информации, книга представляет собой своеобразную «энциклопедию жизни» населения северо-восточного побережья и островов Вьетнама. Издание, конечно, очень бы выиграло, если бы было снабжено красочными фотографиями, иллюстрирующими ловлю рыбы, жизнь на лодках, свадебные обряды и другие стороны жизни рыбаков северо-востока Вьетнама. Пока по ряду причин сделать этого не удалось. Но хочется верить, что культурное сотрудничество между Вьетнамом и Россией будет развиваться и эта книга будет переиздана в иллюстрированном виде.

Список литературы

1. Культура и искусство Вьетнама. Сборник научных статей. М.: ИД «ФОРУМ», 2017. 264 с.
2. Từ Thị Loan. Ca dao, dân ca vùng mỏ và vùng biển Quảng Ninh [Ты Тхи Лоан. Казео и народные песни района шахт и приморского района провинции Куангнинь]. Hà Nội: Nxb Lao động, 2013.
3. Từ Thị Loan. Giá trị văn hóa biển đảo vùng Đông Bắc Việt Nam // *Kỷ yếu Hội thảo khoa học quốc gia “Văn hóa biển đảo Việt Nam — Bảo vệ và phát huy giá trị”* [Ты Тхи Лоан. Культурные ценности прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама // *Материалы национальной научной конференции «Культура населения прибрежных и островных территорий Вьетнама — охрана и продвижение ценностей»*]. Hà Nội, Bộ VH-TT-DL và Hội đồng Di sản văn hóa quốc gia, 10/2014.
4. Từ Thị Loan. Văn hóa biển đảo vùng Đông Bắc — Bảo vệ và phát huy giá trị // *Biển đảo Việt Nam: lịch sử, chủ quyền, kinh tế, văn hóa* [Ты Тхи Лоан. Культура прибрежных и островных территорий северо-востока — охрана и продвижение ценностей // *Прибрежные и островные территории Вьетнама: история, суверенитет, экономика и культура*]. TP. Hồ Chí Minh: Nxb Văn hóa — Văn nghệ, 2016.

Автор:

Никулина Елена Вадимовна, научный сотрудник ЦИВАС ИДВ РАН. E-mail: elenavtn@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 11.08.2019

Принята к печати: 28.08.2019

E.V. Nikulina

A NEW BOOK ON VIETNAMESE CULTURE

Abstract. This is a review of “The Maritime and Island Culture of Northeast Vietnam”, a book by Vietnamese culture expert Tu Thi Loan, published by the Institute of Far Eastern studies (RAS) in Russian translation. The book contains a comprehensive overview of the culture of the coastal and island territories of Northeast Vietnam, showing the values of everyday life, of spiritual, artistic and ecological culture of the population of this region in historical perspective and nowadays. Having thoroughly studied this topic and appreciated the current state of protection and promotion of these values, the author proposes solutions to increase their efficiency in the socio-economic development of the coastal and island territories of the Northeast.

Keywords: Northeast Vietnam, coastal and island territories, maritime culture, values.

References

1. Kultura i iskusstvo Vietnam (2017). Sbornik nauchnykh statey [Culture and art of Vietnam. Collection of scientific articles]. M.: Forum. 264 s.
2. Từ Thị Loan (2013). Ca dao, dân ca vùng mỏ và vùng biển Quảng Ninh. [Casao and folk songs of the mines and coastal areas of Quang Ninh]. Hà Nội: Nxb Lao động.
3. Từ Thị Loan (2014). Giá trị văn hóa biển đảo vùng Đông Bắc Việt Nam. *Kỷ yếu Hội thảo khoa học quốc gia “Văn hóa biển đảo Việt Nam — Bảo vệ và phát huy giá trị”* [Values of maritime and island culture of the north-east of Vietnam. In *Materials of the national scientific conference “Maritime and island culture of Vietnam — protection and promotion of values”*]. Hà Nội, Bộ VH-TT-DL và Hội đồng Di sản văn hóa quốc gia, tháng 10.
4. Từ Thị Loan (2016). Văn hóa biển đảo vùng Đông Bắc — Bảo vệ và phát huy giá trị. In *Biển đảo Việt Nam: lịch sử, chủ quyền, kinh tế, văn hóa* [Maritime and island culture of the northeast — protection and promotion of values. *Maritime and island territories of Vietnam: history, sovereignty, economy and culture*]. Tp. Hồ Chí Minh: Nxb Văn hóa — Văn nghệ.

Author:

Nikulina Elena V., Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: elenavtn@mail.ru

Article history:

Received: August 11, 2019

Accepted: August 28, 2019

ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИЙСКОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ ПАВЛОВИЧА ГЛАЗУНОВА

На 89 году жизни скончался Евгений Павлович Глазунов. Это имя хорошо знакомо многим вьетнамцам: и руководителям государства, и тем, чья жизнь так или иначе была связана с Россией. Он родился в 1931 г. в сибирском городе Бийске, в тяжёлую военную годину в 12 лет пошёл токарем на оборонный завод, где проработал и несколько послевоенных лет. Потом окончил горный техникум, уехал в Москву и, полностью поменяв жизнь, поступил в главный дипломатический вуз страны — Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), начав изучать вьетнамский язык и проблемы современного Вьетнама. Сразу после окончания вуза в 1963 г. Евгений Глазунов поехал в советское посольство во Вьетнаме, был там сначала атташе, затем третьим секретарем. Здесь он встретил начало воздушной войны США против Северного Вьетнама.

С 1965 по 1974 г. Евгений Павлович работал референтом в Отделе ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Это были самые тяжёлые для Вьетнама военные годы, и Евгению Глазунову приходилось решать неисчислимое количество вопросов, связанных с оказанием помощи СССР борющемуся Вьетнаму. Он часто бывал во Вьетнаме в служебных командировках, видел разрушенные бомбардировка-

ми города и деревни, дамбы и мосты, встречался с огромным количеством людей. Свои впечатления от Вьетнама тех лет, горечь и гнев в адрес американцев, уважение к вьетнамцам и восхищение их мужеством Евгений Павлович замечательно передал в своих книгах воспоминаний «В дни войны и мира (из записных книжек)» (М., 2010 г.) и «Пятилетие крутых перемен (заметки свидетеля)» (М., 2016 г.).

1968 г. На прогулке с Во Нгуен Зяпом

В 1974 г. Глазунов вновь приезжает работать в советское посольство в Ханое, уже в качестве советника-посланника. В 1978 г. он возвращается в ЦК КПСС, где до 1991 г. возглавляет сектор стран Индокитая в Отделе по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. В СССР и во Вьетнаме Евгений Глазунов встречался и беседовал с Хо Ши Мином и Ле Зуаном, Чыонг Тинем и Фам Ван Донгом, Во Нгуен Зяпом и многими другими руководителями вьетнамского государства и Компартии Вьетнама.

Вьетнам был делом его жизни и его главной любовью. В 1991 г., после распада Советского Союза, Евгений Павлович возглавил Общество российско-вьетнамской дружбы (ОРВД) и сделал всё для того, чтобы сохранить его в те непростые для России времена. В 2004 г. он был избран президентом Российской ассоциации международного сотрудничества, а в 2007 г. стал почётным председателем ОРВД, кем и оставался до своего последнего дня.

Евгений Павлович Глазунов занимался не только дипломатической, государственной и общественной деятельностью. Он был ещё и переводчиком, журналистом и учёным. Его перу принадлежит более 200 научных трудов об истории Вьетнама и его современной жизни, о войне в Индокитае. Наиболее значительный пласт научных работ стал результатом очень плодотворного сотрудничества в 1980-е годы с Институтом экономики мировой социалистической системы АН СССР. Последней из 10 книг, в которых Е. Глазунов выступал в качестве автора, ответственного редактора или составителя, была издана коллективная монография «Народнохозяйственный комплекс СРВ: проблемы формирования» (М., 1989). Ранее увидело

свет другое заметное исследование объединённой страны — «СРВ: социально-экономические проблемы» (М., 1982) и исследование проблем интеграции младших членов СЭВ в это сообщество — «Страны Индокитая (СРВ, ЛНДР, НРК): проблемы сотрудничества и развития» (М., 1987). Он также был составителем и ответственным редактором сборников статей и речей Хо Ши Мина, ряда справочных изданий о Вьетнаме (например, «Вьетнам. Карманная энциклопедия». М., 2001), которые стали настольным пособием нескольких поколений студентов, учёных-вьетнамистов, практических работников.

1991 г. Встреча с президентом СРВ Ле Дык Анем

В 1975 г. Евгений Глазунов защитил одну из первых в СССР кандидатских диссертаций по экономике Вьетнама. Она была посвящена преобразованию частной промышленности и торговли в ДРВ, позднее на ту же тему издана его монография, в которой дан анализ этого процесса также в южной части страны после освобождения (М., 1981). Как специалист по советско-вьетнамским отношениям и кандидат экономических наук, Евгений Глазунов читал лекции в Академии общественных наук и Академии народного хозяйства СССР многим нынешним крупным политическим и общественным деятелям Вьетнама, приезжавшим на учёбу в Москву, в том числе генсеку ЦК КПВ, президенту СРВ Нгуен Фу Чонгу.

И Родина, и Вьетнам по достоинству оценили деятельность Е.П. Глазунова. Он был награждён советскими орденами Дружбы народов и Знак Почета и медалями, был кавалером вьетнамских орденов Дружбы и Труда I и II степени. Дипломатический советник 1 класса, академик Международной академии системных исследований, в жизни Евгений Глазунов был лёгким, весёлым и обаятельным человеком.

«В глазах вьетнамцев он был символом нашей дружбы, наших особых отношений. Он всего себя отдавал этим отношениям, служил им самоотверженно и бескорыстно, — говорит о Евгении Глазунове известный российский вьетнамист, историк и политолог Петр Цве-

2010 г. На встрече с президентом СРВ Нгуен Минь Чиемом

тов. — Простой и душевный человек, без амбиций и фанаберий, он имел много друзей среди российских учёных, общественных деятелей, дипломатов. А количество друзей, учеников, уважающих и любящих его людей среди вьетнамцев трудно сосчитать».

Светлая память большому другу вьетнамского народа и замечательному человеку Евгению Павловичу Глазунову!

Редакция журнала

IN MEMORY OF E.P. GLAZUNOV

The article is dedicated to the memory of Yevgeny Pavlovich Glazunov, a famous Russian scholar. He studied Vietnam for several decades and worked there for 10 years. He was a prominent public figure and a journalist, too. He passed away at the age of 88.

Научное издание

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СЕРИЯ 2. 2019, № 3

Выпускающий редактор: *Никулина Е.В.*

Редактор: *Иванова Н.И.*

Компьютерная верстка: *Тарасов С.Ю.*

Работа с сайтом: *Казаков О.И.*

Дата публикации: 30.09.2019 г.

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.ifes-ras.ru>